

Узейир Маммадов

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ
И В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ
СИТУАЦИЯХ**

УЧЕБНИК

Москва
Российский университет дружбы народов
2017

УДК 341.231.14:341.9:327.56(075.8)
ББК 67.412+66.4(0)
М 22

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

*Материалы подготовлены и изданы при поддержке
Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН)
в рамках проекта по реализации совместной Магистерской программы
Консорциума университетов России, при этом мнение авторов может
не совпадать и не должно отождествляться с позицией УВКПЧ ООН.*

Рецензенты:

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории
и истории международных отношений Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина *И.Д. Ягофарова;*
доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового
и международного права Пермского государственного национального
исследовательского университета *Ю.В. Васильева*

Маммадов, У.

М 22   **Международно-правовая защита прав человека во
время вооруженных конфликтов и в постконфликтных
ситуациях: учебник / У. Мамадов. – Москва : РУДН,
2017. – 273 с.**

Рассматриваются вопросы защиты прав и свобод человека во время вооруженных конфликтов, а также особенности постконфликтного и переходного периодов. Излагаются как общие вопросы, связанные с понятием, принципами, источниками, сферой действия и соотношением международного права прав человека и международного гуманитарного права, так и проблемы защиты отдельных прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.

Для студентов магистратуры высших учебных заведений, обучающихся по программе международно-правовой защиты прав и основных свобод человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.

УДК 341.231.14:341.9:327.56(075.8)
ББК 67.412+66.4(0)

ISBN 978-5-209-07494-6

© Маммадов Узейир, 2017
© Российский университет дружбы
народов, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
--------------------------	---

ГЛАВА 1. Понятие, источники, принципы и субъекты международного права прав человека и международного гуманитарного права	8
---	---

1.1. Понятие международного гуманитарного права и международного права прав человека	8
1.2. Источники международного гуманитарного права и международного права прав человека	14
1.3. Принципы международного гуманитарного права и международного права прав человека	22
1.4. Субъекты международного гуманитарного права и международного права прав человека	24
<i>Контрольные вопросы</i>	29

ГЛАВА 2. Соотношение международного права прав человека и международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов: ограничения и последствия одновременной применимости	31
---	----

2.1. Понятие и виды вооруженных конфликтов	31
2.2. Сфера применения международного гуманитарного права и международного права прав человека в пространстве	41
2.3. Ограничения в отношении защиты, предусмотренные в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве	47
2.4. Соотношение международного права прав человека и международного гуманитарного права	47
<i>Контрольные вопросы</i>	50

ГЛАВА 3. Защита фундаментальных прав человека и абсолютные запрещения во время вооруженных конфликтов.....	52
3.1. Право на жизнь во время вооруженных конфликтов.....	52
3.2. Запрещение пыток, негуманного обращения, посягательства на человеческое достоинство	59
3.3. Запрещение насильственного исчезновения	66
<i>Контрольные вопросы</i>	70
ГЛАВА 4. Защита фундаментальных прав человека и отправление правосудия во время вооруженных конфликтов	72
4.1. Задержание или содержание под стражей (арест)	72
4.2. Преступления и принцип законности	80
4.3. Право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.....	82
<i>Контрольные вопросы</i>	96
ГЛАВА 5. Ограничение отдельных прав во время вооруженных конфликтов	97
5.1. Свобода выражения, свобода ассоциации и свобода совести	97
5.2. Право на уважение частной и семейной жизни	108
5.3. Право на уважение жилища, собственности, свободы передвижения и выбора места проживания.....	118
<i>Контрольные вопросы</i>	123
ГЛАВА 6. Защита отдельных прав человека во время вооруженных конфликтов	125
6.1. Защита экономических, социальных и культурных прав человека	125
6.2. Защита прав отдельных уязвимых групп.....	132
6.3. Защита права на здоровую окружающую среду.....	149
<i>Контрольные вопросы</i>	155

ГЛАВА 7. Права человека в постконфликтный период	157
7.1. Понятие «постконфликтное регулирование»	158
7.2. Права человека в процессе постконфликтного регулирувания	167
7.3. Правосудие постконфликтного периода	178
7.4. Права жертв нарушения прав человека в процессе постконфликтного регулирования	197
<i>Контрольные вопросы</i>	206
ГЛАВА 8. Контроль за осуществлением международного права прав человека и международного гуманитарного права. Установление ответственности за нарушение прав человека и международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов	207
8.1. Контроль за осуществлением международного гуманитарного права и международного права прав человека	208
8.2. Ответственность государств за нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека	227
8.3. Индивидуальная ответственность за нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека	238
<i>Контрольные вопросы</i>	249
ГЛАВА 9. Защита прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях в системе Организации Объединенных Наций	250
9.1. Генеральная Ассамблея	251
9.2. Совет Безопасности	253
9.3. Секретариат и Генеральный секретарь	256
9.4. Совет по правам человека	257
9.5. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	259

9.6. Другие компоненты системы ООН в сфере защиты прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.....	261
<i>Контрольные вопросы</i>	265
ЛИТЕРАТУРА	267

ПРЕДИСЛОВИЕ

Права человека и основные свободы являются высшей ценностью человечества. Отдельные права и свободы человека нашли закрепление в международно-правовых актах. Всеобъемлющее и полное осуществление прав человека и основных свобод возможно только в условиях мира.

Вооруженные конфликты, оккупация территории других государств и иная обстановка вооруженного насилия, а также постконфликтные и переходные ситуации обычно становятся вызовом правам человека и основным свободам. При таких условиях права человека продолжают действовать, но с учетом особенностей вооруженного конфликта и постконфликтной ситуации. Укрепление защиты прав человека диктует необходимость развития, имплементации, информирования, просвещения, пропаганды прав человека и основных свобод, в том числе изучения особенностей действия основных прав и свобод в условиях вооруженного насилия.

Данный учебник пособие посвящен международно-правовой защите прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях, когда права и свободы человека подвергаются наибольшему риску масштабных и серьезных нарушений. Права человека рассматриваются во взаимосвязи и взаимодействии с нормами международного гуманитарного права, а также других отраслей современного международного права.

Учебник предназначен для использования в образовательной деятельности при преподавании специального курса, посвященного международно-правовой защите прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.

Глава 1

ПОНЯТИЕ, ИСТОЧНИКИ, ПРИНЦИПЫ И СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

1.1. Понятие международного гуманитарного права и международного права прав человека

Права человека – это сформировавшаяся в результате эволюции идей, теорий, философии, религии, права, практики и т. д. сложная концепция, основанная на высшей ценности человеческой личности, уважении его достоинства, а также присущих ему прав и свобод.

Термин «*права человека*» представляет собой достаточно объемное, сложное и многоплановое понятие, охватывающее различные сферы человеческой жизни и деятельности. В узком, юридическом смысле под правами человека принято понимать права и свободы, которыми обладает каждый человек. В этом смысле права человека выражают юридическое признание человеческого достоинства и равноправия людей.

В преамбуле Устава ООН выражается решимость утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и жен-

щин и в равенство прав больших и малых наций. Согласно ст. 55(с) Устава ООН с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, ООН содействует всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Не случайно схожие положения содержатся в основных документах по правам человека, например, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Права и свободы человека не находятся в статичном состоянии; они, их содержание, понимание и практика осуществления эволюционируют вместе с развитием человеческого сообщества. Очевидно, что условия мира и стабильности могут более благоприятно сказываться на осуществлении прав человека, нежели условия войны и иного вооруженного насилия. В Женевской декларации о вооруженном насилии и развитии, принятой 7 июня 2006 г., отмечается, что жизнь в свободе от угрозы вооруженного насилия является базовой необходимостью. Это есть условие для человеческого развития, достоинства и благополучия. Обеспечение человеческой безопасности для собственных граждан является основной обязанностью правительств.

Индивид нуждается в защите как в мирное время, так и в ситуации войны, но особенности условий мира или войны могут предопределять специфику правовой защиты индивида. В ситуации вооруженного конфликта международное гуманитарное право и международное право прав человека призваны обеспечить основную защиту индивида, его прав, свобод и достоинства.

Международное право прав человека – это отрасль современного международного права, представляющую собой

свод международно-правовых норм и принципов, призванных обеспечить поощрение и защиту прав и основных свобод человека и групп индивидов. Нормы и принципы международного права прав человека закрепляют права и свободы за индивидами и отдельными группами лиц. Разграничивают *индивидуальные* и *коллективные* права человека. Закрепленные в нормах международного права прав человека индивидуальные права и свободы человека принадлежат каждому лицу в отдельности. Коллективные права человека адресованы общности людей, объединенных определенными признаками.

Права человека не однообразны, что позволяет классифицировать их по различным критериям. Наиболее распространенной является классификация прав по их характеру – выделяют *политические* и *гражданские* права, а также *экономические*, *социальные* и *культурные* права. В доктрине существует классификация прав человека по поколениям (права первого поколения, второго, третьего и т. д.), хотя такая классификация нередко вызывает критику как создающая путаницу.

Обязательства, возлагаемые на государства согласно нормам международного права прав человека, могут быть позитивными и негативными. Позитивные обязательства государств предполагают юридическую обязанность действовать определенным образом. Негативные обязательства государств предписывают им воздержаться от определенных действий в отношении индивида. Характер позитивных и негативных обязательств государств в отношении индивида зависит от конкретных прав человека.

Права человека и международное право прав человека постоянно развиваются, что выражается в процессе кодификации и прогрессивного развития данной отрасли и международного права в целом.

В процессе развития международного права происходило формирование законов и обычаев войны. Эволюция классического международного права в XIX в. и в первой поло-

вине XX в. и в особенности кодификация и прогрессивное развитие современного международного права способствовали формированию достаточно стройного комплекса норм и принципов, регулирующих ведение военных действий и защиту лиц и объектов во время вооруженных конфликтов, – международно-гуманитарного права. *Международное гуманитарное право* – это отрасль современного международного права, представляющая собой совокупность международно-правовых принципов и норм, которые регулируют поведение сторон вооруженного конфликта с целью защиты лиц и объектов, ограничения средств и методов ведения войны, а также ответственности за их нарушение.

Основной массив норм и принципов международного гуманитарного права нацелен на защиту индивидов в ситуации вооруженных конфликтов. Собственно, этим и обусловлено название данного свода норм и принципов, который длительное время именовался правом вооруженных конфликтов или правом войны.

Несмотря на то, что обе отрасли международного права – международное право прав человека и международное гуманитарное право – нацелены на защиту индивида, вместе с тем, каждая из них обладает своей особенностью. Наличие особенностей каждой отрасли обусловлено целым рядом факторов. В частности, к таким факторам можно отнести ситуационную сферу применения основного массива норм отрасли, специфику предлагаемой нормами отрасли правовой защиты и т.д.

Особенностью международного гуманитарного права является то, что оно главным образом применяется в ситуации вооруженного конфликта. К примеру, нормы о защите покровительствуемых лиц (раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гражданского населения, медицинского духовного персонала и др.) начинают применяться с развязыванием вооруженного конфликта и до завершения военных действий (или освобождения, репатриации

ции, устройства определенных лиц) либо с прекращением оккупации территории, что следует из положений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. Международное гуманитарное право призвано защищать индивида от действий сторон конфликта.

Особенностью международного права прав человека является то, что его нормы и принципы призваны защищать неотъемлемые права и основные свободы человека как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов. При этом обязательства по обеспечению и защите прав человека и основных свобод человека и проистекающую из этих обязательств ответственность несут, прежде всего, государства, на территории или под юрисдикцией (контролем) которых находятся такие индивиды.

Различие и особенности между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека проявляются также и в иных аспектах, например, в истории формирования, принципах и источниках этих отраслей, а также условиях, ограничениях и пространственных сферах их применения.

В контексте международно-правовой защиты прав человека во время вооруженных конфликтов важное значение придается *беженскому праву* («право беженцев») – своду международно-правовых норм и принципов, обеспечивающих защиту лиц, которые именуются «беженцы». При этом *беженцы* – это лица, покинувшие государство происхождения или гражданства (или постоянного проживания) в силу обоснованных опасений подвергнуться преследованиям по причинам расовой, религиозной, социальной принадлежности, гражданства или политических убеждений.

От беженцев следует отличать *внутренне перемещенных лиц*, которые обычно в поисках защиты вынуждены переместиться в другие регионы в пределах государства своего гражданства или постоянного проживания. Термин «внут-

ренне перемещенные лица» (перемещенные внутри страны лица) означает лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности, в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ

В отдельных региональных соглашениях, в частности, в Соглашении о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г. и национальных актах, например, в Законе Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» используется другой термин – *«вынужденные переселенцы»*. Термин *«вынужденный переселенец»* означает лицо, которое, являясь гражданином государства, предоставившего убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой страны вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами.

В целом отличие беженцев и внутренне перемещенных лиц (вынужденных переселенцев) заключается в том, что, если первые вынуждены спасаться и находить покровительство на территории и под юрисдикцией другого государства, то вторые, соответственно, находят спасение в пределах территории и под юрисдикцией государства гражданства или постоянного проживания.

В международном гуманитарном праве существуют отдельные нормы, посвященные защите и гарантиям в отношении беженцев, что позволяет причислять их к *покровительствуемым лицам*. В целом же, в ситуации вооруженного кон-

фликта нормы о правах беженцев (нормы *беженского права*) применяются вместе с нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека, взаимодополняя друг друга и, тем самым, обеспечивая комплексную защиту индивидов в такой экстремальной ситуации, как война.

1.2. Источники международного гуманитарного права и международного права прав человека

Под источниками международного права понимают внешние формы закрепления и выражения норм международного права. В современном международном праве выделяют основные и вспомогательные источники.

Основными источниками международного права прав человека являются универсальные и региональные международные договоры и международные обычаи.

Во многом основы ряда значимых договорных источников международного права прав человека были заложены в декларативных актах, например, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г. и др.

Существующие универсальные международные договоры по международному праву прав человека можно условно классифицировать следующим образом:

1) *договоры, которые призваны предотвратить, предупредить и пресекать грубые или массовые нарушения прав человека* (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1984 г. и Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 г.; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.);

2) *договоры, которые устанавливают общие стандарты в области прав человека* (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 2008 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.; Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 1989 г.);

3) *договоры, которые закрепляют дополнительные права для отдельных, как правило уязвимых, групп населения – женщины, дети, апатриды, трудящиеся-мигранты, инвалиды, пожилые люди и т. д.* (Конвенция о статусе апатридов 1954 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1999 г.; Конвенция о правах ребенка 1989 г.; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 г.; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2000 г.; Конвенция о правах инвалидов 2006 г.; Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов 2006 г. и др.).

Наряду с универсальными международными договорами по правам человека действуют региональные международные договоры. *К региональным договорным источникам международного права прав человека относятся, к примеру:*

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней; Европейская социальная хартия 1961 г.; Европейская социальная хартия (пересмотренная) 1996 г. (ETS N 163); Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г.; Американская конвенция о правах человека 1969 г.; Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав («Протокол Сан-Сальвадора») 1988 г.; Межамериканская конвенция о запрещении пыток и наказании за них 1985 г.; Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него 1994 г.; Межамериканская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов 1999 г.; Межамериканская конвенция против расизма, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости 2013 г.; Межамериканская конвенция против всех форм дискриминации и нетерпимости 2013 г.; Межамериканская конвенция о защите прав человека пожилых людей 2015 г.; Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.; Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о создании Африканского суда по правам человека и народов 1998 г.; Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке, 2003 г.; Африканская хартия прав и основ благополучия ребенка 1990 г.; Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. и др.

Положения о защите прав человека могут содержаться в других источниках общего международного права, например, в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. (ст. 36(1)(b)).

Многие нормы о правах человека признаются как *обычные нормы* международного права. К примеру, многие права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., а также некоторые положения Международного пакта о гра-

жданских и политических правах 1966 г. и других международно-правовых актов признаются как нормы международно-правового обычая.

Отдельные нормы международного права прав человека признаются в качестве *jus cogens*, т. е. нормы, имеющие императивный характер, например, такие как запрещение геноцида, пыток и т. д.

Важное значение имеют *общие принципы права*, которые выражают самые базовые, фундаментальные правовые идеи и начала.

Исключительное значение в современном международном праве и международной практике имеют *судебные решения* и *доктрина* в качестве вспомогательных источников. Они служат серьезным подспорьем при определении правовой нормы, расширительном или узком толковании прав, установлении стандартов, применяемых в отношении тех или иных прав и обязательств.

Серьезный вклад в развитие права прав человека вносят акты международных организаций, в частности, резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Совета по правам человека и др., а также акты международных региональных организаций. Не менее важную роль в деле защиты прав человека играют также акты международных конференций и решения и иные акты договорных органов по конкретным случаям или правам, доклады правозащитных специальных процедур, декларации, руководящие принципы, кодексы поведения и другие акты. Многие из них признаются как документы, содержащие нормы *«мягкого» права*, например, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г.; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме 1988 г.; Принципы меди-

цинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1982 г.; Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества 1973 г.; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней 1989 г.; Основные принципы обращения с заключенными 1990 г.; Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания («Стамбульский Протокол») 1999 г. и др.

Основными источниками международного гуманитарного права являются *международный обычай* и *международный договор*.

К важным *договорным источникам* международного гуманитарного права относятся: Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.; Гагская декларация о запрещении применять пули, легко разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле, 1899 г.; Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (с приложением – Положение о законах и обычаях сухопутной войны); Женевская конвенция о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.; Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. (Конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 г. (Женевская конвенция I); Конвенция об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г. (Женевская конвенция II); Конвенция об обращении с военнопленными 1949 г. (Женевская конвенция III); Конвенция о защите гражданского населения во время войны

1949 г. (Женевская конвенция IV); Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. (Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г. (Протокол I); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 г. (Протокол II); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы 2005 г. (Протокол III)); [Гагская] Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.; Конвенция о запрещении производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения и имеющими неизбирательное действие, 1980 г. и пять протоколов к ней (Протокол о необнаруживаемых осколках; Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 03 мая 1996 г.; Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия; Протокол об ослепляющем лазерном оружии; Протокол по взрывоопасным пережиткам войны от 2003 г.); Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Оттавская конвенция] 1997 г.; Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г.

Между Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительными протоколами к ним 1977 г. и 2005 г. существуют различия и связь. Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. были приняты после Второй мировой

войны и во многом явились ответом на вызовы того времени. Во второй половине XX в. стала очевидной необходимость развития и совершенствования норм Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. Дополнительные протоколы 1977 г. дополняют и развивают положения Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., что, к примеру, отмечается в преамбуле Дополнительного протокола I (1977 г.).

Связь Дополнительных протоколов 1977 г. и 2005 г. с Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. выражается в том, что они не заменяют, а лишь дополняют конвенции. В качестве примеров различий между Дополнительными протоколами 1977 г. и 2005 г. с Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. может служить тот факт, что положения протоколов, в отличие от положений конвенций, содержат не только нормы о защите покровительствуемых лиц и объектов, но и нормы, регулирующие ведение военных действий, т. е. ограничение или запрещение использования определенных средств и методов ведения войны. Кроме того, нормы Дополнительных протоколов содержат ссылки и упоминания прав человека. Например, Преамбула Дополнительного протокола II (1977 г.) содержит прямое указание на то, что «международные документы, касающиеся прав человека, предоставляют основную защиту человеческой личности».

Другим основным источником международного гуманитарного права является правовой *обычай*. Хотя степень кодификации современного международного гуманитарного права достаточно высокая, тем не менее обычай продолжает действовать в качестве источника данной отрасли международного права.

В качестве вспомогательных источников международного гуманитарного права могут рассматриваться решения международных судов и трибуналов, а также доктрины наиболее квалифицированных специалистов в области международного права. К специальным источникам международ-

ного гуманитарного права могут быть отнесены отдельные документы, принимаемые в рамках международных организаций и конференций, а также международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца.

Актами международного гуманитарного права, содержащими нормы «мягкого» права, могут рассматриваться отдельные документы, принимаемые в рамках международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца или под эгидой МККК. Примером таких актов являются Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов, подготовленные Международным комитетом Красного Креста и представленные Генеральному секретарю ООН, 1994 г. К источникам, содержащим нормы «мягкого» права, следует отнести также и Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, 1994 г. или Руководство по международному праву, применимому к воздушной и ракетной войне, 2009 г.

В международном праве существуют договорные источники, регулирующие статус беженцев. К таким актам относятся Устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и Протокол, касающийся статуса беженцев, 1967 г. На региональном уровне также имеются отдельные такие источники, к которым, например, относится Конвенция 1969 г. по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке и др.

В отдельных международных актах содержатся нормы о защите внутренне перемещенных лиц или вынужденных переселенцев. К ним относятся принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 г. резолюция 68/180 «Защита внутренне перемещенных лиц и оказание им помощи», Конвенция Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция) 2009 г. или Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г.

1.3. Принципы международного гуманитарного права и международного права прав человека

Под принципами обычно понимают основополагающие идеи, руководящие положения, которые определяют сущность, содержание и направления правового регулирования. В международном праве можно выделить общие принципы права, основные принципы международного права и специальные (отраслевые) принципы международного права. Под *общими принципами права* понимают принципы, которые являются общими для большинства правовых систем. *Основные (общепризнанные) принципы международного права* часто определяют как основополагающие, общепризнанные и общеобязательные правила поведения участников межгосударственных отношений. Высшая юридическая сила основных принципов международного права выражается в том, что они относятся к категории императивных норм (*jus cogens*). *Специальные (отраслевые) принципы международного права* – это обобщенные правила поведения, которые выражают базовые положения, особенности и содержание правового регулирования определенной отрасли международного права и обладают высшей юридической силой.

Международное право прав человека как отрасль современного международного права обладает специальными принципами. К числу основных специальных (отраслевых) принципов международного права прав человека относится *принцип универсальности прав человека*, согласно которому международные нормы о правах человека закрепляют определенные минимальные стандарты, призванные обеспечить единый подход к пониманию и прав человека в различных государствах.

Принцип недискриминации применяется в отношении как всех индивидов вообще, так и между членами определенных групп индивидов. Он проистекает из равенства и равноправия всех индивидов при обеспечении и защите прав

человека, запрещения любого умаления, ограничения или лишения прав индивидов (групп индивидов) по какому бы то ни было неблагоприятному признаку, как то пол, раса, религия, этническая принадлежность, национальность, физические особенности или недостатки и т. д. Это означает полный запрет *«негативной дискриминации»*.

Еще одним специальным (отраслевым) принципом является *принцип взаимосвязанности, взаимозависимости и неделимости*. В силу этого принципа все права человека одинаково важны и находятся в тесной взаимной связи.

Принципы международного гуманитарного права закреплены в различных международных договорах и обычаях. К специальным (отраслевым) принципам международного гуманитарного права можно отнести *оговорку Мартенса*. Согласно данному принципу в случае возникновения ситуаций, прямо не предусмотренных международным гуманитарным правом, «население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания». Основными специальными (отраслевыми) принципами международного гуманитарного права являются: *гуманность, военная необходимость, соразмерность, проведение различия, принятие мер предосторожности, запрещение причинения излишних страданий, независимость jus in bello от jus ad bellum, недискриминации*.

В ситуации вооруженного конфликта стороны такого конфликта должны строго придерживаться принципов международного гуманитарного права. Вместе с тем, необходимо проводить различие между принципами международного гуманитарного права и основополагающими принципами Красного Креста, которыми руководствуются все составные международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК, МФОКК и КП, национальные общества). Основополагающими принципами Красного Креста являются: *гу-*

манность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добросовестность, единство и универсальность.

1.4. Субъекты международного гуманитарного права и международного права прав человека

Под *субъектами международного права* в самом общем смысле можно понимать образования и лиц, которые наделены субъективными правами и обязанностями согласно нормам международного права. В международном праве к традиционным (типичным) субъектам относятся прежде всего государства, а также международные межправительственные организации, народы, государствовподобные образования (например, Святой Престол), а также международные судебные органы (например, Международный уголовный суд). Наряду с этим, в международном праве существует дискуссия относительно наличия международной правосубъектности у ряда лиц и образований. К таким нетрадиционным (нетипичным) субъектам международного права могут быть отнесены индивиды, международные неправительственные организации, субъекты федеративных государств и автономные образования унитарных государств, транснациональные корпорации.

Основными субъектами международного гуманитарного права выступают *государства*, поскольку они являются основными обладателями субъективных прав и обязанностей в области Международного гуманитарного права (МГП). Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., Дополнительные протоколы 1977 г. и другие источники МГП возлагают обязанность по соблюдению и обеспечению соблюдения норм указанных договоров главным образом на государства.

К субъектам международного гуманитарного права также относятся *народы*, ведущие вооруженную борьбу за освобождение от колониальной зависимости, что нашло отражение в ст. 1(4) Дополнительного протокола I (1977 г.), в которой в ка-

честве ситуационной сферы применения определяются «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против *колониального господства и иностранной оккупации* и против *расистских режимов* в осуществлении своего права на самоопределение», закрепленного в Уставе ООН и в Декларации о принципах международного права 1970 г. При этом понятие «народ, ведущий борьбу в осуществление своего права на самоопределение», который для этой цели прибегает к вооруженной борьбе, охватывает лишь три указанных случая, т. е. борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и против расистских режимов. Все остальные случаи вооруженных конфликтов внутри государства должны рассматриваться как сепаратизм (попытка незаконного отделения части территории государства) или борьба за власть (гражданская война), а негосударственная сторона такого конфликта – как организованная вооруженная группа.

Субъектами современного международного гуманитарного права являются *международные организации*. Например, Бюллетень Генерального секретаря «О соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права» 1999 г. определяет основные нормы и принципы МГП и предписывает соблюдать их силам ООН, когда они выступают в роли комбатантов в вооруженных конфликтах.

В качестве субъектов МГП выступают также выполняющие гуманитарные функции *международные неправительственные организации (МНПО)* и, прежде всего, Международный комитет Красного Креста (МККК), который наделен определенным мандатом в силу норм МГП. Так, к примеру, МККК приравнивается к державе-покровительнице в праве посещения мест нахождения покровительствуемых лиц для контроля за соблюдением Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. (ст. 126 Женевской конвенции III; ст. 143 Женевской конвенции IV), а также наряду с другими гуманитарными организациями осуществляет гуманитарные функ-

ции державы-покровительницы (ст. 10 Женевской конвенций I; ст. 10 Женевской конвенций II; ст. 10 Женевской конвенций III; ст. 11 Женевской конвенции IV; ст. 5(4) Дополнительного протокола I, 1977 г.). Кроме МККК, с согласия сторон, находящихся в вооруженном конфликте, для выполнения гуманитарных задач могут быть допущены и иные беспристрастные гуманитарные организации, например, *Врачи без границ (Médecins Sans Frontières (MSF))* и др.

Субъектами МГП являются также и *государствоподобные образования*, например, Святой Престол (Ватикан), принимая на себя обязательства в качестве стороны международных договоров.

К субъектам МГП можно отнести и *индивидов*, например, в связи с их индивидуальной уголовной ответственностью за совершение военных преступлений, предусмотренных в ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г.

Общая ст. 3 Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., а также Дополнительный протокол II 1977 г., содержат обязательства для сторон вооруженного конфликта, включая неправительственные организованные вооруженные группы. Однако в них содержится оговорка о том, что применение их положений «не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте Сторон». Следовательно, нормы МГП, не меняя статуса негосударственных акторов, предписывают им соблюдение определенных юридических обязательств. Практика ООН свидетельствует о тенденции признания за негосударственными акторами обязательств по международному гуманитарному праву и ответственности за их осуществление. Например, в принятой 19 декабря 2001 г. резолюции 56/173 о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все стороны в конфликте защищать права человека и уважать нормы международного гуманитарного права. Определенные субъективные права и обязан-

ности сторон вооруженного конфликта могут проистекать из обычных норм МГП.

Субъекты международного права прав человека – это образования и лица, наделенные субъективными правами и обязанностями в области прав человека в силу норм международного права.

Основными субъектами международного права прав человека являются *государства*. Это обусловлено тем, что они служат носителями основных обязательств по международному праву прав человека. Обязательства государств по международному праву прав человека могут быть позитивными (обязательства совершить определенные действия) либо негативными (обязательства воздержаться от определенного действия). Государственный суверенитет не должен абсолютизироваться и, тем самым, становится оправданием для невыполнения или игнорирования государством своих обязательств по уважению, осуществлению и защите прав человека на территории и под юрисдикцией соответствующего государства. Государства являются также обладателями определенных прав в области международного права прав человека, что на практике служит основанием для процедуры межгосударственных жалоб в международных механизмах по защите прав человека.

Субъектами международного права прав человека являются также *международные организации* универсального и регионального характера. Наряду с ООН к субъектам международного права прав человека можно отнести также специализированные учреждения и иные универсальные международные организации, а также региональные международные организации, чья сфера деятельности охватывает вопросы прав человека (например, Совет Европы).

В качестве субъектов права прав человека выступают также и *государствоподобные образования* (в частности, Святой Престол (Ватикан)), поскольку они могут быть носителями субъективных прав и обязательств в области прав че-

ловека в силу норм, закрепленных в договорных и обычных источниках международного права.

К субъектам международного права прав человека относятся и *народы*, так как они являются носителями субъективных прав и обязанностей в силу норм международного права. К примеру, ст. 1, общая для Международных пактов 1966 г., адресует народам право на самоопределение.

Как основные обладатели субъективных прав по международному праву прав человека, *индивиды* являются субъектами данной отрасли. Они также несут субъективные обязательства. К примеру, в преамбуле Международных пактов по правам человека 1966 г. отмечается наличие у каждого человека «обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит». Индивиды обладают определенными международными процессуальными правами, что выражается в процедуре индивидуальных жалоб. За серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и грубые нарушения норм международного права прав человека индивиды могут нести международную ответственность перед международными судебными органами в соответствии с нормами международного права (например, согласно Римскому статуту международного уголовного суда 1998 г.).

Практика ООН свидетельствует о тенденции признания за *негосударственными акторами* обязательств по международному праву прав человека и ответственности за их нарушение. Например, в принятой 18 декабря 2002 г. резолюции 57/230 «Положение в области прав человека в Судане» Генеральная Ассамблея настоятельно призвала «все стороны в конфликте» «уважать и защищать права человека и основные свободы, в полной мере соблюдать нормы международного гуманитарного права». Подобную тенденцию можно наблюдать и в практике договорных органов по правам человека.

Хотя лицами, наделенными правами, т. е. правообладателями в области международного права прав человека, являются в основном индивиды, характер общих юридических

обязательств, возникающих из договоров в области прав человека, таков, что правообладателями являются также и другие государства-участники, что следует из «согласительной» природы таких договоров.

В отношении правообладателей в сфере прав человека также используются термины «*дестинатор*» (т. е. адресат прав) или «*бенефициарий*» (выгодоприобретатель или лицо, получающее права). В § 9 Замечания общего порядка № 31 от 2004 г. Комитет по правам человека, рассматривая вопрос международных обязательствах в области прав человека, использует термин «бенефициар», понимая под ним отдельных лиц и, вместе с тем, признавая возможность реализации прав сообща с другими лицами.

Права и основные свободы человека, а также их объем и характер определяют правовой статус индивидов. *Правовой статус* – правовое положение лица, определяемое субъективными правами и обязанностями, закрепленными нормами права. Можно выделить *общий правовой статус* индивида, определяемый правами и обязанностями, адресованными всем лицам без различия, и *специальный правовой статус* индивидов, определяемый правами и обязанностями, устанавливающими правовое положение отдельных групп (например, женщин, детей, инвалидов, меньшинств и др.).

К числу акторов международных отношений, связанных с поощрением и защитой прав человека, можно отнести *международные неправительственные организации (МНПО)*, например, Международная амнистия (Amnesty International), Human Rights Watch (Хьюман Райтс Вотч), Международная комиссия юристов и др.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие и особенности международного гуманитарного права.

2. Дайте понятие международного права прав человека и укажите его особенности.
3. Что такое беженское право?
4. Что относится к источникам международного гуманитарного права, международного права прав человека и беженского права?
5. Назовите принципы международного гуманитарного права, международного права прав человека и раскройте их содержание.
6. Как вы понимаете субъектов международного гуманитарного права и международного права прав человека и каков их круг?

Глава 2

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОДНОВРЕМЕННОЙ ПРИМЕНИМОСТИ

2.1. Понятие и виды вооруженных конфликтов

На практике понятия «война», «вооруженный конфликт» и другие термины используются для характеристики масштабного или невысокой интенсивности организованного вооруженного насилия. Применение термина «вооруженный конфликт» все же является более распространенным и предпочтительным как более широкое понятие, охватывающее значительно больше различных ситуаций вооруженного насилия. Например, ст. 2, общая для Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., прямо предусматривает применение положений конвенции «в случае объявленной войны» или «всякого другого вооруженного конфликта».

В договорных источниках МГП не содержится определение термина «вооруженный конфликт». Согласно определению, сформулированному Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) в постановлении по делу «Прокурор против Душко Тадича» 1995 г. «вооруженный конфликт существует всегда, когда применяется вооруженная сила в отношениях между государствами или продолжительное вооруженное насилие между правительственными властями и организованными вооруженными группами, либо между такими группами внутри государства».

В МГП разграничивают вооруженные конфликты международного характера и вооруженные конфликты немеждународного характера. В целом международный вооруженный конфликт можно определить как вооруженное столкновение вооруженных сил двух и более государств, включая государства в процессе становления. Согласно ст. 2, общей для Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., конвенция применяется в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими государствами, даже в том случае, если одна из них не признает состояние войны.

Международный вооруженный конфликт существует «во всех случаях оккупации всей или части территории» государства, «даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления» (ст. 2, общая для Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г.). Под *оккупацией* понимается временный переход территории государства под контроль вооруженных сил другого государства, даже когда захват территории не встречает военного сопротивления, т. е. не происходит вооруженных столкновений. Статья 42 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. предусматривает: «Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятель-

ность». При оккупации не происходит перехода суверенитета над оккупированной территорией от оккупированного государства к оккупирующему государству.

Аннексия как приобретение территории другого государства вследствие нарушения норм международного права запрещена в современном международном праве, поскольку противоречит основным принципам международного права. Территориальные изменения в нарушение международного права не влекут правовых последствий, так как согласно общему принципу права право не может проистекать из правонарушения. Соответственно, при аннексии одним государством территории другого государства аннексированная территория рассматривается как оккупированная, что следует из норм международного права, судебной практики, актов международных организаций.

Закрепление в Уставе ООН и в ст. 1 Международных пактов о правах человека 1966 г. права народов на самоопределение, а также конкретизация данного права в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН – «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» 1960 г. и «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» 1970 г. – привело к признанию права народа на осуществление права на внутреннее и внешнее самоопределение. Статья 1(4) Дополнительного протокола I (1977 г.) предусматривает в качестве сферы применения вооруженные конфликты, в которых народы ведут вооруженную борьбу за самоопределение, но лишь такие, «в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение», закрепленного в Уставе ООН и в Декларации о принципах международного права 1970 г.

К международным вооруженными конфликтам могут быть отнесены также многонациональные операции, опера-

ции сил ООН по принуждению к миру, если участвующие в них контингенты задействованы в военном противостоянии с вооруженными силами государства.

Во время международного вооруженного конфликта применяется основная часть норм МГП, в частности, нормы Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., Дополнительного протокола I (1977 г.), Дополнительного протокола II (2005 г.), Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и иных международных договоров в области МГП, сторонами которых являются участвующие в вооруженном конфликте государства. Кроме норм договоров в таких ситуациях применяются также обычно-правовые нормы МГП. В международных вооруженных конфликтах могут использоваться и нормы «мягкого» права.

МГП регулирует также ситуации вооруженных конфликтов немеждународного характера (внутригосударственных вооруженных конфликтов). Такие вооруженные конфликты имеют определенную степень продолжительности, т. е. не являются спорадическим насилием. Обычно немеждународным вооруженным конфликтам присущи следующие признаки:

- неправительственные вооруженные группы воюют либо против правительственных сил, либо друг с другом;
- уровень интенсивности превышает уровень интенсивности отдельных и спорадических актов насилия;
- уровень коллективной организации позволяет им выполнять последовательные и согласованные действия.

От ситуаций немеждународных вооруженных конфликтов отличаются *нарушения внутреннего порядка и обстановки внутренней напряженности*, к которым могут быть отнесены беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия, демонстрации без заранее согласованного плана, иные акты аналогичного характера и связанные с этим массовые аресты. Такие ситуации не являются вооруженными конфликтами и к

ним не применяются положения международного гуманитарного права, что, в частности, закреплено в ст. 1(2) Дополнительного протокола II (1977 г.).

Нередко в немеждународные вооруженные конфликты, возникшие в отдельных государствах, происходит вмешательство других государств. Квалификация таких ситуаций и применимость к ним норм международного гуманитарного права не регулируются международными договорами. Международный суд ООН в своем решении 1986 г. по делу *Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против США)* по сути «разделил» вооруженный конфликт, в котором имеет место вмешательство иностранного государства, на составные части – международный и немеждународный. Соответственно, к каждой такой составной применимы соответствующие нормы МГП. При этом Международный суд ООН отметил, что минимальные нормы, применимые к международному и немеждународному вооруженным конфликтам, идентичны.

Интернационализация немеждународного вооруженного конфликта посредством вмешательства другого государства может осуществляться не прямо (вооруженными силами и другими органами государства, имеющими такой статус согласно национальному праву), а опосредствованно, т. е. через негосударственные вооруженные группы. При этом определяющим фактором для установления участия или степени участия другого государства в немеждународном вооруженном конфликте могут быть стандарты контроля, выработанные практикой различных международных судебных органов для различных целей.

Операции коалиции государств, как правило, под эгидой международной организации обычно называют и многонациональные операции и нередко такие операции проходят с санкции ООН. Операции ООН для поддержания мира и безопасности могут осуществляться в различных формах, предусмотренных Уставом ООН и выработанных практикой.

При этом в Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г. и Бюллетене Генерального секретаря ООН о соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права 1999 г. проводится различие между ситуациями, когда силы ООН могут участвовать в конфликте:

- в качестве вооруженных сил ООН, образованных в соответствии с гл. VII Устава ООН;

- в качестве силы по поддержанию мира или принуждению к миру.

В первом случае, когда ООН выступает как сторона конфликта, а лица из состава вооруженных сил, принимающих участие в операциях под эгидой ООН или с ее разрешения, активно действуют в качестве комбатантов в ситуации вооруженного конфликта, должны применяться положения международного гуманитарного права. Во втором случае, как правило, персонал ООН и связанный с ней персонал находятся под защитой Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г.

Каковы бы ни были особенности вооруженных конфликтов, согласно МГП все они квалифицируются либо как международные вооруженные конфликты, либо как немеждународные вооруженные конфликты, либо как комбинация таковых.

2.2. Сфера применения международного гуманитарного права и международного права прав человека в пространстве

Под понятием *театр войны* в международном праве понимают территорию какого-либо одного континента с прилегающим к нему океанским (морским) и воздушным пространством, на которой могут быть вестись или ведутся военные действия между враждующими государствами или коалициями государств. Например, во время Второй мировой

войны военные действия охватывали Европейский, Тихоокеанский и Северо-Африканский театры войны. При этом театр войны обычно состоит из нескольких театров военных действий, хотя в небольших по масштабам вооруженных конфликтах эти понятия могут совпадать. *Театр военных действий* обычно охватывает сухопутные территории, морские акватории и воздушное пространство воюющих государств, а также открытое море и воздушное пространство над ним, в пределах которых воюющие стороны могут вести или ведут военные действия.

Пространственная сфера применения МПП может быть шире, нежели район вооруженного конфликта. Обязательства по МПП применяются на всей территории сторон конфликта, что было подтверждено в практике Апелляционной камеры МУТЮ в 1995 г. по делу *Прокурор против Душко Тадича*, а также Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) в 1998 г. по делу *Прокурор против Жан-Поль Акайесу*.

Согласно международному праву в театр войны и военных действий не должны входить сухопутная территория, территориальные и внутренние воды и воздушное пространство нейтральных государств. В театр войны и военных действий не должны входить также территории, нейтрализованные в соответствии с международными договорами. К таким территориям относятся Антарктика, являющаяся нейтрализованной и демилитаризованной территорией согласно ст. I Договора об Антарктике 1959 г., космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, что следует из положений преамбулы, ст. II, III, IV Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.

Из театра военных действий должны быть исключены некоторые международные проливы (например, Магелланов пролив согласно ст. V Договора о границах между Чили и Аргентиной 1881 г. и ст. 10 Договора о мире и дружбе между Чили и Аргентиной 1984 г.) и международные каналы (на-

пример, Суэцкий канал согласно ст. I и IV Конвенции относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу 1988 г.), а также отдельные острова или архипелаги (например, Свальбард (Шпицберген) согласно ст. 9 Договора о Шпицбергене 1920 г. или Аландские острова согласно ст. 5 Договора о мире с Финляндией 1947 г.).

Из театра военных действий подлежат исключению специальные территории (зоны, местности), если они объявлены сторонами вооруженного конфликта санитарными зонами и местностями или демилитаризованными зонами на основе соответствующего соглашения: ст. 23 Женевской конвенции I (1949 г.) и приложения к ней, ст. 14 Женевской конвенции IV (1949 г.) и приложения к ней, ст. 60 Дополнительного протокола I (1977 г.).

В случае если в таких пространствах возникнут вооруженные действия, то МГП будет применяться в указанных пространствах.

Участвующие в международных договорах по правам человека государства принимают на себя обязательства уважать, обеспечивать и защищать права человека и основные свободы, предусмотренные такими международными договорами в отношении всех лиц, находящихся в пределах территории и под юрисдикцией таких государств, без какого бы то ни было различия на основе любого неблагоприятного признака. Например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ст. 2 предусматривает обязательство каждого государства «уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права», признаваемые в данном пакте. Статья 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которая определяет, что Договаривающиеся государства обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I конвенции.

В отдельных международных договорах может отсутствовать указание на их действие в пространстве и по кругу

лиц, например, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Многие нормы, касающиеся основных прав человеческой личности, являются обязательствами *erga omnes* и признаются в качестве норм международно-правового обычая, что, прежде всего, касается норм, имеющих императивный характер *jus cogens*.

Обязательства государств за осуществление прав человека действуют и главным образом в пределах их собственной территории, что прямо следует из содержания самих договоров (например, ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.). Данное положение следует и из смысла ст. 29 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

При оккупации, немеждународном вооруженном конфликте, бунте, мятеже, восстании и других подобных ситуаций центральные власти государства могут временно утрачивать контроль над частью территории. Если государству препятствуют в осуществлении своих полномочий на всей своей территории, создавая положение *de facto*, которое существует, когда создается сепартистский режим, сопровождающийся или не сопровождающийся военной оккупацией другим государством, это не отменяет юрисдикцию в отношении обязательства на территории, временно неподвластной государству. Однако подобная фактическая ситуация сокращает сферу юрисдикции по обязательствам государства и должна рассматриваться только в свете позитивных обязательств в отношении лиц, находящихся на его территории. В этом случае государство должно применять все доступные юридические и дипломатические меры в отношении иностранных государств и международных организаций, чтобы продолжать давать гарантию прав и свобод человека.

Юрисдикция государства не ограничивается пределами его территории, а может носить экстерриториальный характер. Это возможно во время вооруженного конфликта, когда

государство устанавливает контроль над территорией другого государства в результате оккупации либо в иных ситуациях, когда во власти государства или его представителей оказываются индивиды вне пределов территории государства. В таких случаях возникает вопрос об обязательствах по правам человека, а следовательно, вменении ответственности за нарушение таких обязательств.

Согласно отдельным международным договорам по правам человека обязательства государства за осуществление прав человека действуют повсеместно, где такое государство осуществляет юрисдикцию (например, ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.). Однако такое положение не присуще большинству договоров. Международный суд ООН в консультативном заключении *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* отмечал, что хотя юрисдикция государства является преимущественно территориальной, она иногда может быть осуществлена вне пределов национальной территории. Суд недвусмысленно высказался об экстерриториальном действии Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. В отношении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Международный суд ООН занял не столь однозначную позицию, что, возможно, объясняется природой соответствующих обязательств государств-участников по данному пакту.

Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 31, раскрывая содержание обязательств, предусмотренных ст. 2(1) Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., отметил, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника.

В ситуации, когда государство осуществляет экстерриториальную юрисдикцию над индивидами, могут отличаться от стандартной. Определенную ясность в данный вопрос вносят концепции экстерриториального действия норм об обеспечении и защите прав человека, которые связаны со стандартами контроля, выработанными международными судебными органами и механизмами защиты прав человека. Международная судебная практика показывает, что по общему правилу признание концепции экстерриториальной юрисдикции является исключением. Оно применяется в случаях осуществления государством *эффективного контроля* над определенной территорией и его населением за границей. При этом контроль государства вне пределов собственной национальной территории может быть следствием законных или незаконных военных действий, проводимых непосредственно его вооруженными силами или через подчиняющуюся ему местную администрацию, либо оккупации или согласия, приглашения или непротивления правительства другого государства, когда первое государство осуществляет на определенной территории и в отношении населения все или некоторые публичные правомочия, которые в обычных условиях должны были бы осуществляться правительством второго государства. Юрисдикция государства возможна и в случае осуществления *экстерриториальных актов* агентами государства вне пределов его национальной территории, в результате чего индивид оказывается под *эффективной властью* (*эффективной властью и контролем*) такого государства.

2.3. Ограничения в отношении защиты, предусмотренные в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве

Согласно отдельным договорам международного права прав человека государства могут в исключительных обстоя-

тельстввах отступать от принятых ими на себя обязательств по правам человека. Такая возможность предусмотрена лишь в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 4), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 15), Американской конвенции о правах человека 1969 г. (ст. 27), Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. (ст. 35), Европейской социальной хартии 1961 г. (ст. 30) и Европейской социальной хартии (пересмотренной) 1996 г. (ст. F). Основанием для принятия мер в отступление от обязательств по правам человека обычно являются война или иное чрезвычайное положение.

Комитетом по правам человека в 2001 г. было принято Замечание общего порядка № 29 – Ст. 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением), в котором даются разъяснения относительно возможности отступлений от обязательств. Важными документами о толковании и применении ограничительных положений Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. являются Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, 1984 г.

Согласно указанным документам возможность ограничений обусловлена определенными требованиями: *наличие чрезвычайного положения; временный характер; необходимость и соразмерность; соответствие другим обязательствам по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву; процессуальные гарантии; недопустимость дискриминации; официальное объявление о чрезвычайном положении.*

Вместе с тем, нормы, предусматривающие возможность отступления государствами от обязательств в области прав человека, содержат исключения – перечень прав, отступления от соблюдения которых запрещаются. Их обычно именуют

«неизменное ядро» (или «твердое ядро» либо «недерогируемые права»). В соответствии со ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. к таким правам относятся: право на жизнь (ст. 6); запрещение пыток (ст. 7); запрещение рабства и подневольного состояния (ст. 8); запрещение лишения свободы за долги (ст. 11); запрещение применения обратной силы к уголовному законодательству (ст. 15); право на признание правосубъектности (ст. 16); право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18). Перечень прав, отступление от которых не допускается в случае наступления чрезвычайных обстоятельств или вооруженного конфликта, не ограничивается только правами, перечисленными в положениях нормы, устанавливающей исключения из статьи о возможности отступления от прав человека, а может включать и иные права.

В отличие от международного права прав человека, МГП как свод норм, предназначенных для их применения во время вооруженных конфликтов, в целом не может подвергаться отступлениям. Однако применимость прав и привилегий, проистекающих из статуса лиц, может быть поставлена в зависимость от определенных условий. Например, согласно Женевской конвенции IV (1949 г.) нормы о защите гражданских лиц могут быть ограничены в отношении конкретных лиц, которые недобросовестно пользуются соответствующим статусом.

Отдельные международные договоры в области прав человека полностью или же частично рассчитаны на их применение в ситуациях вооруженного конфликта или чрезвычайного положения. К ним можно отнести Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (ст. 2); Конвенцию о правах ребенка 1989 г. (ст. 38); Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 г.; Конвенцию о правах инвалидов 2006 г. (§ и) преамбулы и ст. 11).

Помимо этого существуют также международные договоры по правам человека, положения которых могут рассматриваться как подразумевающие возможность действия их норм в ситуации вооруженных конфликтов. Например, ст. 1 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. предусматривает: «Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием насильственного исчезновения».

Основная часть международных договоров в области прав человека не содержат нормы об отступлении государством от соблюдения своих обязательств в ситуациях чрезвычайного положения и вооруженного конфликта. Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. не содержит положений о возможности отступления государствами от своих обязательств по Пакту. Согласно ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. каждое государство-участник «обязуется ... принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер». В условиях вооруженных конфликтов положения, содержащиеся в таких договорах, подлежат осуществлению государствами в максимально возможной мере, насколько позволяют обстоятельства, но не в ущерб минимальным стандартам и не вразрез с абсолютными запрещениями.

Наряду отступлением от обязательств по правам человека существует также и понятие «законное ограничение прав человека», применяемое в отношении определенных прав. Законные ограничения прав человека зиждутся на *юридических основаниях* – отдельных нормах международных догово-

воров по правам человека, которые допускают введение таких ограничений, устанавливая их пределы – совместимость с признаваемыми другими правами, соразмерность и т. д. Они также базируются на *фактических основаниях*, в качестве которых могут выступать соображения охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц. Условиями введения законных ограничений, в частности, могут быть следующие: *ограничения должны быть продиктованы необходимостью и вводиться законом; ограничения должны быть совместимы с самим правом и должны способствовать общему благосостоянию; ограничения должны быть соразмерными и наименее ограничительными как в законодательстве, так и в практике его применения.*

В МГП также имеются отдельные нормы, которые допускают определенные ограничения в отношении принадлежащих лицам прав, которые предусмотрены их общим правовым статусом. Нормативным основанием таких ограничений являются нормы МГП, а фактическим – различные требования, продиктованные условиями вооруженного конфликта: «условия плена», «настоятельные соображения безопасности», «соображения военного характера», «неизбежная военная необходимость». Последние же зачастую определяют меру таких ограничений. Например, ст. 14 Женевской конвенции III (1949 г.) предусматривает, что государство, держащее в плену, может ограничивать осуществление прав, предоставляемых гражданской правоспособностью военнопленных, на своей собственной территории или вне ее, лишь в той степени, в какой этого требуют условия плена.

Международное право допускает оговорки к международным договорам. В ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. под термином «оговорка» понимается «одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении дого-

вора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству».

Право государств на формулирование оговорок не является неограниченным. В ст. 19 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. предусмотрено, что государства не могут формулировать оговорки, если «данная оговорка запрещается договором», либо «договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит», либо «оговорка несовместима с объектом и целями договора».

В отношении договоров в области МГП формулирование оговорок явление редкое.

Оговорки к договорам о правах человека не являются широко распространенной практикой. Вопрос об оговорках к договорам о правах человека рассматривался конвенционными органами. Например, Комитетом по правам человека было принято Замечание общего порядка № 24 – «Вопросы, касающиеся оговорок, сделанных при ратификации Пакта и Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним или в связи с заявлениями, предусмотренными статьей 41 Пакта», Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 1994 г. была принята Общая рекомендация № 21 – «Равноправие в браке и в семейных отношениях», в которой затрагивался вопрос об оговорках.

Государства нередко прибегают к заявлениям в случаях, когда на дату подписания, ратификации, присоединения к договору государство не контролирует определенную часть своей территории вследствие оккупации, осуществляемой вооруженными силами другого государства или военизированными группами, контролируемые таким другим государством, либо же по иным причинам. *Заявление* – это документ, подаваемый государством во время ратификации им договора, в котором государство заявляет степень, в которой

оно будет обязано применять определенные положения в том, что касается, например, географической или временной сфер действия, или это может относиться к признанию компетенции контрольного органа принимать жалобы против государства.

2.4. Соотношение международного права прав человека и международного гуманитарного права

В настоящее время можно говорить о сформировавшихся самостоятельных отраслях современного международного права – МГП и международном праве прав человека. МГП также именуют *правом вооруженных конфликтов* либо *правом войны*. Наличие двух сводов норм, нацеленных на защиту индивида, порождает вопрос о соотношении и месте обеих отраслей в международном праве. В целом по данному вопросу можно выделить несколько основных концепций:

– *интеграционная*, согласно которой право прав человека и МГП являются составными частями единой отрасли международного права;

– *разделительная*, которая основывается на различии в природе и истории формирования данных отраслей, в специфике контекста их применения и т. д.;

– *взаимодополняющая*, согласно которой обе отрасли международного права, основанные на весьма родственных идеалах и ценностях, нацеленные на индивида и обеспечивающие защиту его прав в различных ситуациях, тем самым взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга;

– *lex specialis*, проистекающая из принципа, согласно которому специальная норма отменяет (вытесняет) общую норму, что обычно применяется как способ разрешения коллизии либо используется в контексте толкования.

Концепция *взаимодополнения* наиболее полно отражает характер соотношения двух отраслей. Следование *взаимо-*

дополняющей концепции встречается в различных международно-правовых актах, примером чему является преамбула резолюции 60/147 Генеральной Ассамблеи 2005 г. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права».

Вопросы одновременного применения международного права прав человека и МГП и принцип *lex specialis* являются наиболее сложными. Основная часть норм МГП применяется в ситуации вооруженного конфликта. Нормы международного права прав человека применяются как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. Даже если обязательства государств в отношении некоторых прав человека могут быть приостановлены во время чрезвычайных ситуаций и вооруженного конфликта, фундаментальные права («неизменное ядро»), а также большая часть прав человека, закрепленных преимущественно в договорах, не предусматривающих отступления, продолжают действовать в таких ситуациях. Следовательно, во время вооруженного конфликта нормы двух отраслей применяются одновременно. Такое понимание соответствует позиции Комитета по правам человека, выраженной в Замечании общего порядка № 31 – Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (2004 г.).

Статья 72 Дополнительного протокола I (1977 г.) и преамбула Дополнительного протокола II (1977 г.) прямо подчеркивают действие норм, относящихся к защите основных прав человека. Одновременное применение и взаимное дополнение международного права прав человека и МГП прослеживается и в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г., отдельные статьи которой (ст. ст. 18, 24) в определенном смысле согласуются с положениями ст. 32 Дополнительного протокола I

(1977 г.). Положения некоторых норм Конвенции о правах ребенка 1989 г. (ст. 38), а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 г. (ст. 1), применимы как в мирное время, так и в ситуации войны. Отдельные положения Конвенции о правах инвалидов 2006 г. (ст. 11) действуют как в мирное, так и в военное время.

Одновременное действие норм международного права прав человека и МГП подтверждается и практикой Международного суда ООН.

Вместе с тем, при одновременном применении международного права прав человека и МГП не во всех, но в отдельных ситуациях возникновение коллизии между нормами двух отраслей неизбежно. В связи этим приходится прибегнуть к принципу *lex specialis*.

Международный суд ООН в консультативном заключении *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* 2004 г. обратился к принципу *lex specialis*, отметив применительно к связи между МГП и стандартами в области прав человека, что существуют три возможные ситуации: одни права могут быть вопросами исключительно МГП; другие могут быть вопросами исключительно стандартов в области прав человека; третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права. При этом Суд должен принять во внимание обе эти отрасли международного права, а именно стандарты в области прав человека и – как *lex specialis* – международное гуманитарное право.

В зависимости от конкретных обстоятельств (применение силы или ведение военных действий) ситуация может квалифицироваться как сфера преимущественного применения международного права прав человека или МГП, исходя из принципа *lex specialis*, однако данная концепция вовсе не означает полного исключения или вытеснения норм другой отрасли международного права.

Обеим системам необходимо взаимодействовать на практике для полной защиты индивида в условиях вооруженных конфликтов.

Во время международного вооруженного конфликта могут возникать проблемы взаимодействия международного права прав человека и МГП. Однако значительно сложнее дело обстоит с ситуациями немеждународного вооруженного конфликта. В таких конфликтах зачастую различия между воюющими, а также район боевых действий не всегда носят определенный характер. По этой причине в районе боевых действий, где не установлен контроль какой-либо из сторон, будут преимущественно применяться нормы МГП, в то время как в районах, находящихся под контролем сторон, должны преимущественно применяться нормы международного права прав человека. Например, это может проявляться в применении силы на поражение либо же при использовании соразмерной силы для нейтрализации и задержания лица и т.д.

Вооруженные конфликты обычно приводят к перемещению населения на территорию других государств (беженцы) или внутри страны (внутренне перемещенные лица и вынужденные переселенцы).

Отдельные нормы МГП содержат положения, касающиеся защиты и гарантий беженцев, как, например, ст. 4, 44, 70 Женевской конвенции IV (1949 г.) и ст. 73, 75, 85 Дополнительного протокола I (1977 г.). Соответственно, беженцев можно отнести к *покровительствуемым лицам*.

В нормах международных договоров о защите прав человека также содержатся положения, касающиеся беженцев. К примеру, ст. 22 Конвенции о правах ребенка 1989 г. возлагает на государства-участники обязательства, касающиеся получения как ребенком, так и сопровождающими и несопровождающими его родителями статуса беженца.

Нормы Конвенции о статусе беженцев 1951 г. (ст. 3, 4, 13, 14, 15, 16, 17 и др.) предусматривают обеспечение прав

беженцев. Положения, касающиеся прав человека, содержатся в резолюции 68/180 «Защита внутренне перемещенных лиц и оказание им помощи», принятой Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 г. (преамбула, § 1, 2, 3, 6, 7 и др.). Нормы отдельных региональных договоров также предусматривают защиту прав человека, например, Конвенции Африканского союза по защите и помощи внутренне перемещенных лиц в Африке (Кампальская конвенция) 2009 г. (преамбула, ст. 4, 5, 13 и др.).

Таким образом, в ситуациях вооруженного конфликта нормы указанных отраслей дополняют друг друга.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие «вооруженный конфликт» и дайте классификацию вооруженных конфликтов.
2. Изложите особенности пространственной сферы применения международного гуманитарного права и международного права прав человека.
3. Что означают отступления от обязательств по договорам в области прав человека и каковы пределы таких отступлений?
4. Что означают законные ограничения прав человека и каковы пределы таких ограничений?
5. Раскройте понятие и содержание «оговорки» и «заявления» в контексте договоров по правам человека и международному гуманитарному праву.
6. Как соотносятся международное право прав человека и международное гуманитарное право?

Глава 3

ЗАЩИТА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И АБСОЛЮТНЫЕ ЗАПРЕЩЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В ситуации вооруженного насилия защита некоторых прав обретает первостепенное значение в силу их фундаментального характера. К таким правам главным образом относятся гражданские права. Защита таких прав предполагает запрещения в отношении посягательств на них. К основным запрещениям, имеющим абсолютный характер, могут быть отнесены запрещение произвольного лишения жизни; запрещение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания; запрещение насильственных исчезновений.

3.1. Право на жизнь во время вооруженных конфликтов

Право на жизнь является фундаментальным правом человека. Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. провозглашает неотъемлемость данного права, что объясняется особым значением права на жизнь.

Подтверждением фундаментального характера права на жизнь служит тот факт, что в отдельных международных договорах, предусматривающих отступление государствами-участниками от своих обязательств по правам человека в случае чрезвычайного положения или вооруженного конфликта, оно указывается в перечне прав, отступления от которых не допускается ни при каких обстоятельствах («твердое ядро»).

Однако право на жизнь не является абсолютным правом. Оно не подлежит защите всегда и при всех обстоятельствах, поскольку существуют исключения из этого права. Защита права на жизнь осуществляется посредством запрещения *произвольного лишения жизни*, которое может быть отнесено к *абсолютным запрещениям*.

В контексте защиты права на жизнь важное значение имеют критерии определения *«произвольности»* лишения жизни, а именно: *предписывается законом, имеет разумное основание и является необходимым и соразмерным (пропорциональным) при данных обстоятельствах*.

Право на жизнь закреплено в ряде международных договоров и актов. К таким международным актам относятся, например, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 3), Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 г. (ст. 1). Право на жизнь нашло закрепление в нормах основных международных договоров как универсального характера – Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 6), так и регионального характера – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 2), Американская конвенция о правах человека 1969 г. (ст. 4), Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. (ст. 4), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. (ст. 2), Арабская хартия по правам человека 2004 г. (ст. 5) и др.

Важную роль в защите права на жизнь могут играть также акты международных организаций и конференций, содержащие нормы «мягкого» права, например, Кодекс поведе-

ния должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г., Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г., Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней 1989 г. и др.

Согласно международным договорам по правам человека право на жизнь защищается (охраняется) законом. Следовательно, на государствах лежит обязанность защищать право на жизнь и запрещать произвольное лишение жизни в законодательном порядке. Государства должны закрепить это в нормах материального права (уголовного права, положений административного и гражданского права), а также в нормах процессуального права (уголовно-процессуального или гражданско-процессуального права). Им также следует принять законодательные акты, регламентирующие использование огнестрельного оружия, специальных средств и применение силы с летальным исходом.

В отношении права на жизнь существуют определенные ограничения, которые содержатся в соответствующих нормах международных договоров. К примеру, большинство договоров, содержащих норму о праве на жизнь, устанавливают запрещение произвольного лишения жизни. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в развернутом виде раскрывает пределы ограничения данного права. Так, в ст. 2 Конвенции указывается, что лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- «а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Статья 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., упоминая право на жизнь как право, в отношении которого не допускаются отступления государствами от своих обязательств, устанавливает в виде исключения случаи «гибели людей в результате правомерных военных действий».

Принадлежащее индивиду право на жизнь возлагает на государства как *негативные*, так и определенные *позитивные* обязательства. Обязательства в отношении права на жизнь подразделяют также на *материальные* и *процедурные*.

Если негативные обязательства государств предусматривают запрещение сотрудникам, должностным лицам и агентам государства умышленно лишать лиц жизни, то позитивные обязательства предполагают обязанность государств предупреждать и пресекать лишение жизни индивида, преследовать и наказывать виновных лиц, а также обеспечить справедливую компенсацию родственникам жертв. Позитивные обязательства охватывают обязательство государств по принятию (прежде всего законодательных и правоприменительных) мер для охраны жизни и меры по предотвращению незаконного насилия.

Исключением из права на жизнь является *смертная казнь*, предусмотренная законом и вынесенная по приговору суда, но лишь в тех государствах, в которых пока еще не отменена такая форма наказания. Вместе с тем существуют определенные ограничения в отношении применения смертной казни. В частности, она является исключительной мерой и устанавливается законом и только за серьезные (тяжкие) преступления, не должна выноситься детям в возрасте до 18 лет, приводиться в исполнение в отношении беременных женщин и т. д. Протоколом № 6 (1983 г.) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. был введен запрет на смертную казнь, за исключением ее применения в военное время, а Протоколом № 13 (2002 г.) был установлен полный запрет. На универсальном уровне таким документом

стал Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 1989 г.

Кроме того, отказавшиеся от применения смертной казни государства обязаны не подвергать экстрадиции или депортации индивида, жизни которого подвергается реальной угрозе в другом государстве. Экстрадиция или депортация индивида государством, отказавшимся от применения смертной казни согласно международным договорам или национальному законодательству, в государство, где есть реальная опасность подвергнуться вынесению смертного приговора и приведению в исполнение смертной казни, без гарантий, что такой вид наказания не будет применен, равносильны применению смертной казни выдающим государством. В данном контексте выдача под смертную казнь равносильна применению смертной казни.

В отношении права на жизнь как исключения признаются дозволенными определенные строго регламентированные случаи допустимого лишения данного права. Случаи оправданного лишения жизни представляют собой исчерпывающий перечень и подлежат ограничительному толкованию. К ним относятся: защита какого-либо лица от незаконного насилия; осуществление законного задержания; предотвращение побега; подавление бунта или мятежа. Позитивные обязательства государств по защите права на жизнь граждан или в целом по обеспечению поддержания права и порядка не могут быть оправданием для совершения произвольных действий, которые могут повлечь нарушение иных прав, в том числе права на жизнь, других лиц. Применение силы с использованием оружия и со смертельным исходом для целей защиты права на жизнь (поддержания права и порядка) допустимо в исключительных случаях, но оно не может быть произвольным и носить неправомерный характер.

Любое применение силы и летального оружия со смертельным исходом должно быть продиктовано *абсолютной*

необходимостью. Кроме того, применение силы и летального оружия должно быть *соразмерным*. Принцип соразмерности (пропорциональности) в международном праве прав человека не равнозначен принципу соразмерности в МГП. В МГП принцип соразмерности определяется соотношением сопутствующего ущерба с военной необходимостью и военными объектами, а в международном праве прав человека принцип соразмерности связан с защитой права на жизнь и обусловлен критерием необходимости.

Это обуславливает необходимость строгой регламентации деятельности сил безопасности государства. Стандартами применения летальных сил, оружия и средств могут быть положения Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г., Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г. Положения данных документов могут применяться в ситуации вооруженных конфликтов, особенно немеждународного характера.

Важную роль в конкретизации различных аспектов права на жизнь и запрещения произвольного лишения жизни, в том числе и во время вооруженных конфликтов, играет практика международных органов по правам человека.

На государства ложится основная ответственность по обеспечению и защите права на жизнь в отношении индивидов, которые находятся на территории, под юрисдикцией и контролем государства и его агентов. Данная ответственность охватывает как негативные, так и позитивные обязательства.

В ситуациях вооруженного конфликта нередко происходят посягательства на жизнь индивидов со стороны частных лиц или организованных вооруженных групп. Это порождает вопрос об ответственности за нарушение права на жизнь.

Согласно международным договорам по правам человека обязательства уважать, защищать и осуществлять права человека налагаются на государства. Это порождает определенные негативные и позитивные обязательства государств.

В осуществление своих позитивных обязательств государства должны предпринять меры законодательного характера, которые удерживали бы частных лиц и группы, включая организованные вооруженные формирования, от посягательств на жизнь индивидов. В то же время государства должны предупреждать, пресекать, преследовать и расследовать любые такие посягательства, наказывать виновных, а также, если это возможно, восстанавливать справедливость в отношении родственников и обеспечить выплату им компенсаций.

Ответственность государств за нарушение права индивидов на жизнь со стороны негосударственных акторов была признана в практике международных органов по правам человека. Несмотря на это, нельзя полностью исключить возможность вменения таким лицам и группам определенных обязательств по правам человека и ответственности за грубые нарушения прав человека. Тем не менее в практическом плане данный вопрос остается весьма проблематичным, и в настоящее время полного международного согласия по этому поводу пока не наблюдается.

Неоднозначность вопроса о праве на жизнь и запрещении произвольного лишения жизни во время вооруженного конфликта связана с тем, что вооруженный конфликт предполагает возможность применения летальной силы в отношении комбатантов и иных лиц, принадлежащих неприятельской стороне и участвующих в вооруженных действиях, до тех пор, пока они не прекратили принимать участие в военных действиях в силу различных причин. В то же время право на жизнь является одним из прав человека, отступление от которого в целом не допускается. Последнее предполагает обязательства государств по запрещению произвольного лишения жизни. В мирное время это определяется стандартами международного права прав человека, а во время вооруженного конфликта – стандартами международного гуманитарного права или, по крайней мере, испытывать воздействие последних.

Используемые в международном праве прав человека и МГП стандарты применения силы и лишения жизни несколько отличаются. В МГП действует принцип принятия мер предосторожности с целью избежания или минимизации жертв среди гражданского населения и гражданских объектов. Однако данное обстоятельство не исключает случайных попутных жертв или ущерба, но лишь устанавливает требование, согласно которому такие потери и ущерб не должны быть чрезмерными по отношению к военной цели, которую предполагается достичь. В международном праве прав человека действует стандарт, согласно которому применение летальной силы допускается, если оно «абсолютно необходимо» для спасения жизни других лиц и т. д.

3.2. Запрещение пыток, негуманного обращения, посягательства на человеческое достоинство

Запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания относится к фундаментальным правам человека. Оно закреплено практически во всех основных универсальных и региональных договорах по правам человека.

Статья 5 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. предусматривает, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию».

Данное положение в различных формулировках воспроизводится в международных договорах. В частности, данное право содержится в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 5 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 5 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., ст. 8 Арабской хартии прав человека 2004 г.

Указанные международные договоры, в которых предусматривается возможность отступления государствами от своих обязательств, закрепляют запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания как недерогируемое право, отступление от которого не допускается.

Помимо этого запрещение пыток отдельно предусмотрено в специальном универсальном международном договоре – Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Данная конвенция в ст. 2 возлагает на каждое государство-участника обязательство принять «эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией». Суть этого обязательства прежде всего заключается в криминализации практики пыток. В Конвенции отдельно содержится положение, которое по своему смыслу сводится к недопустимости отступлений от обязательств по запрещению пыток (ст. 2).

Подобные специальные международные договоры о запрещении пыток имеются и на региональном уровне, например, Межамериканская конвенция о запрещении пыток и наказании за них 1985 г., Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. Последняя регулирует создание и деятельность в рамках Совета Европы контрольного механизма по предупреждению неподобающего обращения.

Запрещение пыток или любых иных форм плохого обращения и наказания рассматривается как обычная норма международного права. Подобные запрещения содержатся также и в нормах «мягкого» права. К ним могут быть причислены: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.; Основные принципы

применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г.; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г.; Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1982 г.; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней 1989 г.; Основные принципы обращения с заключенными 1990 г.; Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания («Стамбульский протокол») 1999 г. и т. д.

Запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания является *абсолютным запрещением*. Из этого следует, что никакие исключения из данного права невозможны (в отличие от права на жизнь).

Запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания предполагает, главным образом, негативные обязательства, согласно которым государства, их должностные лица и агенты должны воздерживаться от такой практики. Однако это запрещение содержит в себе и позитивные обязательства государств по принятию мер законодательного и правоприменительного характера по защите лиц от пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны других лиц. Данному вопросу Комитет по правам человека посвятил Замечание общего порядка № 20 – ст. 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания) 1992 г.

Позитивные обязательства охватывают меры по проведению безотлагательных и беспристрастных расследований

во всем жалобам, касающимся фактов подобного плохого обращения, наказанию виновных лиц и восстановлению прав жертв.

Запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания содержит в себе запрещение трех видов обращения. В нормах международных договоров, устанавливающих абсолютное запрещение таких видов обращения, не дается понятие терминов «пытка», «бесчеловечное обращение или наказание» или «унижающее достоинство обращение и наказание». В какой бы форме не осуществлялось плохое обращение, оно является нарушением принадлежащих жертве прав человека, следовательно, и соответствующих обязательств государства. Определение конкретного вида и формы такого обращения имеет значение для установления размера компенсаций за плохое обращение как дополнительной ответственности государства. Этим обусловлена практика механизмов защиты прав человека по выявлению присущих отдельным видам такого обращения признаков и формулированию соответствующих стандартов.

Формы проявления пыток, негуманного или унижающего достоинство обращения или наказания могут быть весьма разнообразными. В деятельности отдельных механизмов защиты прав человека в качестве плохого обращения признавались *различные формы практики осуществления пыток, негуманного или унижающего достоинство обращения или наказания*. Например, применение физической силы либо использование наручников и кандалов, если последнее осуществляется без особой в этом необходимости, в течение длительного времени или на глазах у других лиц, может расцениваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. К такому виду обращения может относиться уничтожение жилища и имущества на глазах у жертвы. Порка и телесные наказания могут рассматриваться как разновидность практики унижающего достоинство обращения.

В качестве потерпевших вследствие жестокого обращения властей нередко в прецедентной практике международных механизмов по правам человека признаются родственники жертв. Для такого признания учитывается целый ряд факторов и конкретных обстоятельств дела, которые могут выступать как некие стандарты.

Межгосударственное сотрудничество по правовым вопросам включает различные формы передачи лиц от одного государства другому государству. В связи с этим возникают вопросы о соблюдении государствами своих обязательств по запрещению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания. При наличии разумных оснований полагать, что лицо может подвергнуться такому плохому обращению в принимающем государстве в случае выдачи или передачи, запрашиваемые государства, руководствуясь лежащими на них позитивными обязательствами, обязаны воздержаться от осуществления передачи.

Базовые международные договоры по правам человека не содержат прямые ограничения передачи лица государству, в котором такому лицу может угрожать плохое обращение. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. содержит норму, предписывающую государствам прямое запрещение высылки, возвращения (*refouler*) или выдачи лица другому государству при наличии серьезных оснований полагать, что такое лицо может подвергнуться применению пыток (ст. 3).

Несмотря на то, что данная норма ограничивается исключительно пытками, не упоминая жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, тем не менее расширительное толкование, которое давалось механизмами по правам человека соответствующим положениям международных договоров, способствовало формированию и развитию определенных стандартов в данном вопросе.

К критериям может относиться реальность угрозы любых форм плохого обращения. Комитет против пыток в Замечании общего порядка № 1 – Осуществление ст. 3 Конвенции в контексте ст. 22 (возвращение и сообщения) (1996 г.) отметил, что поскольку государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. При оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности.

Другим важным критерием служит определение наличия соответствующих угроз в отношении всех лиц, без какого то бы ни было различия.

При рассмотрении каждого случая, касающегося выдачи и возможных рисков плохого обращения, должны приниматься во внимание как общая ситуация с правами человека в запрашивающем государстве, так и особые характеристики конкретного лица. В случае если предоставляемые запрашивающим государством заверения не являются удовлетворительными, оценке подлежат иные факторы.

В целом важным фактором искоренения любых форм плохого обращения является принятие государствами специальных мер превентивного и сдерживающего характера. Определенные обязательства по принятию таких мер содержатся в отдельных положениях международных договоров, норм «мягкого» права, прецедентов и т. д. Например, ст. 10 и 11 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. налагают на государства-участники соответствующие обязательства. Подобные положения содержатся в ст. 7 Межамериканской конвенции о запрещении пыток и наказании за них 1985 г.

Отдельные положения, регламентирующие процессуальные действия, предусмотрены в таких актах «мягкого»

права, как Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г.

По мнению Комитета по правам человека, выраженному в Замечании общего порядка № 20 – ст. 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания) систематический контроль за соблюдением правил, инструкций, методов и практики проведения допросов, а также положений, касающихся содержания под стражей лиц, подвергаемых аресту, задержанию или лишению свободы в какой бы то ни было форме, и обращения с ними, представляет собой эффективное средство недопущения пыток и плохого обращения.

Важным сдерживающим фактором являются процессуальные нормы национального права. Согласно ст. 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Снижению рисков плохого обращения в процессе допросов или задержания способствует своевременный допуск адвокатов к лицу. Совет по правам человека в Резолюции 13/19 от 26 марта 2010 г. отметил, что доступ к помощи адвоката является одной из гарантий в отношении недопустимости пыток и других видов плохого обращения.

Профилактике плохого обращения способствует транспарентное содержание лиц, например, задержанных лиц в специальных местах содержания под стражей (изоляторах временного содержания); уведомление родственников или близких и право иностранцев связаться с помощью специ-

альных средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого такое лицо является, или с представителем компетентной международной организации, если оно является беженцем, или каким-либо иным образом находится под защитой межправительственной организации; доступ к врачебному осмотру; информирование о правах задержанного и рассмотрение жалоб; осуществление надзора и контроля за местами содержания задержанных посредством посещения таких мест.

Серьезным инструментом профилактики плохого обращения с задержанными и содержащимися под стражей являются контроль и надзор за местами содержания под стражей, которые могут осуществляться как национальными, так и международными независимыми органами в рамках соответствующих процедур.

Таким образом, абсолютный характер запрещения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения или наказания предполагает их действие в ситуации вооруженного конфликта.

3.3. Запрещение насильственного исчезновения

Во время вооруженных конфликтов нередко происходят насильственные исчезновения лиц. Данное явление не новое по своей природе, однако понятие «*насильственное исчезновение*» стало формироваться, а термин начал входить в международно-правовой лексикон всего несколько десятилетий назад. Например, в преамбуле Резолюции Генеральной Ассамблеи 47/133 от 18 декабря 1992 г. «Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений» содержится описание насильственных исчезновений.

К договорным источникам регионального и универсального характера, содержащих нормативное определение термина «*насильственные исчезновения*», можно отнести Меж-

американскую конвенцию по насильственным исчезновениям лиц 1994 г. и Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., а также специальный международный договор – Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. Согласно ст. 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. термин «*насильственные исчезновения*» означает арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона.

К ключевым признакам данного термина можно отнести:

– Насильственное исчезновение лица означает принудительное лишение такого лица свободы, что позволяет отличать такое исчезновение от добровольной самоизоляции лица.

– Лишение лица свободы осуществляется представителями государства (государственными служащими) либо агентами, действующим с разрешения, при поддержке или же при попустительстве государства.

– Государство в лице своих служащих, обладая определенной информацией о судьбе лица, отказывает в предоставлении такой информации, что позволяет отличать насильственно исчезнувших лиц от лиц, пропавших без вести, о судьбе которых, как правило, ничего не известно.

– Насильственно исчезнувшее лицо лишено доступа к средствам правовой защиты и иных процедурных гарантий, т. е. лицо оказывается выведенным из-под защиты права, что ставит его в крайне уязвимое положение.

Осуществление защиты всех лиц от насильственных исчезновений налагает на государства целый ряд негативных и позитивных обязательств. Запрещение насильствен-

ных исчезновений относится к числу абсолютных запрещений, что корреспондируется с правом на защиту от насильственных исчезновений. Не допускаются какие-либо отступления государств от соблюдения обязательства по защите индивидов от такой формы обращения в ситуации чрезвычайного положения или вооруженного конфликта, что следует из положений ст. 1 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. Во время вооруженного конфликта государства остаются связанными обязательствами по защите всех лиц от актов насильственных исчезновений.

Насильственное исчезновение представляет собой сложное нарушение прав человека, поскольку оно сопряжено с нарушением целого ряда иных прав человека (права на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и др.).

Несмотря на то, что акт насильственного исчезновения посягает прежде всего на свободу личности, он представляет собой угрозу праву индивида на жизнь либо же влечет лишение данного права. Вместе с тем, не каждое насильственное исчезновение влечет лишение жизни, поскольку возможно содержание исчезнувшего лица под стражей без связи с внешним миром или содержание в тайных местах в течение длительного времени. В случае смерти насильственно исчезнувшего лица, в зависимости от обстоятельств вопрос может рассматриваться механизмами защиты прав человека в контексте права на жизни, но не только. Если насильственно исчезнувшее лицо, впоследствии обнаруженное мертвым (либо признанное таковым), в последний раз было замечено живым во власти представителей государства, то на такое государство ложится бремя доказывания, что оно не нарушило право индивида на жизнь. В данном случае государство будет нести ответственность за нарушение права индивида на жизнь, если им не будут представлены соответствующие доказательства, что означает презумпцию ответственности государства.

Сам факт насильственного исчезновения лица, находящегося под юрисдикцией государства, является основанием для осуществления позитивных обязательств государства по быстрому, тщательному и эффективному расследованию любого подобного факта, особенно если такое исчезновение не просто нарушает право на свободу и личную неприкосновенность, но и влечет лишение жизни или угрозу лишения жизни и таким образом посягает на основополагающее право человека – право на жизнь. В таких случаях ответственность государства за нарушение права на жизнь наступает не только вследствие лишения жизни, но и за невыполнение своих позитивных обязательств в виде бездействия в отношении проведения расследования.

Как комплексное нарушение прав человека насильственное исчезновение может рассматриваться и в контексте права не подвергаться пыткам и бесчеловечному обращению, которое применимо как в отношении самой жертвы, так и членов ее семьи. Согласно Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 г. насильственные исчезновения ставят лиц, ставших жертвами такого акта, вне защиты закона, причиняет им и членам их семьи тяжкие страдания, а также посягают на право не подвергаться пыткам и бесчеловечному обращению.

Признание члена семьи жертвой зависит от особых обстоятельств, которые придают страданиям заявителя степень и характер, отличный от неизбежного эмоционального расстройства в случае серьезного нарушения прав родственника жертвы.

Еще одним правом, на которое посягает акт насильственного исчезновения, является также право на свободу и личную неприкосновенность (безопасность личности). В практике договорных органов по правам человека по делам, связанным актами насильственных исчезновений, признается, помимо прочего, и нарушение права на свободу и личную неприкосновенность. Гарантиями от таких нарушений могут служить за-

крепленные в законодательных актах процедурные нормы, регламентирующие порядок задержания и содержания под стражей лиц, и соответствующая правоприменительная практика, например, институт *habeas corpus*, а также фиксация и документирование всех актов задержания и содержания под стражей.

Учитывая, что акты насильственных исчезновений являются комплексным нарушением различных фундаментальных прав человека, закрепленных в основных международных договорах по правам человека, защита прав жертвы и его родственников может осуществляться, в числе прочего, и в контексте указанных фундаментальных прав человека.

Предупреждению насильственных исчезновений способствуют *превентивные механизмы*, к которым относятся *превентивные и сдерживающие меры*, в том числе *посещение мест содержания лиц*. Такие превентивные механизмы (процедурные и институциональные механизмы) могут быть как национальными, так и международными. Некоторые из них перечислены в ст. 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. Важным международным контрольным механизмом по защите лиц от насильственных исчезновений является специальный конвенционный орган – Комитет по насильственным исчезновениям (КНИ), орган независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами – участниками Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие «право на жизнь» и проистекающие из данного права негативные и позитивные обязательства государств.
2. Изложите особенности защиты права на жизнь во время вооруженных конфликтов.

3. Что означает в международном праве абсолютное запрещение пыток, бесчеловечного обращения, унижения человеческого достоинства?
4. Каковы особенности защиты индивида от пыток, бесчеловечного обращения, унижения человеческого достоинства во время вооруженных конфликтов?
5. Раскройте понятие и содержание термина «насильственные исчезновения» как комплексного нарушения прав человека.
6. Какие негативные и позитивные обязательства возлагаются на государства согласно нормам международного права в связи с защитой всех лиц от насильственных исчезновений?
7. Изложите особенности защиты всех лиц от насильственных исчезновений во время вооруженных конфликтов.

Глава 4

ЗАЩИТА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Во время вооруженных конфликтов существуют риски в отношении прав человека, которые связаны с процедурными вопросами ограничения или лишения свободы, уголовного преследования, отправления правосудия и т. д. Защита данных прав имеет важное значение. В частности, право на справедливое судебное разбирательство служит средством защиты других прав. Эти права тесно связаны с процессуальными гарантиями, законностью, верховенством права и демократией. Во время вооруженного конфликта или в постконфликтных ситуациях они не утрачивают своего смысла. Ценность и значение этих прав для индивида позволяет причислять их к фундаментальным правам.

4.1. Задержание или содержание под стражей (арест)

Право на свободу и личную неприкосновенность относится к фундаментальным правам человека. В международном праве прав человека признается за всеми лицами

право на свободу, но вместе с тем устанавливаются и исключения, допустимые в определенных и ограниченных обстоятельствах, когда лицо может быть подвергнуто задержанию, содержанию под стражей (аресту) или лишению свободы иным образом. При этом «*лишение свободы*» понимается, прежде всего, как принудительное содержание лица под стражей или лишение его свободы иным образом. Лишение свободы может применяться на законных основаниях в качестве меры наказания за противоправное деяние.

В понятии «*лишение свободы*» органично сочетаются как *объективный элемент*, который выражается в помещении лица под стражу в определенное ограниченное пространство на значительный срок, так и дополнительный *субъективный элемент*, предполагающий отсутствие фактического согласия лица на такое заключение.

Право на свободу и личную неприкосновенность содержится в нормах основных универсальных и региональных международных договорных и декларативных актов по правам человека. Например, к таковым можно отнести: ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. I Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г., ст. 7 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 6 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., ст. 14 Арабской хартии прав человека 2004 г., ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Согласно нормам международного права прав человека право на свободу и личную неприкосновенность не является абсолютным, так как в отношении этого права установлены определенные исключения. Суть права на свободу и личную неприкосновенность в запрещении произвольного лишения свободы, т. е. никто не может быть лишен указанного права без *законных и разумных оснований* и не иначе, как *в соответствии с установленной законом процедурой*. Критерий

«законность» оснований означает, что лишение свободы должно происходить в соответствии с материально-правовыми нормами. Критерий «*в соответствии с установленной законом процедурой*» предполагает соблюдение процессуальных норм и гарантий. А критерий «*разумность*» оснований подразумевает обоснованность лишения свободы.

По смыслу ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. *задержание должно рассматриваться в качестве исключительной меры*, когда исчерпаны все другие возможности применения менее серьезных мер. Задержание лица является столь серьезной мерой, что она оправдана только в качестве крайней меры в тех случаях, когда власти рассмотрели возможность применения других, менее суровых мер и сочли их недостаточными для обеспечения личных и общественных интересов, которые могут потребовать, чтобы соответствующее лицо было бы подвергнуто задержанию.

Для избежания произвольности все задержания и содержания под стражей должны соответствующим образом регистрироваться, фиксироваться и документироваться. Речь идет о процедуре осуществления регистрационных записей, списков, досье и иной информации в контексте ограничения опасности произвола в отношении права на свободу и личную неприкосновенность. Некоторые из данных требований закреплены в нормах «мягкого» права, например, в принципах 2 и 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г.

Комитет по правам человека в своей практике по вопросу о произвольном задержании и содержании под стражей сделал акцент не только на элементе законности, но и на *обоснованности и необходимости* задержания и содержания под стражей.

В целом в качестве критериев отсутствия произвола в отношении задержания или содержания под стражей либо

иным образом лишения лица свободы, как уже было отмечено выше, помимо соответствия таких мер нормам закона, могут и должны учитываться иные факторы, как то обоснованность, необходимость, приемлемость, наличие предсказуемости и надлежащих правовых процедур, совместимость с базовыми правами человека и др.

Во время вооруженного конфликта не исключены лишения свободы в форме *административного задержания (превентивного задержания)* по соображениям безопасности. К нему могут прибегать государственные службы безопасности в отношении лиц, подозреваемых в причастности к организациям и группам, чья деятельность рассматривается или признается в качестве источника угрозы национальной или общественной безопасности. Однако административные задержания могут осуществляться, к примеру, в таких случаях, которые указаны в ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в том числе когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение правонарушения или помешать скрыться после его совершения.

По каким бы соображениям не осуществлялось административное задержание лиц, такое задержание не должно быть произвольным, т. е. важным условием является законность такой меры в отношении как материальных оснований, так и процессуального порядка его применения.

Во время вооруженного конфликта согласно положениям МГП предусмотрена возможность задержания и интернирования лиц (военнопленных и интернированных гражданских лиц), принадлежащих неприятельской стороне.

В тех случаях, когда лицо подвергается административному задержанию по соображениям государственной безопасности, а не по основаниям, предусмотренным нормами МГП, то такое задержание должно соответствовать общим критериям, выработанным универсальными и региональными механизмами защиты прав человека, в отношении закон-

ности задержаний. К таким критериям могут быть отнесены ясность и определенность положений закона, соответствие цели и смыслу договора, которое учитывает процессуальные гарантии. При этом должны соблюдаться еще ряд формальных условий. Например, лицо должно быть проинформировано о причинах его задержания, а информация о задержании и содержании под стражей не должна быть секретной. Регистрации подлежат место и время задержания, состояние лица в этот момент, место содержания под стражей и другие данные. Содержание под стражей должно осуществляться в специально предназначенных для этого местах. Лицу должны быть обеспечены связь с внешним миром и семьей, доступ к юристу (защитнику), врачу, а также дипломатическим и консульским сотрудникам государства его гражданства, если задержанное лицо имеет статус иностранца. Такое лицо пользуется правом на доступ к средствам правовой защиты.

Процедурной гарантией от произвольности задержания и содержания под стражей лица является процедура *habeas corpus* (*Amparo*). Она закреплена в нормах отдельных международных договоров по правам человека, а именно: в ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 7 Американской конвенции прав человека 1969 г., ст. 14 Арабской хартии прав человека 2004 г. Данное право не должно подвергаться ограничениям. Вместе с тем осуществление этого права во время вооруженного конфликта в отношении лиц, задержанных в силу норм МГП, является не совсем определенным.

Процедура *habeas corpus* представляет собой судебный контроль за законностью задержания и содержания под стражей лица. Эта процедура позволяет подвергнуть независимому судебному контролю законность и обоснованность задержания лица и содержания его под стражей (ареста). Она не позволяет оставить вопрос о законности и обоснованности лишения свободы задержанных лиц полностью на усмотрение

ние представителей государства. Таким образом обеспечивается некоторая объективность задержания и содержания под стражей лица, а также сохраняется возможность его освобождения судом, если будет установлена незаконность лишения такого лица свободы. Нормы международных договоров предусматривают *безотлагательное* рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и освобождение, если такое заключение под стражу признано судом незаконным.

Судебный орган, который осуществляет контроль за законностью и обоснованностью задержания и содержания под стражей лица, должен быть независимым, создаваться и действовать на основании закона. Он должен быть *уполномочен издавать приказ об освобождении*, подлежащий обязательному исполнению другими органами власти.

Сама процедура *habeas corpus* должна осуществлять *подлинную оценку законности задержания* лица с точки зрения права и с учетом фактических обстоятельств дела, а не быть формальной. При этом, помимо законности, оценке подлежит и *обоснованность* задержания или содержания под стражей. В качестве оснований отказа во временном освобождении в ожидании суда могут служить исключительные обстоятельства (вероятность побега; вмешательство в отправление правосудия; предотвращение дальнейших правонарушений; охрана общественного порядка; защита обвиняемого). Задержанные или содержащиеся под стражей лица имеют право на обжалование принятых решений в вышестоящий суд.

Осуществляющий контроль за законностью задержания и содержания под стражей судебный орган должен рассматривать дело в соответствии с основанными на законах процессуальными гарантиями, в том числе при равенстве сторон. При этом бремя доказывания законности задержания и содержания под стражей лица возлагается на осуществляющие задержание органы власти.

Обращение к процедуре *habeas corpus* во время немеждународных вооруженных конфликтов не является пробле-

матичным, поскольку международное право прав человека в целом применяется без особых помех и коллизий. В ситуации международных вооруженных конфликтов могут возникать сложности, поскольку возможна коллизия норм международного права прав человека и международного гуманитарного права по вопросу задержания или содержания лиц под стражей. Это объясняется наличием специальных норм международного гуманитарного права, применимых в ситуации международного вооруженного конфликта, которые касаются задержания лиц, принадлежащих неприятельской стороне (военнопленных и интернированных гражданских лиц).

Что касается применения процедуры *habeas corpus* в отношении гражданских лиц, задержанных и находящихся во власти государства – стороны международного вооруженного конфликта, то ст. 78 Женевской конвенции IV (1949 г.) предусматривает право на апелляцию для оспаривания решения о поселении в определенном месте или интернировании. Будучи специальной процедурой, такая апелляция по сути и смыслу близка к процедуре *habeas corpus*.

В контексте применения процедуры *habeas corpus* в отношении комбатантов и иных законных участников вооруженного конфликта, попавших во власть и находящихся под юрисдикцией государства – стороны вооруженного конфликта, можно предположить, что в таких случаях будет доминировать специальный статус военнопленного, не предусматривающий возможности обращений к процедуре *habeas corpus* как средству судебной защиты от незаконного и необоснованного задержания и содержания под стражей.

В случаях ареста и содержания под стражей для целей уголовного преследования необходимо уделять особое внимание соблюдению оснований и процедуры лишения свободы согласно положениям международно-правовых норм. Важным формальным условием законности ареста является наличие ордера на арест.

При осуществлении ареста за границей такой арест должен происходить в рамках межгосударственного сотрудничества по уголовным или правовым вопросам либо на основе принципа взаимности. Арест, произведенный в другом государстве без согласия или при попустительстве его властей, может быть приравнен к похищению и расцениваться как нарушение личной неприкосновенности.

Кроме того, должны учитываться и еще ряд факторов, например, соблюдение баланса между общими интересами общества и требованиями защиты фундаментальных прав индивида, процедурные аспекты выдачи, а также условия и требования к невозвращению (*non-refoulement*), невыдаче, невыдворению.

При производстве ареста должно соблюдаться условие о *незамедлительном информировании арестованного о причинах его ареста*. Эта процессуальная гарантия применима ко всем лицам, независимо от причин задержания. Требование о сообщении лицу причин ареста закреплена в положениях основных международных договоров по правам человека, например, в ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в ст. 7 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 14 Арабской хартии прав человека 2004 г., принципе М 2(а) Принципов и руководящих правил права на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке 2003 г. и др.

В случае ареста и заключения под стражу иностранных граждан также должны соблюдаться положения Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. Согласно ст. 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. арестованному иностранному гражданину должна быть предоставлена возможность связаться с консульством страны, чьим гражданином такое лицо является, а консульскому персоналу – доступ к такому лицу. Подобное право предусмотрено в ст. 10 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являю-

щихся гражданами страны, в которой они проживают, принятой Резолюцией 40/144 от 13 декабря 1985 г. Генеральной Ассамблеи ООН.

4.2. Преступления и принцип законности

Базовые международные договоры по правам человека закрепляют принцип, согласно которому никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за действия, которые не являлись преступлением согласно законодательству, действующему в момент их совершения. К нормам таких международных договоров относятся: ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 9 Американской конвенции прав человека 1969 г., ст. 7 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., ст. 15 Арабской хартии прав человека 2004 г.

Базовые международные договоры, содержащие соответствующую статью, касающуюся наказания исключительно на основании закона и обратной силы закона, и одновременно норму об отступлении государствами от своих обязательств по правам человека в чрезвычайной ситуации, закрепляют данное право как право, отступления от которых не допускаются. В частности, это подтверждается положениями ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 27 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 4 Арабской хартии прав человека 2004 г., ст. 35 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.

Эффективное осуществление данного права зависит от точного определения понятия «*преступление*», что позволяет избежать его произвольного, расширительного и неопределенного применения.

Существенным условием законности наказания является *ясность (определенность)* самого преступления, чтобы любое лицо могло предвидеть преступный и наказуемый характер своего деяния. К числу условий законности наказания относятся также и *недопустимость придания законам обратной силы* или *признания деяния уголовно наказуемым после того, как оно было совершено*.

В ситуации вооруженных конфликтов нередко происходят весьма грубые нарушения прав человека, которые выходят за рамки обычных преступлений. С учетом последствий вооруженных конфликтов в доктрине и праве сформировалась отдельная категория преступлений, именуемых «*международные преступления*» или «*преступления по международному праву*». Особенность данных преступлений заключается в том, что независимо от места совершения они посягают на интересы всего человечества, создавая угрозу основам международного правопорядка, следовательно, рассматриваются как преступления по международному праву. К ним относятся наиболее серьезные *преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества*, а именно: *геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия*. Такие преступления не должны оставаться безнаказанными и на них не распространяется срок давности. Преступления по международному праву помимо национальной юрисдикции подпадают под действие универсальной юрисдикции, предполагающей, что любое государство может осуществлять преследование в отношении лица, совершившего такие деяния. Дополнительно в отношении данных преступлений может применяться и международная юрисдикция, подразумевающая преследование лиц в органах международной уголовной юстиции на основании норм международного права. Наряду с материальным и ментальным элементами, преступлениям по международному праву присущ контекст организованного насилия (контекстуальный элемент, контекстные обстоятельства или, как их назвали трибуналы, *ad hoc*, общие требования).

Нормы международного права закрепляют такой важный принцип, как привлечение к ответственности и применение наказания на основе индивидуальной (или личной) уголовной ответственности. Из данного принципа следует запрещение коллективных наказаний. В отдельных нормах МПП содержатся прямые указания на запрещение коллективных наказаний и/или принцип индивидуальной уголовной ответственности, а именно: ст. 50 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; ст. 87 Женевской конвенции III (1949 г.); ст. 33 Женевской конвенции IV (1949 г.); ст. 75 Дополнительного протокола I (1977 г.); ст. 4 Дополнительного протокола II (1977 г.).

Однако в международных договорах по правам человека подобные положения встречаются не столь часто. Лишь некоторые международные договоры по правам человека содержат такое положение, например, ст. 5 Американской конвенции по правам человека 1969 г., ст. 7(2) Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. В качестве примера закрепления данного принципа в положениях норм международного уголовного права может служить ст. 25 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г.

4.3. Право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом

Право на доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство, право на эффективное средство правовой защиты, право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом и другие соответствующие права являются важными элементами защиты прав человека. В то же время они сами могут нуждаться в защите как в мирное время, так и в особенности во время вооруженных конфликтов.

В данном контексте право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом является

неотъемлемой частью более широкого понятия – права на справедливое судебное разбирательство или на справедливый суд (*fair trial*). Это право закреплено в нормах основных международных документов по правам человека, например, в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1969 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции по правам человека 1969 г., ст. 7 и 26 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., ст. 12 и ст. 13 Арабской хартии прав человека 2004 г. Помимо этого, отдельные положения о праве на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом получили развитие в нормах «мягкого» права, например, в Принципах и руководящих правилах права на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке, принятых в 2003 г. Африканской комиссией по правам человека и народов.

Несмотря на то, что право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом и в целом на справедливое судебное разбирательство не упоминается в перечне прав, отступление от которых не допускается, однако в настоящее время оно считается абсолютным и неограничиваемым правом в международном праве прав человека.

Важной предпосылкой осуществления справедливого судебного разбирательства (правосудия) служит характеристика суда как судебного учреждения. Понятие «суд» объединяет в себе как определенные признаки, присущие самому судебному органу, так и характеристики его деятельности. Согласно Замечанию общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.) понятие «суд» означает – независимо от его наименования – орган, который создан на основании закона, является независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти или пользуется в конкретных случаях судебной независимостью в принятии решений по

правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру.

В целом суд характеризуется наличием у него *судебной функции*, т. е. разрешением дел в рамках установленной законом компетенции и после проведения разбирательства в установленном порядке. Дополнительными требованиями являются: независимость от других ветвей власти; беспристрастность; продолжительность срока полномочий его членов; наличие гарантий, обеспечиваемых судебной процедурой и т. д.

Одним из важных качеств суда является *способность выносить обязательные решения*. Суд должен быть *компетентным*, т. е. данный орган должен быть создан *на основе закона для цели разрешения дел, касающихся определенных предметов*. Возможность рассмотрения гражданских дел военными судами и специальными трибуналами затрагивалась Комитетом по правам человека в Замечании общего порядка № 13 – ст. 14 (отправление правосудия) (1984 г.) и Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.).

Нормы международного права прав человека гарантируют каждому право на рассмотрение его дела обычным судом или судебным учреждением, использующим установленные судебные процедуры. Во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях судебные учреждения государства могут быть не в состоянии справиться с большим количеством дел. По этой причине в исключительных случаях возможно привлечение альтернативных механизмов по урегулированию споров (традиционных судов, основанных на обычном праве, или религиозных судов) посредством наделения их определенными полномочиями по рассмотрению незначительных, как правило, гражданских дел при условии соблюдения ими установленных судебных процедур, как было отмечено Комитетом по правам человека в Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами

и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.). Однако суды, которые не способны использовать или не используют должным образом установленные процедуры судопроизводства, не могут быть созданы для подмены юрисдикции, принадлежащей обычным судам или судебным учреждениям.

Существенным фактором осуществления правосудия является *наличие у судей должной юридической квалификации*, что нашло отражение в позиции Комитета по правам человека, выраженной в Замечании общего порядка № 13 – ст. 14 (отправление правосудия) (1984 г.). Некоторые стандарты относительно квалификации, подбора и подготовки судей нашли закрепление в нормах «мягкого» права, например, в Основных принципах, касающихся независимости судебных органов, 1985 г.

Одним из ключевых признаков суда является его *независимость*, означающая, что судьи должны быть способны разрешать дела независимо от других ветвей власти и без влияния или давления со стороны таковых. При этом во внимание могут приниматься следующие критерии: а) способ назначения его членов, б) сроки пребывания в должности, в) существование гарантий от внешнего давления и г) наличие у органа внешних признаков независимости.

Существенным требованием, предъявляемым к судебному органу, является *беспристрастность*. Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.) по данному вопросу выделил два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также

представать как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. В этом смысле выделяют субъективный и объективный аспекты беспристрастности. *Субъективный аспект* означает субъективную свободу от личных предубеждений или пристрастий либо интереса в конкретном деле. При этом личная беспристрастность судьи должна презюмироваться в отсутствие доказательств обратного. *Объективный аспект* предполагает предоставление достаточных гарантий, чтобы исключить любые обоснованные сомнения в отношении беспристрастности.

Зачастую в ситуации вооруженных конфликтов уголовные дела рассматриваются *военными судами (военными коллегиями судов)* или *военными трибуналами*. В таких случаях военные суды не всегда и не в полной мере могут рассматриваться как независимые, поскольку нахождение в военной службе по сути означает принадлежность к исполнительному органу власти. Это может породить обоснованные сомнения в отношении независимости такого судебного органа, если данные военнослужащие принадлежат к вооруженным силам, назначаются военными властями и подчиняются военной дисциплине. В государствах могут действовать военные суды (военные коллегии), но они должны обладать всеми присущими суду признаками и отвечать всем соответствующим требованиям, предъявляемым к организации и деятельности таких судов. Прежде всего это относится к независимости и беспристрастности судов и судей.

Важной гарантией защиты прав человека является доступ к правосудию. Реализация права на доступ к правосудию зависит от наличия ряда гарантий и возможностей. Например, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. предусматривает обязательное предоставление лицу, обвиняемому в совершении уголовного преступления, бесплатного защитника и переводчика, если такое лицо, соответственно, не имеет достаточных средств на защитника или не понимает языка. Подобные положения со-

держатся в других международных договорах по правам человека, например, в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции по правам человека 1969 г.

Вместе с тем право на доступ к суду не является абсолютным правом. Однако это не означает умаления права на суд. Подразумеваемые ограничения не должны ущемлять осуществление права таким образом и до такой степени, при которых *искажается сама суть этого права*. Они должны преследовать законную цель, кроме того, должна быть установлена обоснованная *соразмерность* примененных средств необходимой цели.

Препятствием к осуществлению доступа к правосудию могут стать различные иммунитеты, представляемые национальным или международным правом. Такими иммунитетами могут быть наделены государства (их органы и должностные лица), международные организации, контингенты вооруженных сил и т. д.

Суверенный иммунитет иностранного государства исходит из того, что поскольку все государства равны и суверенны, то, следовательно, одно государство (его органы и агенты) не может подпадать под юрисдикцию судов другого государства. В современном международном праве принято выделять *функциональные иммунитеты* и *персональные (личные) иммунитеты*. Функциональные иммунитеты распространяются на все официальные акты государства и касаются материального права. Все деяния органов и лиц, действующих в официальном качестве, присваиваются государству. Персональные (личные) иммунитеты предоставляются лишь ограниченному кругу должностных лиц (главы государств и правительств, министры иностранных дел и дипломаты) и на определенный срок (на время нахождения лица в должности). Персональные (личные) иммунитеты не исключают индивидуальную ответственность как таковую, но являются процессуальным барьером привлечения лица к ответственности.

К исключениям из этих правил можно отнести индивидуальную уголовную ответственность за преступления по международному праву (международные преступления). Однако в данном вопросе имеются определенные нюансы. Действие суверенных иммунитетов в том, что касается индивидуальной уголовной ответственности, может зависеть от ряда факторов: характера преступления (обычное или серьезное международное преступление), органа уголовной юстиции (национальный или международный) и, соответственно, юрисдикции (национальная, универсальная или международная), а также занимаемой лицом должности в момент привлечения к ответственности.

При уголовном преследовании должностных лиц иностранного государства органами национальной уголовной юстиции за серьезные преступления по международному праву в отношении глав государств, правительств и министров иностранных дел действует иммунитет от уголовного преследования во время их пребывания в должности, что следует из прецедентной практики Международного суда ООН по делу *Ордер на арест от 11 апреля 2000 г. (Демократическая Республика Конго против Бельгии)* 2002 г. Вместе с тем это не означает, что высокопоставленные должностные лица государства не могут быть привлечены к уголовной ответственности за серьезные преступления по международному праву. Иммунитет указанных лиц во время их пребывания в должности не касается уголовного преследования в органах международной уголовной юстиции (международных уголовных судах).

Можно констатировать, что в настоящее время в целом доминирует подход, согласно которому отдается приоритет предоставлению суверенных иммунитетов по отношению к праву на доступ к правосудию, особенно по гражданским искам. Однако в будущем нельзя исключать определенных изменений в существующей тенденции.

В отношении дислоцированных на территории другого государства военнослужащих вооруженных сил (воинских

контингентов) зачастую действуют иммунитеты, предусмотренные положениями соглашений об их размещении на территории принимающего государства. Совершенные военнослужащими воинского контингента преступления в соответствии с положениями соглашений могут подпадать под юрисдикцию судов государства, направившего такой контингент. Например, Бюллетень Генерального секретаря ООН «О соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права» от 1999 г. предусматривает, что в случае нарушения норм МГП военнослужащие сил ООН подлежат судебному преследованию в своих национальных судах.

Процедура *амнистии*, применяемая государствами в качестве условия мирного соглашения, особенно в постконфликтных ситуациях, а также для содействия национальному примирению и по другим основаниям, может препятствовать привлечению к ответственности лиц за деяния, составляющие нарушение прав человека. В таком случае предоставление амнистии может затрагивать права жертв в отношении их права на доступ к правосудию.

Амнистии как условие национального примирения и установления долгосрочного мира играют важную роль, но они не должны превращаться в правовые уловки для избежания ответственности виновных в совершении грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений МГП.

Базовые международные договоры по правам человека содержат положения, касающиеся элементов справедливого суда. К таким элементам относят, прежде всего, презумпцию невиновности, равенство сторон судебного процесса, открытость слушаний, средства защиты и др.

Принцип *презумпции невиновности* содержится в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 7 Африканской хартии прав

человека и народов 1981 г., ст. 16 Арабской хартии прав человека 2004 г.

Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 29 – ст. 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением) (2001 г.) отметил, что ни при каких обстоятельствах государства-участники не могут ссылаться на ст. 4 Пакта для оправдания таких своих действий в нарушение положений гуманитарного права или императивных норм международного права, как, например, взятие заложников, применение коллективных наказаний, произвольное лишение свободы или отход от основных принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности.

Принцип *равенства сторон* прямо или косвенно закреплен в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 16 Арабской хартии прав человека 2004 г.

Равенство сторон охватывает все аспекты судебного разбирательства и означает непредоставление несправедливого преимущества одной стороне. Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.) подчеркнул, что право на равенство перед судами и трибуналами обеспечивает также равенство состязательных возможностей, т. е. одни и те же процессуальные права должны обеспечиваться всем сторонам, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению.

Принцип *открытости слушаний* содержится в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав чело-

века и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 13 Арабской хартии прав человека 2004 г.

Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.) указал, что все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики, что обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом.

Однако согласно положениям базовых международных договоров по правам человека принцип открытости слушаний не является абсолютным правом. Данное право может быть ограничено по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Право на *средства защиты*, в частности, на незамедлительную помощь защитника (адвоката), играет важную роль в отправлении правосудия, являясь существенным фактором обеспечения гарантий справедливого судебного разбирательства. Данное право эксплицитно или имплицитно предусмотрено в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 16 Арабской хартии прав человека 2004 г. Это право включает в себя эффективную и конфиденциальную помощь защитника (адвоката). В Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное

разбирательство (2007 г.) Комитет по правам человека отметил, что право на средства правовой защиты подразумевает предоставление достаточного времени для подготовки защиты и ознакомления с материалами дела, а также достаточных возможностей для коммуникаций с защитником. Указанное право гарантировано также в отношении лиц, привлекаемых к международной уголовной ответственности в органах международной уголовной юстиции, например, в соответствии со ст. 67 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г.

Право не свидетельствовать против себя закреплено в базовых международных договорах по правам человека, например, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 16 Арабской хартии прав человека 2004 г. Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.) указал, что гарантированное право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины.

Право на *информацию о характере и основании обвинения* в качестве гарантий содержится в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 16 Арабской хартии прав человека 2004 г. В Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.) Комитет по правам человека указал, что право быть информированным о предъявленном обвинении в срочном порядке требует, чтобы информация предоставлялась, как только соответствующему лицу официально

предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления по внутреннему праву или же лицу, которое было публично поименовано уголовным преступником. Данные конкретные требования могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно, если впоследствии оно подтверждается в письменной форме, или в письменной форме при условии, что в информации указан соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых строится обвинение.

Право на вызов и допрос свидетелей предусмотрено в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 16 Арабской хартии прав человека 2004 г.

Право обвиняемого присутствовать в судебном процессе предусмотрено в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 16 Арабской хартии прав человека 2004 г. Это право не исключает полностью возможности осуждения лица *in absentia*. Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.) подчеркнул, что указанное право содержат три отдельные гарантии. Во-первых, это требует, чтобы лицам, обвиняемым в уголовном преступлении, было предоставлено право быть судимыми в их присутствии. Во-вторых, право каждого обвиняемого в уголовном преступлении защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника и быть уведомленным об этом праве в том виде охватывает два вида защиты, которые не являются взаимоисключающими – право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. В-третьих, оно гарантирует право на юридическую защиту лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для них в

любом таком случае, когда у них нет достаточно средств для оплаты этого защитника.

Исключением из этого правила могут быть случаи, когда оглашение конфиденциальных доказательств может потребовать отсутствия обвиняемого или даже его адвоката на процессе (например, заслушивания показаний тайных информаторов и т. д.).

Право на помощь переводчика, если обвиняемый не понимает и не говорит на языке, на котором ведется судопроизводство, предусмотрено в базовых международных договорах по правам человека, например, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 16 Арабской хартии прав человека 2004 г. Любое лицо при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения должно понимать суть происходящего, а также иметь возможность выступать и осуществлять свою защиту, пользуясь доступным и понятным ему языком. Соответственно, ему должны быть обеспечены такие условия.

Право на рассмотрение дела в разумные сроки закреплено в базовых международных договорах по правам человека, а именно: в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 7 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. Данное право должно учитываться во время предъявления первого обвинения, ареста, уведомления, начала предварительного следствия и т. д. и до вынесения решения апелляционной инстанции или иного окончательного решения по делу.

Право на обжалование в вышестоящий суд содержится в базовых международных договорах по правам человека, например, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 2 Протокола № 7 к Евро-

пейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 16 Арабской хартии прав человека 2004 г. Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.) указал, что любой человек, который осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Запрещение осуждения более чем один раз за одно преступление (ne bis in idem) в различных формулировках закреплено в базовых международных договорах по правам человека, а частности, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 19 Арабской хартии прав человека 2004 г.

Комитетом по правам человека в Замечании общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 г.) указал, что данное положение запрещает предание лица, которое уже было осуждено или оправдано в связи с определенным преступлением, вновь тому же суду или вновь другому суду за это же преступление; так, например, лицо, оправданное гражданским судом, не может быть вновь предано за это же преступление военному или специальному суду.

Неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения.

Согласно положениям базовых международных договоров по правам человека государства остаются ответственны

ми за соблюдение прав человека, если они совершают действия, которые непосредственно влекут (или могут повлечь) нарушения соответствующих прав. Данный тезис действителен в отношении права на справедливый суд (справедливое разбирательство дела в суде), если речь идет о выдаче лица другому государству для целей уголовного преследования. В таких случаях на запрашиваемом государстве лежит обязательство удостовериться в том, обеспечивает ли законодательство и правоприменительная практика запрашивающего государства базовые принципы справедливого судопроизводства. Разрешение вопроса о выдаче должно ставиться в зависимость от того, насколько базовые принципы справедливого судопроизводства, наряду с другими правами, будут соблюдены в запрашивающем государстве.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие «произвольного задержания или содержания под стражей».
2. Изложите особенности запрещения произвольного задержания или содержания под стражей в ситуации вооруженного конфликта.
3. Что означают в международном праве преступление и принцип законности?
4. Каковы особенности осуществления права на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом во время вооруженных конфликтов?
5. Изложите элементы справедливого суда и их особенности во время вооруженных конфликтов.

ОГРАНИЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Ряд прав человека являются неотъемлемым компонентом гарантий демократического плюрализма в государстве и обществе. Однако такие права могут подвергаться определенным ограничениям, особенно во время вооруженных конфликтов или иных чрезвычайных ситуаций. При этом возможность ограничения прав не является неограниченной. Критерии возможных ограничений прав человека в целом могут быть сведены к следующему:

- законность ограничений;
- обоснованность ограничений;
- «необходимо в демократическом обществе»;
- соразмерность ограничений;
- недискриминационный характер ограничений.

5.1. Свобода выражения, свобода ассоциации и свобода совести

Право на свободу мнения и его выражения содержится в базовых договорах по правам человека, а именно: в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических пра-

вах 1966 г., ст. 13 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 9 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., ст. 32 Арабской хартии прав человека 2004 г.

Право на мирные собрания и свободу ассоциаций закреплено в ряде международных договоров по правам человека, а именно: ст. 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 15 и 16 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 10, 11 и 29 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., ст. 24 Арабской хартии прав человека 2004 г.

Свобода совести и религии предусмотрена во всех базовых международных договорах по правам человека, например, в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 12 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 30 Арабской хартии прав человека 2004 г., ст. 8 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.

Термин *«право на свободу мнения и его выражения»* охватывает несколько свобод: свободу придерживаться своего мнения, свободу получать информацию и идеи, свободу распространять информацию и идеи. Оно касается всех видов, форм и способов выражения мнения, в том числе художественного самовыражения. В международном праве прав человека свобода выражения мнений включает в себя следующие элементы: свобода убеждений; свобода слова (в устной, письменной, печатной, художественной или в любой другой форме); свобода информации (в устной, письменной, печатной, художественной или в любой другой форме); свобода средств массовой информации; свобода международной связи; свобода электронной связи. Данное право охватывает различные сферы жизнедеятельности личности и общества: по-

литику, творчество, науку, средства массовой информации и т. д. В настоящее время свобода выражения мнений является одним из важнейших компонентов демократического общества. В случае отсутствия последнего осуществление других прав человека может подвергаться серьезным рискам. Право на свободу выражения мнений обеспечивает плюрализм, толерантность и широкий круг взглядов, идей, мыслей, что является одним из фундаментальных основ демократического общества, условием прогресса, а также самореализации каждой личности. По мнению Комитета по правам человека, высказанному в Замечании общего порядка № 10 – Ст. 19 (свобода придерживаться своих мнений) (1983 г.), право на свободное выражение своего мнения включает не только свободу распространять всякого рода информацию и идеи, но также свободу искать и получать их независимо от государственных границ любым способом – устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Важную роль в осуществлении свободы выражения мнений играют независимые средства массовой информации, которые выступают в роли некоего «сторожевого пса» современного общества, в отсутствие которого невозможно представить себе развитие демократических институтов.

Ограничения свободы слова являются посягательством на ограничение важных элементов демократии. Следовательно, свобода выражения мнений должна пользоваться защитой, а любые ее ограничения должны иметь законные основания и быть убедительным образом обоснованы.

Свобода выражения мнения имеет тесную связь с другими правами человека, например, с правом на мирные собрания и свободу ассоциаций и правом на свободу совести и религии.

В понятии «*право на мирные собрания и свободу ассоциаций (объединений)*» содержится два права: право на мирные собрания и свобода ассоциаций (объединений). Право на

мирные собрания представляет собой форму коллективного, массового выражения мнения по тем или иным вопросам общественной или политической жизни. Это может выражаться в присутствии (сборе, сходе, скоплении) группы лиц в общественном месте для выражения общих интересов. Собрания могут быть статичными или проходить в движении в публичных или частных пространствах, однако они должны носить мирный характер. Данное право предоставляет правовую гарантию возможности коллективно выражать и защищать общие интересы, в том числе и право на мирный протест. Коллективное мирное и открытое выражение своих взглядов является порой действенным механизмом содействия переменам. В этом смысле право на мирные собрания, предоставляя массам возможность мирного выражения мнения и недовольства по тем или иным вопросам, способно предотвратить радикализацию и всплеск насилия. Некоторые основные понятия, подходы, рекомендации, касающиеся свободы мирных собраний, нашли отражение в Руководящих принципах по свободе мирных собраний, подготовленных Советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний и Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией) Совета Европы (2-е издание от 2010 г.).

Суть свободы ассоциаций (объединений) заключается как в праве учреждать ассоциации, так и в праве отдельного индивида вступать и участвовать в деятельности таких ассоциаций. Эти права затрагивают различные сферы жизнедеятельности личности и общества, включая политику, творчество, науку, средства массовой информации и др. Полное уважение и обеспечение свободного осуществления данного права имеют исключительно важное значение в плюралистическом и демократическом обществе. Это дает возможность различным людям объединяться для достижения общей законной цели, что способствует общественному благу, дальнейшему социальному развитию и укреплению демократии. Реализация этого права подразумевает учреждение и существ-

зование формальной ассоциации (объединения) с определенной организационной структурой, которая должна быть автономной, независимой от государства. Учреждение и деятельность таких ассоциаций (объединений) должны основываться на добровольности объединений лиц на основе общности интересов и для их защиты.

Данные права касаются прежде всего гражданских и политических прав, однако они могут также затрагивать экономические и социальные права.

Под термином *«свобода совести и религии»* понимают свободу придерживаться собственного мировоззрения, исповедовать любую религию либо не исповедовать никакую, отправлять или не отправлять присущие конфессии религиозные ритуалы. Существенным элементом свободы совести и религии является свобода выбора или смены религии или убеждений либо придерживаться атеистических воззрений.

Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 22 – Ст. 18 (свобода мысли, совести и религии) (1993 г.) отметил, что указанное право защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений. При этом понятия «убеждения» и «религия» следует толковать широко и не ограничиваться традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям.

Поскольку свобода совести и религии включает защиту нерелигиозных убеждений, следовательно, защита может распространяться и на пацифизм, вегетарианство и атеизм.

Свобода мнения и его выражения налагает определенные обязанности и ответственность. В данном контексте реализация свободы выражения мнения не является неограниченной. Во-первых, свобода выражения мнения не должна использоваться в целях упразднения иных прав и свобод, гарантированных нормами международного права прав челове-

ка. Во-вторых, международные договоры по правам человека, содержащие соответствующие положения о праве на свободу мнения и его выражения, устанавливают определенные ограничения указанных прав в целях уважения прав других лиц, защиты государственной безопасности или общественного порядка, здоровья и нравственности населения, а также запрещения на основании закона как пропаганды войны, так и поддержки национальной, расовой или религиозной ненависти и подстрекательства к дискриминации, вражде и насилию. Например, это предусмотрено в ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Свобода выражения мнения может подвергаться определенным ограничениям по соображениям, признаваемым государством как угроза национальной безопасности. Если выражение мнения в форме выступления, призыва, публикации и т. д. подстрекает и побуждает людей к насилию, государственные власти пользуются более широкими дискреционными полномочиями при решении вопроса о необходимости вмешательства в свободу выражения мнения. Вместе с тем меры реагирования, к которым может прибегнуть государство, не являются неограниченными. Оценка правомерности действий государств по ограничению свободы выражения мнения зависит от ряда факторов, в частности: основаны ли действия государственных властей на законе; согласуются ли они с допустимыми ограничениями (защита таких интересов или ценностей, как национальная безопасность, территориальная целостность, общественное спокойствие, предотвращение беспорядков или преступности; защита здоровья; нравственности; репутация или права других лиц; предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально; обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия); являются ли такие действия государственных властей необходимыми в демократическом обществе; соразмерны ли по тяжести предпринятые государственными властями меры действиям индивида.

Стандарты допустимых правомерных ограничений и вмешательства в осуществление свободы выражения мнения были сформулированы и развиты в прецедентной практике механизмов по правам человека.

Вводимые ограничения должны быть строго соразмерными и абсолютно необходимыми для преимуществ, которые преследуются в данном случае. Однако крайне важно, чтобы вводимые ограничения не могли привести к тому, что право как таковое стало иллюзорным.

Свобода выражения мнения несовместима с пропагандой войны и ненависти. Отдельные международные договоры предусматривают запрещение законом или криминализацию таких актов, например, подобное запрещение закреплено в ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 13 Американской конвенции о правах человека 1969 г.

В ситуации вооруженного конфликта свобода мнения и его выражения может становится особо чувствительным вопросом. Не случайно свобода выражения мнения не относится к правам, от которых не допускаются отступления во время войны или чрезвычайных ситуаций. К тому же в отношении данного права допустимы определенные ограничения.

В целом же, ограничения на свободу мнения и его выражения не допускаются, за исключением случаев, когда осуществление данной свободы составляет злоупотребление правами или является пропагандой войны и высказываниями в пользу ненависти либо же налагаемое ограничение продиктовано интересами национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка. Однако в таких случаях правительству следует продемонстрировать, что ограничение предписано законом и является необходимым в демократическом обществе для защиты законных интересов национальной безопасности. Бремя доказывания законности и эффективности ограничения ложится на такое правительство.

Во время вооруженных конфликтов проблемы, касающиеся свободы выражения мнения, могут быть связаны с условиями, необходимыми для ее осуществления. Сюда относится деятельность журналистов, репортеров и других сотрудников средств массовой информации в контексте защиты ими источников информации, возможности доступа в определенные зоны, получения необходимой информации, проведения для этих целей встреч, интервью и т. д. В данном контексте на государствах лежит позитивное обязательство по защите журналистов и обеспечению условий, необходимых для реализации свободы выражения мнений. А любое введение государством ограничений должно быть обоснованным в соответствии с критериями законности, необходимости, соразмерности и недискриминации.

Во время вооруженного конфликта свобода ассоциаций и собраний может подвергаться воздействию сложившейся ситуации. Свобода ассоциаций и собраний не относится к правам, от которых не допускаются отступления во время войны или чрезвычайных ситуаций. В отношении данного права допустимы определенные ограничения. Однако государствам при этом следует достаточно убедительно продемонстрировать, что от таких ассоциаций и собраний исходит реальная угроза для государственной безопасности и общественного порядка. Это следует из прецедентной практики механизмов защиты прав человека.

Имеющие место в ситуации вооруженного конфликта приостановление, запрещение или иное ограничение деятельности политических партий и объединений также рассматривается в контексте ограничения свободы ассоциаций. Ограничение деятельности партий может рассматриваться как правомерное, если оно отвечает ряду условий, в частности: действия государственных властей должны быть законными и необходимыми в демократическом обществе, деятельность партий должна представлять реальную угрозу государственной безопасности или общественному порядку и т. д.

Согласно положениям норм соответствующих международных договоров по правам человека свобода совести и религии является правом, от которого не допускаются отступления во время войны или чрезвычайных ситуаций. Однако в отношении данного права допустимы определенные ограничения. Согласно нормам базовых международных договоров свобода религии и убеждений может подвергаться лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. В Замечании общего порядка № 22 – Ст. 18 (свобода мысли, совести и религии) (1993 г.) Комитет по правам человека отметил, что свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Свобода от принуждения иметь или принимать религию или убеждения и свобода родителей и опекунов обеспечивать религиозное и нравственное образование не подлежат ограничениям.

В государствах, в которых существует обязательная военная служба, зачастую возникают проблемы по обязанности несения военной службы и приверженности к свободе религии, совести и убеждений. Обязательная военная служба не рассматривается как принудительный труд. В Замечании общего порядка № 22 – Ст. 18 (свобода мысли, совести и религии) (1993 г.) Комитет по правам человека подчеркнул, что в Международном пакте гражданских и политических прав конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, однако обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения.

Наиболее приемлемым способом разрешения противоречия между обязательной военной службой и отказом от та-

кой службы по соображениям свободы убеждений, религии и совести является внедрение в государствах альтернативной гражданской службы. Вместе с тем, в государствах, где законодательством предусмотрена альтернативная гражданская служба, неизбежно возникновение вопроса о возможности применения альтернативной службы во время вооруженного конфликта. Комитет по правам человека в данном вопросе занял достаточно критическую позицию в отношении государств, которые разрешают отказываться от прохождения военной службы по убеждениям (соображениям религии и совести) лишь в мирное время.

Убеждения, несовместимые с военной службой, могут быть не только религиозного характера, но и любого иного, например, приверженность идеям пацифизма. Вместе с тем в самих рядах вооруженных сил могут существовать порядки и дисциплина, которые налагают определенные ограничения на права, связанные со свободой совести и религии. Это обусловлено тем, что условия военной службы не всегда совместимы с религиозными устоями, правилами и обрядами.

Во время оккупации возникает обязательство по применению *режима оккупации (права оккупации)*. Нормы МГП не содержат положений, касающихся свободы собраний и ассоциаций. Лишь некоторые нормы МГП регулируют вопросы уважения религии. К таким нормам можно отнести ст. 46 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., ст. 58 Женевской конвенции IV (1949 г.).

В международном праве прав человека оккупация рассматривается сквозь призму установления юрисдикции оккупирующего государства над оккупированной территорией и несения ответственности за осуществление прав человека на такой территории. На оккупирующее государство ложится ответственность за должное осуществление обязательств по правам человека на соответствующей территории.

Оккупирующее государство может вводить на оккупированной территории отдельные ограничения в отношении

свободы собраний, ассоциаций и т. д. Некоторые вопросы, касающиеся ограничения свободы выражения мнения, свободы мысли, религии и совести, свободы собраний и ассоциаций на оккупированных территориях во время оккупации, нашли разрешение в прецедентной практике механизмов по защите прав человека.

В ситуации вооруженного насилия допускаются ограничения в отношении осуществления права на проведение собраний, митингов и демонстраций, что рассматривается в контексте ограничений свободы собраний и ассоциаций. Положения национального законодательства, предусматривающие уведомительные, согласительные или даже разрешительные процедуры для проведения подобных акций, имеют своей целью информирование государственных властей о готовящемся мероприятии для принятия властями необходимых организационных мер по обеспечению безопасности лиц в местах проведения акций (например, размещение дополнительных полицейских сил, карет скорой помощи, пожарных бригад и т. д.). Эти вопросы обретают особую значимость во время вооруженного конфликта или в постконфликтной ситуации.

Государства должны не только защищать право на мирные собрания, но также воздерживаться от применения необоснованного непрямого ограничения данного права. При этом регулирование по своей природе не должно превращаться в скрытое препятствие свободе мирных собраний, а если в процессе подготовки, согласования или проведения мероприятия имеют место нарушения регулирующих правовых актов, то незаконная ситуация не оправдывает посягательство на свободу собраний.

Связи с тем, что на государствах лежит обязанность по обеспечению национальной безопасности и общественного порядка, они обязаны предпринимать меры по ограничению и пресечению действий, посягающих на эти охраняемые интересы.

Соответственно, обязанности по обеспечению национальной безопасности и общественного порядка, с одной стороны, и права на свободу мирных собраний, гарантированных в нормах национального и международного права, с другой стороны, подчиняются критериям, к которым относятся законность мер, принимаемых государством, реальность угроз национальной безопасности и общественному порядку, исходящих из собрания, а также соразмерность мер реагирования, принимаемых государством.

5.2. Право на уважение частной и семейной жизни

Право на уважение частной и семейной жизни закреплено в ст. 17, 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 11, 17 Американской конвенции о правах человека 1969 г. и ст. 21 Арабской хартии прав человека 2004 г., ст. 29 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

«*Частная и семейная жизнь*» означает гражданские свободы, и в этом смысле государству не позволяется вмешиваться в частную сферу при отсутствии соответствующих оснований и четкого обоснования. Содержание этого права затрагивает различные аспекты как частной (личной), так и семейной жизни. Данное право нацелено на защиту личности и его персональной сферы жизни прежде всего против произвола государственных властей. Эта цель достигается с помощью обеспечения неприкосновенности четырех аспектов самостоятельности личности: *частной жизни, семейной жизни, жилища и корреспонденции*.

При этом понятие «*личная жизнь*» («*частная жизнь*»), по мнению Комитета по правам человека, относится к сфере личной жизни, в которой он или она могут свободно выражать его или ее идентичность, будь то посредством вступления в отношения с другими или наедине с собой.

Личная и семейная жизнь может включать себя имя человека, иные средства самоидентификации личности и поддержания связей с семьей, информацию о состоянии здоровья человека, национальную принадлежность человека, элементы, относящиеся к праву человека на свое изображение и др. К личной (частной) жизни могут относиться также различные аспекты жизни личности: знание своих семейных корней, защита права на изображение и репутация, физическая и моральная неприкосновенность, половая и социальная идентичность, сексуальная жизнь и сексуальная ориентация, благоприятная окружающая среда, самоопределение и самостоятельность личности, защита от обысков и задержания, конфиденциальность телефонных переговоров и т. д. Личная жизнь может простирается и на другие защищаемые права. Например, она может охватывать моральную и физическую неприкосновенность личности, в определенном смысле пересекаясь с защитой от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания либо же свободой и личной неприкосновенностью при обстоятельствах, связанных с задержанием или лишением свободы.

«Семейная жизнь» как защищаемое право имеет определенную связь с понятием «семья». Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 19 – Ст. 23 (семья) (1990 г.) отметил, что понятие семьи в определенных аспектах может отличаться в различных государствах и даже в разных районах одного государства, в связи с чем не представляется возможным дать стандартное определение этому понятию. Вместе с тем Комитет подчеркнул, что когда в законодательстве и практике какого-либо государства группа лиц рассматривается в качестве семьи, то она должна являться объектом защиты.

Понятие «семья» используется применительно к различным связям между людьми, и обычно оно сводилось к парам и детям и родителям, независимо от того, формальный и

фактический характер носят эти отношения. Однако в последнее время это понятие стало рассматриваться в широком контексте и получать соответствующую правовую защиту.

«Жилище» толкуется как автономное понятие, и в контексте защищаемого права необходимо тщательно изучить конкретные обстоятельства дела. Обычно дом определяется как место, в котором человек проживает на постоянной основе или с которым у человека есть достаточно постоянные связи.

«Тайна корреспонденции» («неприкосновенность личной корреспонденции») является правом, нацеленным на защиту конфиденциальности частных сообщений. Данное право понимается и толкуется как гарантия прав на непрерываемое и не подвергающееся перлюстрации (т. е. вскрытию, перехвату, прослушиванию, цензурированию) общение с другими лицами. В эпоху технического и технологического прогресса происходит расширение понятия «корреспонденция», которая охватывает все современные виды коммуникации. При дальнейшем развитии средств связи понятие «корреспонденция» будет охватывать все новые виды связи. В любом случае корреспонденция должна пользоваться защитой от любого произвольного и незаконного вмешательства.

Право на защиту частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции не является абсолютным. Вмешательство государства может рассматриваться как допустимое, если оно не является незаконным и произвольным. Настоятельная потребность вмешательства государства может объективно возрастать в ситуации вооруженных конфликтов, что зачастую бывает обусловлено соображениями национальной безопасности. К таким вмешательствам государства относятся обыски (личные или помещений), перлюстрации (т. е. вскрытие, перехват, прослушивание, цензурирование корреспонденции), сбор и хранение специальными службами информации и др. Тем не менее при этом сохраняется требование о недопустимости незаконного вмешательства. Однако если вмешательство является законным, то на государстве лежит обяза-

тельство по доказыванию того, что конкретное вмешательство необходимо в демократическом обществе в той степени, в которой это отвечает насущной общественной потребности и соответствует разделяемым ценностям.

Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 16 – Ст. 17 (право на личную жизнь) (1988 г.) указал целый ряд существенных условий вмешательства в личную жизнь. В частности, в соответствующем законодательстве должны подробно определяться конкретные обстоятельства, в которых такое вмешательство может допускаться. Решение о санкционировании такого вмешательства должно приниматься только конкретным органом, предусмотренным законом, и строго индивидуально. Корреспонденция должна доставляться адресату без перехвата, не вскрываться и не прочитываться так или иначе. Должно быть запрещено электронное или иное наблюдение, перехватывание телефонных, телеграфных и других сообщений, прослушивание и запись телефонных разговоров. Обыск жилища должен ограничиваться поиском необходимых доказательств и не должен причинять излишнее беспокойство проживающим в данном жилище лицам. Что касается личного обыска, то необходимо принимать эффективные меры к тому, чтобы этот обыск производился так, чтобы это не оскорбляло достоинства обыскиваемого лица. Лица, подвергаемые личному досмотру государственными должностными лицами или медицинским персоналом, действующим по поручению государства, должны досматриваться только лицами того же пола.

За действиями государства по вмешательству должен осуществляться надзор. Кроме того, поскольку вмешательство нередко осуществляется с целью сбора определенных сведений или доказательств для использования в уголовном процессе, то вопрос о законности такого вмешательства может пересекаться с иными правами, например, правом на справедливое судебное разбирательство. В таком случае доказательства, полученные с нарушением прав человека, в том

числе касающиеся уважения частной жизни, не должны использоваться в уголовном процессе. Однако согласно прецедентной практике механизмов защиты прав человека использование в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением права на уважение частной жизни, не обязательно влечет нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Обыск помещений сквозь призму права на уважение личной и семейной жизни может рассматриваться как вмешательство в личное пространство. При этом личное пространство означает пространство, необходимое для общения с людьми.

Государства могут прибегать к таким мерам, как проведение обыска в месте проживания и конфискации, исходя из соображений национальной безопасности или для получения физических доказательств определенных преступлений. Причины для оправдания таких мер должны относиться к делу, быть достаточными и соразмерными преследуемым целям. Национальное законодательство и практика должны предоставлять лицам адекватную и эффективную защиту от произвола и злоупотреблений.

Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 16 – Ст. 17 (право на личную жизнь) (1988 г.) отметил, что обыск жилища должен ограничиваться поиском необходимых доказательств и не должен причинять излишнее беспокойство проживающим в данном жилище лицам.

Во время вооруженного конфликта проведение личных обысков часто неизбежно. Отдельные аспекты личных обысков частично регламентированы в нормах МГП, например, в ст. 14 Женевской конвенции III (1949 г.). Осмотр обнаженного тела, даже без физического контакта или присутствия третьих лиц, может представлять собой вмешательство в личную жизнь или даже быть оскорбительным, если он не является законным, обоснованным, соразмерным преследуемым целям и т. д. Комитета по правам человека в Замечании общего порядка № 16 – Ст. 17 (право на личную жизнь)

(1988 г.) отметил, что необходимо принимать эффективные меры к тому, чтобы обыск производился так, чтобы это не оскорбляло достоинства обыскиваемого лица.

Серьезным вопросом является сбор и хранение данных о лицах. Обычно сбор и хранение информации, а также длительность хранения данных признаются соответствующей законной цели, и такая информация может быть предметом обмена в рамках сотрудничества государств по вопросам взаимной помощи по различным вопросам, касающимся безопасности. По этой причине важное значение имеет конфиденциальность такой информации.

Некоторые аспекты защиты личных данных нашли закрепление в нормах международных договоров, например, в ст. 8 Хартии основных прав Европейского союза 2000 г., Конвенции Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 г. и Дополнительном к Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки персональных данных протоколе, касающемся надзорных органов и трансграничного обмена данными 2001 г.

Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 16 – Ст. 17 (право на личную жизнь) (1988 г.) указал на целый ряд аспектов, касающихся сбора и хранения информации личного характера, а именно: законом должны регулироваться сбор и хранение информации личного характера государственными властями или частными лицами или органами в компьютерах, банках данных или как-либо иначе. Государства должны принимать эффективные меры к тому, чтобы информация, касающаяся личной жизни какого-либо лица, не попадала в руки лиц, которые не имеют разрешения на ее получение, обработку и использование, и к тому, чтобы такая информация никогда не использовалась в целях, не совместимых с целями Международного пакта о гражданских и политических правах. Для наиболее эффективной защиты своей личной жизни каждое лицо должно иметь право удостове-

ряться в ясной форме, содержится ли в автоматизированных файлах данных информация личного характера, и если содержится, то какая и с какой целью. Каждое лицо должно иметь также возможность удостовериться, какие государственные органы или частные лица или органы контролируют или могут контролировать их файлы. Если в таких файлах содержится неправильная информация личного характера или если она собиралась или обрабатывалась в нарушение положений закона, каждое лицо должно иметь право потребовать исправления или изъятия этой информации.

В ситуации вооруженного конфликта государством могут быть приняты определенные меры, направленные на обеспечение национальной безопасности и сохранение общественного порядка, пользуясь достаточно широкими пределами дискреции. Однако государство не может ради борьбы со шпионажем, саботажем, диверсией или терроризмом принимать любые меры, какие сочтет целесообразным. В таких случаях государство не обладает неограниченной свободой усмотрения в отношении перлюстрации корреспонденции, проведения обысков помещений или личных обысков, сбора и хранения информации, установления тайного наблюдения за индивидами, находящимися под его юрисдикцией. Для признания подобных мер правомерными они должны отвечать определенным требованиям, а именно: быть оправданными в соответствии с законом, необходимыми в демократическом обществе и соразмерными. Помимо этого должны существовать надлежащие и эффективные гарантии против злоупотреблений, включая судебный контроль.

В условиях вооруженного конфликта в отношении лиц, содержащихся под стражей, могут возникать вопросы в связи с ограничениями права на уважение личной и семейной жизни. В отношении лиц, чья свобода ограничена в связи с вооруженным конфликтом (военнопленные, интернированные гражданские лица или же лица, задержанные в ситуации не международного вооруженного конфликта), применяются

специальные нормы МПП об их коммуникации с внешним миром. Однако этот вопрос может рассматриваться также в контексте или с учетом соответствующих положений международного права прав человека.

Государство может осуществлять определенный контроль за связью лица, содержащего под стражей или лишенного свободы, с внешним миром, поскольку это предусмотрено режимом законного ограничения свободы. Однако факт содержания под стражей или лишения свободы не означает отказа в правах таким лицам. Соответственно, в таких случаях необходимо соблюдение баланса между правами лица, содержащегося под стражей или лишенного свободы, и режимом ограничения свободы, устанавливаемым государством. Чрезмерная свобода усмотрения властей в данном вопросе и злоупотребление такой возможностью могут повлечь признание подобных действий как нарушение прав человека и, в частности, права на уважение личной жизни.

В вопросе контактов лишенного свободы лица с семьей во внимание могут приниматься различные обстоятельства, например, характер совершенного преступления, степень вмешательства, значение вопроса для такого лица. Соответственно, отдельные контакты лиц, лишенных свободы, например, с юристом, врачом, близкими членами семьи, могут рассматриваться как приоритетные по отношению к остальным.

Лица, лишенные свободы, в принципе имеют право на корреспонденцию, и такая корреспонденция не может подвергаться вскрытию или цензурированию, за исключением запрещенных приложений, для проверки чего достаточно вскрытия писем в присутствии самого заключенного, и, следовательно, сама возможность нарушения перевешивается необходимостью уважения конфиденциальности, прилагаемой к отношениям юрист-клиент.

Высылка (выдворение) или переселение (перемещение) лиц возникает по ряду оснований: 1) по решению властей го-

сударства пребывания о выдворении, экстрадиции или запрете во въезд в государство (обычно в связи с преступной деятельностью или угрозой государственной безопасности); 2) по причине насильственного перемещения во время или в связи с вооруженным конфликтом. Данные вопросы рассматриваются в контексте права на уважение семейной жизни или же личной (частной) жизни, если ситуация не попадает под защиту права на уважение семейной жизни.

В контексте международного права прав человека по вопросу о выдворении могут учитываться ряд факторов. В практике Комитета по правам человека к таким факторам относятся:

- значимость оснований государства-участника для высылки соответствующего лица;
- степень трудности, с которой семья и его члены столкнулись бы вследствие такой высылки.

В практике Европейского суда по правам человека к таким факторам относятся:

- характер и серьезность правонарушений, совершенных заявителем;
- длительность пребывания заявителя в стране, из которой он или она должны быть выдворены;
- время, истекшее со времени совершения правонарушения и поведения заявителя в течение этого периода;
- гражданство ряда соответствующих лиц;
- ситуация с семьей заявителя (продолжительность брака, и другие факторы, выражающие эффективность семейной жизни пары);
- знал ли супруг о правонарушении во время, когда он или она вступали в семейные отношения;
- имеются ли дети от брака и если так, то их возраст;
- серьезности и трудности, с которыми супруг, скорее всего, столкнется в стране, в которую заявитель должен быть выдворен;
- насущные интересы и благополучие детей, в особенности серьезность трудностей, с которыми какие бы то ни

было дети заявителя, скорее всего, столкнутся в стране, в которую заявитель должен быть выдворен;

– солидарность социальных, культурных и семейных связей со страной места пребывания и со страной места назначения.

В ситуации вооруженных конфликтов часто происходят масштабные перемещения населения. Такие переселения (перемещения) в связи с вооруженным конфликтом нередко рассматриваются в контексте права на жилище, свободу передвижения и выбор места пребывания. Однако эти ситуации также могут рассматриваться и в контексте уважения жилища либо личной (частной) и семейной жизни. Это объясняется прочной устойчивой связью между жилищем и семейной жизнью, поскольку последняя проистекает, проявляется и развивается преимущественно в жилище, являющемся семейным очагом.

Действия или бездействия государственных властей, имеющие следствием лишение людей домов и имущества и вынужденное перемещение, рассматриваются как нарушение государством в числе прочего и права на уважение семейной и личной жизни.

В случае оккупации многие положения, касающиеся обращения с гражданским населением на оккупированной территории в контексте как перемещения гражданского населения, так и уважения частной (личной) и семейной жизни, жилища и корреспонденции, регулируются нормами МГП и, главным образом, нормами Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевской конвенции IV (1949 г.), обычными нормами международного гуманитарного права и др. При этом находящиеся на оккупированной территории лица продолжают пользоваться закрепленными в нормах международных договоров по правам человека правом на уважение частной (личной) и семейной жизни, жилища и корреспонденции, а оккупирующее государство, соответственно, несет обязательства уважать, осу-

ществлять и защищать права в отношении данного населения. Отдельные вопросы, касающиеся уважения частной (личной) и семейной жизни, жилища и корреспонденции, были затронуты в прецедентной практике Международного суда ООН в делах *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* и *Военные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*.

5.3. Право на уважение жилища, собственности, свободы передвижения и выбора места проживания

Право на уважение жилища, свободу передвижения и выбор места жительства закреплено в основных международных договорах по правам человека. Содержание прав определено в международных договорах и получило дальнейшую конкретизацию в прецедентной практике механизмов по защите прав человека.

«*Право на уважение жилища*» закреплено в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 11 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 21 Арабской хартии прав человека 2004 г. Данное право предусматривает запрещение подвергать кого бы то ни было произвольным и незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища. Оно предполагает право на защиту от такого вмешательства или таких посягательств.

«*Право на уважение собственности*» содержится в ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 14 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., ст. 31 Арабской хартии прав человека 2004 г., ст. 21 Американской конвенции о правах человека 1969 г. Указанные нормы в целом провозглашают

право любого физического и юридического лица на уважение собственности, но при этом устанавливают возможность введения ограничений в отношении его осуществления в общественных интересах и на условиях, определяемых законом и общими принципами международного права. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. не предусматривает данное право.

«Право на свободу передвижения и выбор места проживания» предусмотрено в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 22 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 26, 27, 28 Арабской хартии прав человека 2004 г. и ст. 22 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. Согласно данному праву каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства, а также он имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. В отношении этих прав могут вводиться определенные ограничения. Положения основных международных договоров по правам человека, за исключением Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., содержат запрещение в отношении массовой (коллективной) высылки из страны лиц, не являющихся гражданами.

Понятие «право на уважение жилища» сложно поддается раскрытию без определения понятия «жилище». Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 16 – Ст. 17 (право на личную жизнь) (1988 г.) указал, что слова «home» в английском, «manzel» в арабском, «zhùzhái» в китайском, «domicile» во французском, «жилище» в русском и «domicilio» в испанском текстах, употребленные в ст. 17 Пакта, должны пониматься как термины, указывающие то место, в котором человек проживает или занимается своими обычными делами. Понятие «жилище» в контексте права прав че-

ловека представляет собой материальный объект, который специально приспособлен для проживания и занятия повседневными делами. Такой материальный объект является реальным, а не планируемым или подразумеваемым, и тем самым служит (либо способен служить) постоянным или временным кровом для индивида.

Понятие «*собственность*» может быть определено как такие материальные предметы, которыми могут владеть, а также любое право, которое может быть частью наследства личности; данная концепция включает всю движимость и недвижимость, материальные и нематериальные элементы и любой неосязаемый объект, способный иметь ценность. Это понятие также применимо к интеллектуальной собственности как таковой. Понятие «*собственность*» связано с возможностью осуществления права владения, пользования и распоряжения главным образом в отношении материальных объектов, но оно охватывает также и иные права и интересы имущественного характера.

Понятие «*свобода передвижения и выбора места жительства*» в целом раскрыто в соответствующих положениях международных договоров по правам человека. Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 27 – Ст. 12 (свобода передвижения) (1999 г.) отметил ряд основополагающих элементов, касающихся данного права. В частности, каждый человек, законно проживающий на территории государства, имеет право свободно передвигаться в пределах этой территории и выбирать свое местожительство. В принципе, граждане государства всегда находятся на законном основании на территории этого государства. Вопрос о том, является ли пребывание того или иного иностранца на территории государства «законным», регулируется национальным законодательством, в соответствии с которым в отношении въезда иностранцев на территорию государства могут вводиться ограничения при условии, что они соответствуют международным обязательствам государства. Следовательно, ино-

странца, который въехал в государство на незаконном основании, однако статус которого впоследствии был урегулирован, следует рассматривать в качестве находящегося на территории этого государства на законном основании. Как только то или иное лицо находится на территории государства на законном основании, любые ограничения в отношении его прав должны являться обоснованными.

Используемый в статье термин «собственная страна» является важным для осуществления права. В Замечании общего порядка № 27 – Ст. 12 (свобода передвижения) (1999 г.) Комитет по правам человека также отметил, что сфера охвата понятия «своя собственная страна» шире сферы охвата понятия «страна своего гражданства». Оно не ограничивается гражданством в формальном значении этого понятия, т.е. гражданством, приобретенным по рождению или в результате присвоения; оно распространяется как минимум на лиц, которые в силу своих особых связей с рассматриваемой страной или своих претензий в отношении этой страны не могут рассматриваться в качестве иностранцев. В таком положении могут находиться, например, граждане страны, которые были лишены в ней своего гражданства в нарушение международного права, или лица, чья страна гражданства была включена в другое национальное образование или передана ему, однако в получении гражданства этого образования им отказывается. Формулировка пункта 4 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. также допускает более широкое толкование, которое может охватывать другие категории длительно проживающих в стране лиц, включая лиц без гражданства, которые были произвольно лишены права на приобретение гражданства страны проживания, а также возможные другие категории лиц.

Договорные и обычные нормы МГП запрещают нападения на гражданские объекты, а в отношении отдельных гражданских объектов устанавливают специальную защиту.

Нормы МПП также запрещают насильственные перемещения гражданского населения или депортацию населения, за исключением временной эвакуации по соображениям безопасности этих лиц.

Однако в ситуации вооруженного конфликта происходит уничтожение имущества, а также принудительное выселение или переселение лиц. В таких случаях применимы также нормы международного права прав человека, что подтверждается прецедентной практикой международных механизмов защиты прав человека.

Свобода передвижения и выбора места жительства обретает особую значимость в ситуации вооруженных конфликтов в отношении беженцев, внутренне перемещенных лиц и лиц, находящихся в изгнании. По этой причине данное право содержится в Конвенции о статусе беженцев 1951 г. В частности, ст. 26 Конвенции о статусе беженцев 1951 г. возлагает на государства обязанность предоставлять беженцам, законно пребывающим на его территории, право выбора места проживания и свободного передвижения в пределах его территории при условии соблюдения всех правил, обычно применяемых к иностранцам при тех же обстоятельствах. Схожие положения содержатся в ст. 9 Конвенции Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция) 2009 г.

Свобода передвижения и выбора места жительства предоставляет беженцам и лицам, находящимся в изгнании, определенные гарантии возвращения в свою страну, а государства обязаны содействовать им в осуществлении данных прав.

В ситуации вооруженных конфликтов вопросы, связанные с жилищем, собственностью, свободой передвижения и т. д., регулируются как нормами МПП, так и нормами международного права прав человека. Однако возможны некоторые ограничения соответствующих прав человека, связанных с жилищем, собственностью, свободой передвижения.

Введение таких ограничений должно строго соответствовать стандартам, которые закреплены в нормах международных договоров по правам человека или выработаны прецедентной практикой международных механизмов по защите прав человека.

Режим оккупации определяется нормами договорных и обычных норм МГП. В данном контексте приоритетное применение получают специальные международно-правовые нормы, призванные регламентировать правовой порядок, взаимоотношения между оккупирующими властями и местными властями и населением, а также обеспечение жизнедеятельности на территории государства, над которой неприятельская армия установила контроль после ее занятия. В связи с тем, что на оккупированной территории и в отношении ее население действует юрисдикция оккупирующего государства, то вопросы ограничения или утраты собственности, жилья или свободы передвижения во время оккупации могут рассматриваться в контексте права прав человека. Конкретизация, толкование и применение данных прав нашли отражение в практике международных судов и механизмов по защите прав человека. Например, вопросы прав индивидов на собственность на оккупированных территориях затрагивались Международным судом ООН в Консультативном заключении *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* 2004 г.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику прав человека, связанных с участием в общественной жизни.
2. Изложите возможности осуществления и особенности защиты свободы выражения, свободы ассоциации и свободы совести во время вооруженных конфликтов.
3. Что означает в международном праве «право на уважение частной и семейной жизни»?

4. Каковы особенности защиты права на уважение частной и семейной жизни во время вооруженных конфликтов?
5. Раскройте понятие и содержание «право на уважение жилища, собственности, свободы передвижения и выбора места проживания».
6. Изложите особенности защиты права на уважение жилища, собственности, свободы передвижения и выбора места проживания во время вооруженных конфликтов.

Глава 6

ЗАЩИТА ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В ситуации вооруженного конфликта значительно возрастают риски нарушения прав человека. При этом вооруженные конфликты представляют угрозу не только фундаментальным правам, но также и отдельным правам, к которым относятся экономические, социальные и культурные права, права особо уязвимых групп населения, связанные с окружающей средой права человека и др.

6.1. Защита экономических, социальных и культурных прав человека

Экономические, социальные и культурные права закреплены в отдельных нормах целого ряда международных актов. В частности, в ст. 22–27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. предусмотрены экономические, социальные и культурные права. Специальным универсальным договором, посвященным экономическим, социальным и культурным правам, является Международный пакт об экономических,

социальных и культурных правах 1966 г. Некоторые универсальные международные договоры содержат положения, направленные на поощрение и защиту экономических, социальных и культурных прав, например, посредством искоренения дискриминации в области осуществления экономических, социальных и культурных прав или усиления дополнительной защиты в отношении уязвимых групп при реализации ими таких прав. К таким договорам могут быть отнесены: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Конвенция о правах ребенка 1989 г.; Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.; Конвенция о правах инвалидов 2006 г.; Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах, 1989 г. (№ 169); Конвенция о статусе беженцев 1951 г.; Конвенция о статусе апатридов 1954 г. и др.

Нормы о поощрении и защите экономических, социальных и культурных прав содержатся и в региональных международных договорах. К таким договорам могут быть отнесены Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. с протоколами к ней; Европейская социальная хартия 1961 г., пересмотренная в 1996 г. (ETS № 163); Американская конвенция о правах человека 1969 г.; Дополнительный протокол к Американской конвенции по правам человека в сфере экономических, социальных и культурных прав («Протокол Сан-Сальвадора») 1988 г.; Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него 1994 г.; Межамериканская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов 1999 г.; Межамериканская конвенция против расизма, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости 2013 г.; Межамериканская конвенция против всех форм дискриминации и нетерпимости 2013 г.; Межамериканская конвенция о защите прав человека пожилых людей

2015 г.; Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.; Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке, 2003 г.; Африканская хартия прав и основ благополучия ребенка 1990 г.

Положения о поощрении и защите экономических, социальных и культурных прав содержатся также в резолютивных и декларативных актах, принятых в рамках международных организаций или международных конференций, некоторые из которых могут рассматриваться в качестве источников, содержащих нормы «мягкого» права.

Во время вооруженных конфликтов нередко имеют место нарушения экономических, социальных и культурных прав. Нормы основных источников МГП адресуют участникам вооруженных конфликтов вполне определенные обязательства в отношении данных прав. К таким источникам МГП относятся Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.; Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; Дополнительный протокол I (1977 г.); Дополнительный протокол II (1977 г.); Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.; обычное международное гуманитарное право и др., в которых покровительствуемым лицам гарантируются права на достаточное питание, воду, здоровье (получение медицинской помощи и ухода), уважение собственности и т. д., а также предусматривается защита объектов (гражданских, культурных и др.).

Однако принципы и нормы МГП не способны обеспечить полную и всестороннюю защиту экономических, социальных и культурных прав. В связи с этим в ситуации вооруженного конфликта защита экономических, социальных и культурных прав осуществляется также и нормами международного права прав человека.

Экономические, социальные и культурные права включают в себя группу прав, которые призваны обеспечивать развитие различных сторон человеческой жизни. В частно-

сти, экономические и социальные права обеспечивают условия для достойной жизни и свободного развития человека, что предполагает развитие и государственное регулирование социальной сферы. Культурные права гарантируют духовное/интеллектуальное развитие человека, а также возможность творческой самореализации личности и участие в культурной жизни общества. Данные права по своей природе считаются «*поступательными*» и «*программными*», поскольку требуется принятие государствами поступательных мер или программ в рамках их экономических ресурсов для осуществления указанных прав, в частности, таких, как труд, здоровье, питание, жилище, образование и т. д.

Международные договоры, содержащие экономические, социальные и культурные права, не всегда предусматривают возможность отступления государством от осуществления таких прав в условиях вооруженного конфликта или чрезвычайного положения. Например, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. не содержится положения об отступлении, что объясняется характером прав и обязательств государств по их осуществлению.

Вместе с тем, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. содержится положение о возможности ограничения указанных в нем прав. Статья 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. предусматривает, что государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

Осуществление в полном объеме всех положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. может оказаться для государства-участника объективно невыполнимой задачей в ситуации вооруженного

конфликта в силу ограниченных возможностей и истощения ресурсов воюющего государства.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Замечании общего порядка № 3 – Природа обязательств государств-участников (пункт 1 ст. 2 Пакта) (1990 г.) указал, что на каждом государстве-участнике лежит минимальное основное обязательство обеспечить осуществление каждого из прав хотя бы на минимальном уровне. Следовательно, каждое государство-участник, но принять необходимые меры «в максимальных пределах имеющихся ресурсов». А для того чтобы государство-участник могло мотивировать свою неспособность выполнить хотя бы минимальные основные обязательства нехваткой наличных ресурсов, оно должно продемонстрировать, что были предприняты все усилия для использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов, с тем чтобы в приоритетном порядке выполнить эти минимальные обязательства.

Европейская социальная хартия 1961 г., пересмотренная в 1996 г. (ETS № 163), содержит как положения об отступлении от обязательств, так и ограничении прав, что является ее особенностью (ст. F и G).

В ситуации вооруженного конфликта ограничение экономических, социальных и культурных прав возможно не только по решению самого участвующего в вооруженном конфликте государства, но также и в случае введения в отношении такого государства *санкций, контрмер* или *иных ограничительных мер* вследствие нарушения им принципов и норм международного права. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Замечании общего порядка № 8 – Связь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав (1997 г.) указал, что в различных случаях санкции приводят к разным последствиям, однако они почти всегда оказывают серьезное воздействие на права человека. В частности, санкции часто приводят к серьезным перебоям в снабжении продовольстви-

ем, медикаментами и ухудшению санитарных условий, снижению качества продуктов питания и нехватке чистой питьевой воды, крайне неблагоприятно сказываются на функционировании базовых систем здравоохранения и образования и ущемляют право на труд. Кроме того, к числу нежелательных последствий введения санкций можно отнести усиление позиций диктаторских режимов, почти неизбежное появление черного рынка и извлечение огромной неоправданной прибыли контролирующими его группами, усиление государственного контроля за населением в целом, а также ограничение возможностей получения убежища или выражения политических оппозиционных взглядов. Эти явления в основном носят политический характер, однако при этом они также оказывают значительное дополнительное воздействие на осуществление экономических, социальных и культурных прав.

В том же Замечании общего порядка № 8 – Связь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав (1997 г.) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул, что при рассмотрении вопроса о санкциях важно провести различие между основной целью оказания политического и экономического давления на правящую элиту конкретной страны, которое должно заставить ее соблюдать положения международного права, и связанными с этими санкциями страданиями большинства уязвимых групп в стране, ставшей объектом санкций. Именно по этой причине режимы санкций, установленные Советом Безопасности, в настоящее время предусматривают исключения, вызванные соображениями гуманитарного характера и направленные на обеспечение важнейших товаров и услуг в гуманитарных целях. Широко признается, что эти исключения обеспечивают уважение основных экономических, социальных и культурных прав в стране, ставшей объектом санкций. Все это говорит о том, что при рассмотрении проблемы санкций необходимо учитывать вопросы защиты прав человека.

Применительно к государствам, ставшим объектом санкций, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил в качестве главных обязательств *(a)* недопущение дискриминации в пользовании правами и *(b)* принятие всех возможных мер для сведения к минимуму неблагоприятных последствий введения санкций для уязвимых групп.

В отношении государств, ответственных за введение, обеспечение или применение санкций, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул три ключевых обязательства:

(a) учет прав при выборе режима санкций, в том числе создание соответствующих механизмов «для прогнозирования и контроля последствий санкций»; разработка транспарентных принципов и процедур, основанных на концепции уважения прав человека; расширению ряда товаров и услуг, поставляемых в рамках изъятий из режима санкций; предоставлении установленным техническим учреждениям разрешения самим определять необходимые изъятия; создании комитетов по санкциям, располагающих более значительными ресурсами; более точном определении уязвимых мест тех лиц, поведение которых международное сообщество стремится изменить; обеспечении более высокой степени гибкости в целом;

(b) осуществление эффективного контроля, предусмотренного во всех положениях Пакта, в течение всего периода применения санкций;

(c) решение проблемы несоразмерного ущерба, наносимого уязвимым группам в стране, ставшей объектом санкций.

В отношении поощрения и защиты экономических, социальных и культурных прав в ситуации вооруженного конфликта международные акторы (международные судебные органы и международные механизмы по защите прав человека, а также государства и международные организации) не могут не учитывать положений международного гуманитарного права, но, вместе с тем, они исходят или должны исхо-

дить также из особенностей осуществления отдельных таких прав в условиях вооруженного насилия. Так, Международным судом ООН в Консультативном заключении *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* 2004 г. был рассмотрен ряд вопросов, в том числе и в контексте права на работу, охрану семьи и детей, права на достаточный жизненный уровень, права на здоровье, права на образование. В деле *Военные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* 2005 г. Международный суд ООН обратился к нормам международного права прав человека и международного гуманитарного права.

6.2. Защита прав отдельных уязвимых групп

Вооруженные конфликты и постконфликтные ситуации неблагоприятно сказываются на наиболее уязвимых и неблагополучных группах населения, к которым относят социальные группы, характеризующиеся таким признаком, как наиболее вероятная и частая подверженность дискриминационным практикам, а также чьи возможности в области образования, трудоустройства, социальных льгот или доступа к правосудию все еще являются ограниченными.

В зависимости от конкретных обстоятельств в условиях вооруженного конфликта уязвимыми группами могут быть арестованные, содержащиеся под стражей, или подвергаемые уголовному преследованию лица; беженцы и внутренне перемещенные лица; пожилые люди (люди преклонного возраста); маргинализированные группы населения, в особенности бедные; женщины; дети; инвалиды; коренные народы и др.

В современном международном праве сложились определенные стандарты в отношении уважения и защиты прав уязвимых групп, которые закреплены в источниках международного права. Такие источники можно разграничить на те,

которые (а) устанавливают общие стандарты прав человека, но содержат оговорку о недопустимости дискриминации по какому бы то ни было неблагоприятному признаку, или (b) целиком посвящены запрещению дискриминации либо же (c) защищают права какой-то отдельной уязвимой группы. К нормам первой группы можно отнести ст. 2, 4, 20, 25, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. К нормам второй группы можно отнести положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. К нормам третьей группы можно причислить положения Конвенции о статусе беженцев 1951 г.; Конвенции о статусе апатридов 1954 г.; Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Конвенции о правах ребенка 1989 г.; Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.; Конвенции о правах инвалидов 2006 г. и др.

Подобным же образом возможна классификация региональных источников по правам человека. К первой группе можно отнести ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; ст. 1, 17, 24, 27 Американской конвенции о правах человека 1969 г.; ст. E Европейской социальной хартии 1961 г., пересмотренной в 1996 г. (ETS № 163) и др. Ко второй группе можно причислить Межамериканскую конвенцию против расизма, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости 2013 г.; Межамериканскую конвенцию против всех форм дискриминации и нетерпимости 2013 г. и др. К третьей группе можно отнести Межамериканскую конвенцию о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него 1994 г.; Межамериканскую конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов 1999 г.; Межамериканскую конвенцию о защите прав человека пожилых людей 2015 г.; Протокол к Африканской хартии прав человека

и народов, касающийся прав женщин в Африке, 2003 г.; Африканская хартия прав и основ благополучия ребенка 1990 г. и др.

Положения о защите прав отдельных групп содержатся в нормах резолютивных и декларативных актов, принятых в рамках международных организаций или международных конференций, некоторые из которых могут рассматриваться в качестве источников, содержащих нормы «мягкого» права.

Во время вооруженных конфликтов достаточно серьезной проблемой является гендерная дискриминация, которая зачастую обусловлена традициями, социальным статусом, бедностью, насилием и другими факторами. Женщинам нередко отказывают в равном пользовании их правами человека вследствие их более низкого статуса, вытекающего из существующих в некоторых обществах традиций и обычаев или в результате наличия открытой либо скрытой дискриминации.

Учитывая значение вопроса о гендерной дискриминации в ситуации вооруженных конфликтов, Совет Безопасности ООН, например, в резолюции 1325 от 31 октября 2000 г. обратился к государствам, всем действующим лицам и сторонам вооруженных конфликтов с призывом учитывать гендерные вопросы по широкому спектру вопросов, касающихся мира, согласования и осуществления мирных соглашений (в ходе репатриации и расселения, а также в том, что касается реабилитации, реинтеграции и постконфликтного восстановления и т.д.), уважения гражданского и гуманитарного характера лагерей и поселений беженцев, операций по поддержанию мира, миростроительства и т. д.

В отношении защиты прав женщин и девочек во время войны в положениях Пекинской декларации 1995 г., принятой на Всемирной конференции по положению женщин, выражается решимость обеспечивать уважение международного права, включая гуманитарное право, в интересах защиты женщин и девочек в первую очередь. Согласно принятой на той же конференции Платформе действий 1995 г., хотя воо-

руженные конфликты затрагивают широкий круг населения, женщины и девочки в особой степени испытывают на себе их последствия в силу своего положения в обществе и пола. При этом в данном документе подчеркивается, что в процессе урегулирования вооруженных или иных конфликтов следует поощрять проведение активной и заметной политики учета гендерной проблематики в рамках любой политики и программы, с тем чтобы до принятия решений осуществлялся анализ их последствий соответственно для женщин и мужчин.

Гендерный вопрос нашел отражение и в докладах Генерального секретаря ООН, например, в разделе «Влияние вооруженных конфликтов на женщин и девочек» Доклада Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности от 2002 г.

Во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях женщины нередко сталкиваются с проблемами гуманитарного характера и потребностью в гуманитарной помощи. Недостаток образования и должной профессиональной подготовки женщин осложняет их социальную адаптацию к сложным условиям и делает финансово уязвимыми. Необходимость прибегнуть к вынужденному перемещению часто создают для них дополнительные сложности. Эти и другие вопросы были затронуты в Докладе Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности от 2002 г. в разделе «Гуманитарные операции».

Еще одной проблемой является наличие в современных вооруженных конфликтах женщин-комбатантов. В постконфликтных ситуациях важен учет гендерного вопроса в контексте разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Гендерный фактор должен учитываться и при проведении миротворческих операций. Соответственно, вовлечение женщин в миротворческие миссии на стадии их планирования, развертывания и осуществления может способствовать облегчению выполнения многих задач операции, что нашло

отражение в Докладе Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности от 2002 г. в разделе «Миротворческие операции».

Гендерная дискриминация не ограничивается только отношением к женщинам и девочкам, но она может иметь неблагоприятное воздействие и на мужчин, особенно юного возраста.

В ситуации вооруженного конфликта положение женщин может серьезным образом усугубляться, что было отмечено в Докладе Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности от 2002 г. в разделе «Влияние вооруженных конфликтов на женщин и девочек». Подобные же выводы делаются в Докладе Верховного комиссара по правам человека от 17 июня 2003 г. «Систематические изнасилования, сексуальное рабство и сходная с рабством практика в период вооруженных конфликтов».

Акты неподобающего обращения в отношении женщин, девочек и детей (изнасилования, надругательства и иное насилие или принуждение) запрещаются согласно нормам международного права (МП, международного уголовного права и т. д.). Так, согласно ст. 8(2)(b)(xxii) и ст. 8(2)(e)(vi) Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. совершенные в связи с международными или немеждународными вооруженными конфликтами изнасилования, обращения в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительные стерилизации и любые виды сексуального насилия, являющиеся нарушением Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., признаются военными преступлениями.

В силу ст. 7(1)(g) и (f) Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. умышленно совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц изнасилования, обращения в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые дру-

гие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести признаются преступлениями против человечности.

По вопросу дискриминации в отношении женщин в ситуации вооруженного конфликта Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей Общей рекомендации № 19 – Насилие в отношении женщин (1992 г.) подчеркнул, что войны, вооруженные конфликты и оккупация территорий зачастую ведут к росту проституции, торговли женщинами и сексуальных посягательств на женщин, что требует конкретных мер защиты и наказания.

Международно-правовое регулирование пресечения и искоренения всех форм насилия в отношении женщин осуществляется и на региональном уровне. Например, в рамках Организации американских государств принята Межамериканская конвенция по предотвращению, пресечению насилия в отношении женщин и наказанию за него 1994 г., в Совете Европы – Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г.

В связи с тем, что большинству случаев насилия в отношении женщин осуществляется частными лицами, на государствах лежит позитивная обязанность предупреждать, пресекать такую практику и расследовать и наказывать лиц, виновных в его совершении. Бездействие и попустительство государственных властей в случаях совершения насилия в отношении женщин рассматривается как нарушение прав человека. Следовательно, государствам необходимо проявлять должную осмотрительность и внимание по поводу предупреждения насильственных действий в отношении женщин, особенно в период вооруженных конфликтов или в постконфликтных ситуациях. Некоторые вопросы усиления мер в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин нашли отражение в принятой Советом по правам человека 18 июня 2010 г. резолюции 14/12 «Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении

женщин: обеспечение надлежащего внимания предупреждению».

Еще одна уязвимая группа, которая подвергается определенным рискам во время вооруженных конфликтов, – *дети*. К проблемам, связанным с детьми во время вооруженных конфликтов, относятся: дети – беженцы и перемещенные внутри страны, сексуальная эксплуатация и насилие на гендерной основе, угрозы, исходящие от мин и неразорвавшихся боеприпасов, санкции, здоровье и питание, психосоциальные последствия, образование, вербовка в качестве солдат и др.

В Докладе Генерального секретаря «Дети и вооруженные конфликты» от 5 февраля 2005 г. был предусмотрен план действий для механизма систематического и всеобъемлющего наблюдения и отчетности и выделены наиболее серьезные нарушения, которые необходимо сделать объектом особого наблюдения. К таковым относятся шесть серьезных нарушений: а) убийство или калечение детей; б) вербовка или использование детей-солдат; в) нападения на школы или больницы; г) изнасилование детей и другие тяжкие виды сексуального насилия над детьми; д) похищение детей; е) отказ в предоставлении гуманитарного доступа к детям.

Принятой Советом Безопасности резолюцией 1612 (2005) от 26 июля 2005 г. был утвержден план действий для механизма систематического и всеобъемлющего наблюдения и отчетности и создан Механизм наблюдения и отчетности (МНО), задачей которого является проведение систематического наблюдения, документирование случаев подобных отвратительных преступлений в вызывающих обеспокоенность ситуациях в разных странах мира и составление соответствующих докладов.

Нормы о защите детей в ситуации вооруженного конфликта закреплены в международных договорах и международных обычаях. В частности, к таковым могут быть отнесены ст. 38 Конвенции о правах ребенка 1989 г., ст. 22 Африканской хартии прав и благополучия ребенка 1990 г.

К числу источников МГП, содержащих положения о защите детей в ситуации вооруженного конфликта, относятся Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., Дополнительные протоколы к ним 1977 г., а также обычное международное гуманитарное право. Нормы МГП содержат целый ряд положений, касающихся защиты детей, а именно: предоставляют защиту от последствий военных действий, уход и образование, восстановление семейных связей, гарантии в отношении содержащихся под стражей детей, иммунитет от смертной казни, защиту от приводимых в действие вследствие соприкосновения с жертвой боеприпасов, защиту детей-комбатантов. Положения международных договоров по правам человека в области защиты прав ребенка дополняют соответствующие нормы МГП. Например, дефиниция понятия «ребенок» сформулирована в ст. 1 Конвенции о правах ребенка 1989 г. и означает каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Важным специальным международным договором, посвященным правам ребенка, является Конвенция по правам ребенка 1989 г. с факультативными протоколами к ней. В ней закреплены как гражданские права (ст. 6, 7, 8, 13, 17, 15, 16, 19, 34, 37, 35 и 40), так и экономические, социальные и культурные права (ст. 23, 24, 33, 39, 26, 27, 28, 29, 30, 31 и 32), а также и другие права.

Некоторые вопросы, касающиеся защиты прав ребенка, получили конкретизацию и толкование в прецедентной практике международных механизмов. Например, Международный суд ООН в Консультативном заключении *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* указал, что строительство стены на палестинской территории нарушает в числе прочего и Конвенцию о правах ребенка 1989 г., поскольку препятствует осуществлению соответствующими лицами права на работу, здоровье, образование и достойный уровень жизни, провозглашен-

ные в указанной конвенции. В деле *Военные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* Международным судом ООН было установлено нарушение Угандой, помимо прочего, норм Конвенции о правах ребенка 1989 г. (ст. 38(2) и 38(3)) и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 г. (ст. 1, 2, 3(3), 3(4), 3(5) и 3(6)) в связи с подготовкой и использованием конголезских детей в качестве солдат силами UPDF (*Народные оборонительные силы Уганды*).

Отдельные аспекты проблемы положения детей в условиях вооруженных конфликтов затрагивались механизмами защиты прав человека. В частности, Комитет по правам ребенка в Замечании общего порядка № 1 – Цели образования (2001 г.) указал, что провозглашенные в ст. 29 Конвенции о правах ребенка 1989 г. ценности касаются детей, живущих в условиях мира, однако они имеют еще большую важность для тех детей, которые живут в условиях конфликта или чрезвычайного положения.

Вооруженные конфликты неблагоприятным образом отражаются на состоянии здоровья и общего развития детей из маргинализированных социальных групп. В Замечании общего порядка № 4 – Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка (2003 г.) Комитетом по правам ребенка отмечалось, что в особенно уязвимом положении могут оказаться подростки, живущие в условиях бедности, вооруженных конфликтов, различных форм несправедливости, распада семьи, политической, социальной и экономической нестабильности и всех видов миграции. Эти ситуации могут серьезно подорвать их здоровье и развитие. Выделяя значительные средства на реализацию политики и мер по предотвращению таких ситуаций, государства-участники могут существенно сократить уровень уязвимости и факторы риска.

Вызываемый вооруженными конфликтами рост вынужденной миграции и числа разлученных семей неблагоприятно

сказывается на детях, которые обычно больше других страдают от таких явлений. Комитет по правам ребенка в Замечании общего порядка № 6 – Обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения (2005 г.) указал, что государствам следует разработать, если это необходимо, в сотрудничестве с международными учреждениями и НПО, всеобъемлющую систему оказания психологической поддержки и помощи несопровождаемым и разлученным детям, затронутым вооруженным конфликтом, в которой должны учитываться возраст и пол таких детей.

Тяжелым бременем оборачиваются вооруженные конфликты для детей-инвалидов. В Замечании общего порядка № 9 – Права детей-инвалидов (2006 г.) Комитет по правам ребенка указал, что вооруженные конфликты и их последствия, в том числе наличие и доступность легкого стрелкового оружия, также являются основными причинами инвалидности. Государства-участники обязаны принимать все необходимые меры для защиты детей от негативного воздействия войны и вооруженного насилия, а также обеспечивать, чтобы дети, затронутые вооруженным конфликтом, имели доступ к надлежащим медицинским и социальным услугам, включая психологическую реабилитацию и социальную реинтеграцию.

Дети из числа коренных народов во время вооруженных конфликтов испытывают особые сложности, что обусловлено целым рядом факторов. Комитет по правам ребенка в Замечании общего порядка № 11 – Дети из числа коренных народов и их права согласно Конвенции (2009 г.) отметил, что дети из числа коренных народов являются особо уязвимыми в условиях вооруженных конфликтов или внутренних волнений. Общины коренных народов нередко проживают в районах, которые являются объектом повышенного интереса из-за наличия природных ресурсов или которые ввиду их удаленности служат базой для негосударственных вооруженных формирований. В других случаях общины коренных народов

проживают поблизости от границ, которые являются предметом спора между государствами.

Серьезной угрозой для детей является насилие, что нередко имеет место в условиях вооруженного конфликта. Комитет по правам ребенка в Замечании общего порядка № 13 – Право ребенка на свободу от всех форм насилия (2011 г.) указал, что дети, находящиеся в чрезвычайных ситуациях, очень уязвимы для насилия, когда в результате социальных или вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и других сложных и хронических чрезвычайных ситуаций, крушения социальных систем детей разделяют с теми, кто обеспечивает за ними уход, и таким лицам или условиям наносится ущерб либо они даже уничтожаются.

Еще одной проблемой является вербовка в вооруженные группы и участие лиц, не достигших 18 лет, в вооруженных конфликтах. Согласно ст. 77 Дополнительного протокола I (1977 г.) стороны предпринимают все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях; они воздерживаются от вербовки их в свои вооруженные силы; при вербовке из числа лиц, достигших пятнадцатилетнего возраста, но которым еще не исполнилось восемнадцати лет, стороны, участвующие в конфликте, стремятся отдавать предпочтение лицам более старшего возраста. Конвенция о правах ребенка 1989 г. практически полностью воспроизводит данные положения Дополнительного протокола I 1977 г. Согласно ст. 4 Дополнительного протокола II 1977 г. дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не подлежат вербовке в вооруженные силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях. Нормы обычного международного гуманитарного права в целом отражают указанные выше положения.

Положения ст. 3 и 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 г. повышают возрастной порог

для вербовки лиц в вооруженные силы до 18 лет. Схожие положения содержатся в ст. 22(2) Африканской хартии прав и благополучия ребенка 1990 г.

Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г. определяя, что термин «ребенок» применяется ко всем лицам в возрасте до 18 лет (ст. 2), возлагает на государства-участники обязательство немедленно принять эффективные меры, обеспечивающие в срочном порядке запрещение и искоренение наихудших форм детского труда (ст. 1), в том числе принудительную или обязательную вербовку детей для использования их в вооруженных конфликтах, ст. 3.

Набор и вербовка детей, не достигших 15 лет, и их использование в военных действиях составляет военное преступление по международному праву, например, согласно ст. 8(2)(b)(xxvi) и 8(2)(e)(vii) Римского статута международного уголовного суда 1998 г.

Еще одной проблемой является демобилизация и реинтеграция детей-солдат. Согласно ст. 6 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 г. государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, которые были завербованы или использовались в военных действиях, были демобилизованы или иным образом освобождены от военной службы. При необходимости государства-участники оказывают этим лицам всю надлежащую помощь в целях восстановления их физического и психологического состояния, а также их социальной реинтеграции.

Еще одной уязвимой группой, которая во время вооруженных конфликтов или в постконфликтных ситуациях подвергается риску стать объектом дискриминационной практики или нарушения иных прав, являются *инвалиды*.

Отдельные нормы МГП закрепляют права инвалидов (немогущих), и тем самым в ситуации вооруженного кон-

фликта способны предоставить базовую защиту данной группе лиц, находящихся во власти неприятеля. В частности, положения, адресующие инвалидам определенные права, предусмотрены в ст. 12 Женевской конвенции I (1949 г.); ст. 12 Женевской конвенции II (1949 г.); ст. 30(2), 68, 100 Женевской конвенции III (1949 г.) и Приложении I к ней; ст. 14(1), 16, 17, 18(1), 21, 22(1), 127(3)) Женевской конвенции IV (1949 г.); ст.8(a), 8(e), 8(f), 8(j), 10, 12, 19, 21-31 Дополнительного протокола I (1977 г.); ст. 7, 11 Дополнительного протокола II (1977 г.).

Учитывая сложность проблемы, международное право прав человека как свод норм, содержащий положения, запрещающие любую негативную дискриминацию и одновременно предусматривающие более детальную регламентацию статуса отдельных категорий лиц, является существенным дополнением к правовой защите инвалидов во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.

Важным этапом в защите прав инвалидов стало принятие Конвенции о правах инвалидов 2006 г. и Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов 2006 г.

К инвалидам в целом применимы общие стандарты уважения и защиты прав человека, проистекающие из общего международно-правового статуса индивида, норм договорных и обычно-правовых источников международного права прав человека. Вместе с тем к инвалидам как уязвимой группе применяются также и особые стандарты уважения и защиты прав человека, которые проистекают из специального статуса, норм отдельных источников международного права прав человека. При этом основными юридически обязательными международным документами, закрепляющими права инвалидов и определяющими их специальный статус, являются Конвенция о правах инвалидов 2006 г. и Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов 2006 г.

Согласно ст. 1 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. понятие «инвалиды» охватывает лиц с устойчивыми физиче-

скими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими.

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. содержит специальные положения, регулирующие обязательства государств в отношении инвалидов в условиях вооруженных конфликтов и иных чрезвычайных ситуаций. В частности, преамбула Конвенции о правах инвалидов 2006 г. содержит отдельное упоминание о защите инвалидов во время вооруженных конфликтов и иностранной оккупации. Согласно ст. 11 («*Ситуации риска и чрезвычайные гуманитарные ситуации*») Конвенции о правах инвалидов 2006 г. государства-участники принимают в соответствии со своими обязательствами по международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, все необходимые меры для обеспечения защиты и безопасности инвалидов в ситуациях риска, включая вооруженные конфликты, чрезвычайные гуманитарные ситуации и стихийные бедствия.

В контексте защиты инвалидов во время вооруженных конфликтов и иных чрезвычайных ситуаций Совет по правам человека в резолюции 28/4 от 8 апреля 2015 г. попросил Управление Верховного комиссара по правам человека подготовить исследование по ст. 11 Конвенции о правах инвалидов 2006 г.

Отдельные права, адресованные инвалидам, могут сохраняться и в других источниках по правам человека, например, права инвалидов и права лиц, принадлежащих другим уязвимым группам населения, могут взаимно «накладываться» друг на друга. В частности, ст. 23 Конвенции о правах ребенка 1989 г. закрепляет права ребенка-инвалида.

Еще одной уязвимой группой являются *народы, ведущие племенной образ жизни*, и *коренные народы*, которые часто оказываются затронутыми вооруженными конфликтами. По-

нятие «народы, ведущие племенной образ жизни» согласно ст. 1 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 г. (Конвенция МОТ № 169) представляют собой народы, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями или специальным законодательством. В Руководстве к Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 г. (Конвенция МОТ № 169) перечислены отдельные *объективные элементы народов, ведущих племенной образ жизни*, а именно: (а) культура, социальная организация, экономические условия и образ жизни, отличный от других частей населения государства, т. е. по их образу жизни, языку и т. д.; (б) собственные традиции и обычаи и/или специальное правовое признание.

Согласно ст. 1 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 г. (Конвенция МОТ № 169) понятие «*коренные народы*» охватывает народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты. В Руководстве к Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 г. (Конвенция МОТ № 169) перечислены некоторые *объективные элементы коренных народов*, а именно: (а) непрерывные исторические традиции, т. е. они являются обществами, предшествовавшими завоеванию/колонизации; (б) территориальная связь (их предки населяли страну или

регион); (с) отличные социальные, культурные институты (они сохраняют некоторые или все их собственные институты).

Из положений ст. 1 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 г. (Конвенция МОТ № 169) следует, что указание самих народов на их принадлежность к числу коренных или ведущих племенной образ жизни рассматривается как основополагающий критерий для определения групп, что является *субъективным элементом*. Однако понятия «народы, ведущие племенной образ жизни» и «коренные народы» не являются тождественными.

Резолюция 61/295 «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов», принятая Генеральной Ассамблеей 13 сентября 2007 г., не содержит определения понятия «коренной народ».

Коренным и ведущим племенной образ жизни народам присущ традиционный уклад жизни и по этой причине они зависят от окружающей среды, с которой тесно связаны. Вооруженные конфликты создают опасность для выживания таких общин. Эти группы нередко подвергаются нападениям, негуманному обращению, жестокому насилию и иному неподобающему обращению и в целом становятся жертвами серьезных нарушений МПП или грубых нарушений права прав человека.

На коренные и ведущие племенной образ жизни народы распространяются общие стандарты, касающиеся уважения и защиты прав человека, что проистекает из общего международно-правового статуса индивида, определяемого правами и обязанностями, закрепленными в нормах договорных и обычно-правовых источников международного права прав человека. В частности, это следует из смысла ст. 1 Декларации о правах коренных народов 2007 г., ст. 3 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 г. (Конвенция МОТ № 169).

В ситуации вооруженного конфликта или в постконфликтной ситуации коренные народы обладают широким кругом прав, проистекающих из общего статуса человека и присущих любому индивиду (право на жизнь, право на здоровье, экономические и социальные права, право на культурную самобытность и религиозную свободу, трудовые права, право на самоопределение, право на психическую и моральную неприкосновенность, право на защиту и многие другие права).

Помимо этого, учитывая, что коренные и ведущие племенной образ жизни народы составляют обычно меньшинство в государствах своего проживания, то они пользуются правами, адресованными лицам, принадлежащим к этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Таким образом на них распространяются положения ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., гарантирующие этническим, религиозным и языковым меньшинствам право пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять обряды, а также пользоваться родным языком.

Защита, проистекающая из общего международно-правового статуса индивида и принципа запрещения дискриминации, не может обеспечить полную и всестороннюю защиту прав коренных и ведущих племенной образ жизни народов как особо уязвимых групп. Однако до сих пор нет отдельного международного договора, посвященного правам коренных и ведущих племенной образ жизни народов и учитывающего специфику защиты их прав как уязвимой группы.

Конвенционные органы затрагивали отдельные вопросы, касающиеся прав коренных народов. Так, Комитет по правам ребенка в Замечании общего порядка № 11 Дети из числа коренных народов и их права согласно Конвенции (2009 г.) рассматривал права детей коренных народов, в том числе и во время вооруженных конфликтов.

Лишь некоторые международные механизмы по защите прав человека в своей практике затрагивали вопросы защиты прав коренных и ведущих племенной образ жизни народов

сквозь призму других прав человека, закрепленных в тех или иных инструментах. В целом практика подтверждает комплексный характер прав коренных и ведущих племенной образ жизни народов, их взаимосвязанность и взаимообусловленность. Этим объясняется то, что нарушение одних прав таких народов непременно затрагивает или влечет нарушение других соответствующих прав.

Отсутствие специального международного договора, определяющего специальный статус коренных и ведущих племенной образ жизни народов и особую защиту их прав, не является препятствием для защиты прав такой уязвимой группы. В целом международные механизмы по защите прав человека способны осуществлять защиту прав коренных и ведущих племенной образ жизни народов, но в контексте других прав, предусмотренных международными универсальными или региональными договорами, для контроля за выполнением которых они учреждены. Такой подход в целом приемлем и во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.

6.3. Защита права на здоровую окружающую среду

Вооруженные конфликты оказывают крайне негативное воздействие на окружающую среду. Они подвергают окружающую среду риску нарушения существующего хрупкого баланса экологических систем и полному уничтожению отдельных ее элементов. Это создает серьезную угрозу как отдельным индивидам, так и человечеству в целом.

Прямая или косвенная защита природной среды в ситуации вооруженного конфликта проистекает из норм различных отраслей современного международного права. Такая защита предусмотрена в МГП, а также в отдельных нормах международного права окружающей среды, международного права прав человека, международного уголовного права. По-

ложения норм МГП, предусматривающие прямую и косвенную защиту природной среды во время вооруженных конфликтов, сложно охарактеризовать как удовлетворительные. В целом защита природной среды в ситуации вооруженного конфликта, закрепленная в нормах различных отраслей современного международного права, базируется главным образом на антропоцентрическом подходе. Данное обстоятельство дает основание рассматривать такую защиту как обеспечивающую определенную защиту индивиду и его правам.

Прямая защита природной среды в ситуации вооруженного конфликта в основном предусмотрена ст. 35 и 55 Дополнительного протокола I (1977 г.) и Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Конвенцией ЭНМОД) 1976 г., а также обычными нормами международного гуманитарного права. Косвенная защита природной среды в ситуации вооруженного конфликта может проистекать из иных норм МГП. В частности, при определенных условиях могут рассматриваться как обеспечивающие косвенную защиту природной среды в ситуации вооруженного конфликта отдельные положения ст. 53, 54, 56, 59 и 60 Дополнительного протокола I (1977 г.) и ст. 14–16 Дополнительного протокола II (1977 г.), а также нормы Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. вместе с Протоколом о необнаруживаемых осколках (Протокол I), Протоколом о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II), Протоколом о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III), Протоколом об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV) и Протоколом по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V); Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических

средств 1925 г.; Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.; Конвенции по кассетным боеприпасам 2008 г.; Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г.; Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 г.; Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. и др.

Положения ст. 35 и 55 Дополнительного протокола I (1977 г.) запрещают использование методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. При этом ст. 55 Дополнительного протокола I (1977 г.) дополняет указанное положение формулировкой «и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения». Это дает основание предположить, что данная норма в целом нацелена на защиту населения от последствий войны, а не самой природной среды.

Учитывая, что защита, предоставляемая нормами МГП, не совсем удовлетворительна, положения других отраслей современного международного права дополняют такую защиту. В этом смысле наряду с нормами международного права окружающей среды и международного уголовного права, положения международного права прав человека могут рассматриваться как предусматривающие защиту природной среды и права человека на здоровую окружающую среду. Возможность применения норм различных отраслей международного права в ситуации вооруженных конфликтов нашла отражение в работе Комиссии международного права ООН «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами».

Праву человека на здоровую (чистую) окружающую среду сложно дать точное определение и описание. Возмож-

ной причиной тому является недостаточное нормативное закрепление данного права. Право на здоровую (чистую) окружающую среду в теории международного права прав человека причисляют к метаправу, правам солидарности, третьему поколению прав человека и т. д.

В современном международном праве прав человека крайне мало норм о праве человека на здоровую (чистую) окружающую среду, а специальные нормы о прямой защите права человека на здоровую (чистую) окружающую среду в ситуации вооруженных конфликтов вовсе отсутствуют.

Акты, содержащие нормы «мягкого» права, формально провозглашают право на окружающую среду как один из аспектов прав человека. К таким актам относятся: Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация) 1972 г. (п. 1); Всемирная хартия природы, принятая резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 г. (преамбула, п. 5); Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятая резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. (ст. 29); Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. (п. 6, 21–23) и др.

К отдельным нормам универсальных международных инструментов по правам человека, в определенной степени устанавливающим связь между правами человека и охраной окружающей среды вообще, которые могут быть интерпретированы как применимые в ситуации вооруженных конфликтов, относятся ст. 3, 25 и 30 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Нормы ст. 17 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., касающиеся, соответственно, уважения личной, семейной жизни, жилища и корреспонденции и уважения прав меньшинств, посредством их широкого толкования могут охватывать защиту связанных с окружающей средой прав человека в ситуации вооруженно-

го конфликта. Например, право этнических, религиозных и языковых меньшинств и лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять обряды, может быть затронуто, если объектом вооруженного нападения становится элемент природной среды, являющийся одновременно объектом религиозного поклонения составляющего меньшинство местного или коренного населения, придерживающегося традиционных верований и культов.

Положения ст 1, 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. также могут рассматриваться как обеспечивающие защиту связанных с окружающей средой прав человека в ситуации вооруженного конфликта. Статья 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., закрепляет, что ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования. Следовательно, любое военное нападение на объекты природной среды, которые являются источником средств существования, способно повлечь нарушение указанного права. Ухудшение состояния природной среды в связи с вооруженным конфликтом может затронуть право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни и право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, которые предусмотрены в ст. 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Подобным же образом могут рассматриваться, толковаться и применяться положения ст. 24 Конвенции о правах ребенка 1989 г., ст. 7(4) Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 г. (Конвенция МОТ № 169) и нормы других универсальных международных договоров.

Отдельные региональные системы прав человека закрепляют право человека на здоровую окружающую среду, кото-

рая в определенной степени может применяться и во время вооруженных конфликтов. Примерами могут служить ст. 11 Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав («Протокол Сан-Сальвадора») 1988 г., ст. 24 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не содержится норм, предусматривающих право индивида или группы индивидов на здоровую или чистую окружающую среду. Тем не менее это не препятствует обращению к положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в случае нарушения прав человека в результате ущерба, причиненного окружающей среде. В таких случаях защита прав человека может осуществляться в контексте толкования иных прав, предусмотренных соответствующим международным договором, что подтверждается прецедентной практикой.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Замечании общего порядка № 14 – Право на наивысший достижимый уровень здоровья (ст. 12) (2000 г.) отметил, что право на здоровье включает в себя широкий спектр социально-экономических факторов, создающих условия, позволяющие людям жить здоровой жизнью, и охватывает основополагающие предпосылки здоровья, такие, как пища и режим питания, жилище, доступ к безопасной питьевой воде и адекватным санитарным условиям, безопасные и здоровые условия труда и здоровая окружающая среда.

По мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, высказанному в Замечании общего порядка № 15 – Право на воду (ст. 11 и 12 Пакта) (2002 г.), санитарные условия окружающей среды, как один из аспектов здоровья, предусмотренные в пункте 2 b) ст. 12 Пакта, предполагают принятие мер на недискриминационной основе с целью предупреждения угрозы здоровью в связи с небезопасными и токсичными источниками воды.

Миссия ООН по установлению фактов, учрежденная Председателем Совета по правам человека в связи с конфликтом в Газе с мандатом «для расследования всех нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, которые, возможно, были совершены в любое время в контексте военных операций, проведенных в Газе в течение периода с 27 декабря 2008 г. по 18 января 2009 г., будь то до, во время или после, в своем докладе в числе других вопросов затрагивала и вопросы, связанные с ущербом окружающей среде. Ограничившись лишь констатацией в отдельном параграфе данной проблематики в самых общих чертах и по сути переадресовав вопрос Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП), тем не менее, в других положениях, касающихся отдельных прав человека, все же указывала на связь таких прав с состоянием окружающей среды вследствие вооруженного конфликта.

Очевидно наличие определенной связи между правами человека и состоянием окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Существуют отдельные нормы международного права прав человека, которые посредством их толкования рассматриваются как допускающие связь между некоторыми правами человека и состоянием окружающей среды. Такие нормы способны обеспечить соответствующую защиту прав человека в контексте охраны окружающей среды. Это относится к праву на жизнь, праву на достаточный жизненный уровень, праву на наивысший достижимый здоровья и др. В ситуации вооруженного конфликта данные нормы могут быть применимы для защиты прав человека в контексте охраны окружающей среды.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие и природу «экономические, социальные и культурные прав человека».

2. Изложите особенности защиты экономических, социальных и культурных прав человека в ситуации вооруженного конфликта.
3. Что означают в международном праве прав человека отдельные уязвимые (неблагополучные) группы?
4. Каковы особенности защиты прав отдельных уязвимых (неблагополучных) групп во время вооруженных конфликтов?
5. Раскройте связь между состоянием окружающей среды, вооруженными конфликтами и правами человека.
6. Изложите возможность и особенности защиты связанных с окружающей средой прав человека во время вооруженных конфликтов.

Глава 7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПОСТКОНФЛИКТНЫЙ ПЕРИОД

Завершение вооруженного конфликта еще не влечет наступления устойчивого мира. Государства и общества, вышедшие из вооруженного конфликта, продолжают испытывать на себе сложности. Кроме человеческих потерь, серьезно подорванной экономики, утраченных ресурсов, разрушенной инфраструктуры и т. д., такие государства и общества испытывают на себе правовые, социальные, политические последствия вооруженных конфликтов. Следствием вооруженного конфликта часто становятся распад или значительное ослабление институтов государства и общества, правовой нигилизм, ослабление уважения и защиты прав человека или вовсе пренебрежение ими. Все это диктует необходимость проведения политики и реформ посредством принятия крайне взвешенных, продуманных и решительных мер, нацеленных на разрешение последствий вооруженного конфликта и построение прочного мира. Международным сообществом на основе практики отдельных государств и обществ накоплен опыт, выработаны принципы, программы, модели переходного периода. Это касается не только государств и обществ, пере-

живших международные, немеждународные или смешанные вооруженные конфликты, но государств и обществ, находящихся в процессе построения демократии после смещения авторитарных (персоналистских, деспотических, диктаторских или тоталитарных) режимов. Несмотря на различия между условиями, присущими государствам и обществам, освободившимся от авторитарных (персоналистских, деспотических или тоталитарных) режимов, и постконфликтными условиями, значительная часть элементов и инструментов переходного периода могут быть релевантны в обеих ситуациях.

7.1. Понятие «постконфликтное регулирование»

Термин *«постконфликтный период»* или *«постконфликтная ситуация»* обычно применяется к стадии, которая наступает после завершения вооруженного конфликта. На этой стадии на смену открытому вооруженному противостоянию приходит ситуация, которая еще не является полноценной жизнью мирного времени, поскольку в государствах и обществах зачастую продолжают сохраняться страх, недоверие, напряженность и огромное количество проблем, порожденных последствиями вооруженного конфликта: потери в людском, материальном, финансовом, экономическом аспектах, а зачастую распад либо значительное ослабление государственных и общественных институтов. К тому же в этот период часто сохраняются разногласия в государствах и обществах между политическими, социальными, этническими группами, общинами и т. д. В связи с этим нередко окончание одного вооруженного конфликта может дать толчок началу другого, производного от нерешенных проблем и последствий первого. К примеру, подобный тезис упоминался в докладе Генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» от 21 марта 2005 г. (в разделе «Миростроительство»).

Практика последних лет подтолкнула ООН обратить самое серьезное внимание на деятельность в области миростроительства – усилия, направленные на уменьшение риска возникновения или возобновления конфликта в той или иной стране путем укрепления национальных возможностей по управлению конфликтной ситуацией и строительству фундамента для устойчивого мира и развития. Не случайно для содействия миростроительству в системе ООН были учреждены Комиссия по миростроительству и Фонд миростроительства.

Постконфликтный период служит фундаментом для построения прочного послевоенного мира. Вместе с тем, в зависимости от вида вооруженного конфликта, регионов, государств, масштабов и других факторов, переходные периоды могут проявляться по-разному, иметь различную продолжительность, включать в себя различный комплекс подлежащих решению задач. Этим обусловлены сложности выработки единого определения понятий «*постконфликтная ситуация*» («*постконфликтный период*») и «*постконфликтное регулирование*». В целом понятие «*постконфликтная ситуация*» («*постконфликтный период*») можно определить как период послевоенного устройства в государствах, затронутых вооруженными конфликтами, в процессе которого осуществляются мероприятия по постконфликтному регулированию.

А понятие «*постконфликтное регулирование*» можно определить как процесс, призванный гарантировать предотвращение возгорания нового конфликта, постконфликтное устройство и восстановление справедливости. Данный процесс охватывает целый ряд мероприятий, которые обычно осуществляются постепенно. В данном контексте выделяют определенные мирные этапы, к которым можно отнести: прекращение военных действий и насилия; подписание политических/мирных соглашений; демобилизация, разоружение и реинтеграция; репатриация беженцев; налаживание функционирующего государства; достижение согласия и со-

циальной интеграции; оздоровление экономики и др. При этом не существует какого-то единого и универсального исчерпывающего перечня мер, приемлемого для всех государств, находящихся в процессе постконфликтного регулирования. Тем не менее определенный минимальный стандартный набор самых необходимых мер постконфликтного регулирования может применяться практически в любых таких ситуациях.

Не в последнюю очередь успех постконфликтного регулирования зависит и от задействованных в данном процессе участников. В этом смысле серьезной задачей является определение сторон, ответственных за осуществление постконфликтного регулирования. В Очередном докладе Генерального секретаря о миростроительстве в период сразу же после окончания конфликта от 16 июля 2010 г. подчеркивалось, что миростроительство – это прежде всего национальная задача и национальная ответственность, однако международному сообществу, включая Организацию Объединенных Наций, отводится исключительно важная роль в поддержке национальной программы действий. Ответ должен носить характер коллективных усилий, причем все основные компоненты работы Организации Объединенных Наций – мир и безопасность, права человека, развитие и гуманитарная деятельность – должны быть в полной мере задействованы в поддержку общего видения, а в основе всех усилий международного сообщества должны лежать международные стандарты, включая стандарты в области прав человека.

Серьезной задачей является *примирение* (или *национальное примирение*), которое обычно используется при завершении немеждународных вооруженных конфликтов или иных случаев насилия внутри государства. Это обусловлено обстановкой, царящей в государствах в постконфликтный период. Проблемы, которые становятся барьером на пути постконфликтного регулирования, были затронуты в положениях Доклада Генерального секретаря «Господство права и пра-

восудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г.

Преодоление разрушительных последствий вооруженных конфликтов и решение задач по упрочению мира, построению демократии, установлению верховенства права, восстановлению доверия к государственным институтам и уважения к достоинству личности, а также защите прав и свобод человека в постконфликтный период невозможны без осуществления в процессе постконфликтного регулирования национального примирения, укрепления защиты прав человека, реформ институтов, способствовавших конфликту или служивших опорой авторитарных (персоналистских, деспотических, диктаторских или тоталитарных) режимов и т. д. В таких государствах примирение является основой дальнейшего продвижения в процессе построения мирной жизни, обеспечения уважения и защиты прав человека, а также развития и прогресса.

Во многом успех данного процесса зависит от результатов разработки и претворения в жизнь комплексной программы, включающей в себя конкретные меры, охватывающие различные вопросы в политической, экономической, военной, управленческой, гуманитарной и других областях затронутого войной государства. В области политики и управления такие меры могут охватывать строительство демократических институтов, например, политических партий; проведение свободных и справедливых выборов; разделение власти; распределение политических полномочий; укрепление потенциала управления; проведение реформ в судебной и правовой сферах; реорганизация и преобразования в правоохранительной системе, укрепление верховенства права и соблюдение прав человека. Меры в области военных вопросов могут затрагивать установление гражданского контроля над вооруженными силами; повышение профессионального уровня вооруженных сил; проведение демобилизации; осуществление социальной реабилитации и реинтеграции демо-

билизованных солдат. В области социальной реабилитации меры могут включать возвращение беженцев; распространение грамотности и образования; обеспечение справедливого доступа к медицинским услугам; оказание содействия развитию гражданского общества. Меры в области экономического развития могут предусматривать восстановление разрушенной экономики; трудоустройство населения и генерирование доходов; вовлечение в экономические процессы этнических, социальных или политических групп; проведение земельной реформы; осуществление экономической децентрализации; развитие торгово-экономических связей между различными общинами. Однако данный перечень мер не является исчерпывающим и может включать в себя и иные вопросы.

Для развития мирного процесса требуется проведение серьезных *институциональных реформ*. Причиной тому может быть качество государственных институтов, государственных должностных лиц и служащих, законодательства, практики и др., а также их роль в нарушении прав человека. Так, в Докладе Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г. подчеркивалось, что в постконфликтных ситуациях законодательная база часто имеет многочисленные признаки пренебрежения и политических перекосов, содержит дискриминационные элементы и редко отражает требования международных стандартов в области прав человека и уголовного права. Чрезвычайные законы и исполнительные указы часто представляют собой обычное явление. Как правило, национальные судебные, полицейские и исправительные системы не имеют людских, финансовых и материальных ресурсов, необходимых для их надлежащего функционирования. Зачастую они также лишены легитимности, и в результате конфликта и злоупотреблений превратились в инструменты подавления. Для восстановления потенциала и легитимности национальных институтов требуется много времени. Однако с неотложными дей-

ствиями по восстановлению безопасности населения, прав человека и господства права затягивать нельзя.

В таких ситуациях *реформирование государственных институтов* становится одной из важнейших задач, поскольку способствует избавлению от институтов авторитарного (персоналистского, деспотического, диктаторского или тоталитарного) характера публичной власти на всех уровнях, заменив их обновленными и укрепленными государственными институтами, которые будут способны обеспечить эффективную работу управленческого аппарата (государственных и муниципальных органов и служащих), базирующегося на верховенстве права, демократии и неукоснительном соблюдении прав и свобод личности в постконфликтном обществе.

Как часть институциональной реформы процесс *кадровой реформы* осуществляется с целью исключения из государственных учреждений недобросовестных лиц, вовлеченных в прошлом в нарушения прав и свобод человека или злоупотребления властью во время вооруженного конфликта или авторитарного правления. Без обновления персонала государственных институтов и привлечения компетентных и добросовестных сотрудников, осуществление эффективного и устойчивого процесса институционального реформирования может осложниться. По этой причине *кадровая реформа* может рассматриваться как существенный компонент институциональной реформы.

Важной задачей при проведении институциональных и кадровых реформ является *люстрация*. Под этим термином можно понимать законодательное поражение (ограничение) в правах отдельных лиц или группы лиц, а также полное упразднение или ограничение деятельности объединений (движений, организаций, партий и т. д.) и органов государства в связи с их ролью в деяниях прежнего авторитарного (персоналистского, деспотического, диктаторского или тоталитарного) режима, причастного к систематическим нарушениям прав человека, совершению преступлений по международ-

ному праву или развязыванию войны. Процесс люстрации может охватывать процедуры проверки лиц, занимающих государственные должности или же претендующих на их занятие, на предмет причастности к деяниям прежнего режима, принадлежности к определенным объединениям или государственным органам и службам либо связей с ними, а также совершенным ими преступлениям. Обычно проведение люстрации предполагает принятие мер, направленных на исключение из политической и государственной деятельности лиц, тесно связанных с прежним режимом и его преступлениями, а также виновным в развязывании войны. Законодательные акты о люстрации могут быть частью пакета законодательства, предусматривающего проведение институциональных реформ в постконфликтный и переходный периоды.

Учитывая, что люстрация затрагивает интересы определенного круга лиц, то 1) предусматриваемое люстрацией поражение (ограничение) в правах должно иметь *законные основания* (вводиться на основе законов); 2) они должны охватывать права, являющиеся потенциально *«ограничиваемыми»*; 3) вводимые ограничения должны быть *необходимыми в демократическом обществе* с целью недопущения возврата прежней ситуации, исключения впредь возможности повторения систематических нарушений прав человека или развязывания вооруженного конфликта, препятствования возвращению прежней политической/идеологической системы, ассоциирующейся с указанными нарушениями и войной; 4) ограничения должны быть *соразмерными* и *не носить дискриминационный характер*.

Вводящие люстрацию и регламентирующие порядок ее проведения законодательные акты должны иметь ясные и точные положения и нормы, чтобы исключить любую двусмысленность или расплывчатость и тем самым избежать на практике как нарушений прав человека, так и безнаказанности. При проведении люстрации поражения (ограничения) в правах могут быть введены: (а) в отношении партий и дви-

жений, отдельных государственных органов и служб, а также иных образований в связи с их ролью в деяниях прежнего авторитарного (персоналистского, деспотического, диктаторского или тоталитарного) режима, причастного к систематическим нарушениям прав человека, совершению преступлений по международному праву или развязыванию войны, *на основании закона*, включая их упразднение, роспуск, реформирование или иное ограничение деятельности; (b) в отношении группы лиц, определяемых по признаку принадлежности в прошлом к определенным движениям, партиям или отдельным государственным органам и службам, *на основании закона*, предусматривающего ограничения и лишения некоторых прав такой группы лиц; (c) в отношении отдельных лиц, которые по формальным признакам не относятся к указанной группе, но были связаны с режимом, причастным к систематическим нарушениям прав человека, совершению преступлений по международному праву или развязыванию войны, могут вводиться *на основании закона и по решению суда*. В то же время законы о люстрации должны предусматривать возможность, механизмы и ясную процедуру исключения отдельных лиц из-под действия положений о люстрации на основании соответствующего *решения судебного органа*, чтобы устранить допущенные ошибки. Учитывая, что люстрация затрагивает права человека, практика ее осуществления должна быть предметом *надзора и контроля* для исключения любых злоупотреблений.

В различное время люстрации проводились в Германии (после падения нацистского режима в 1945 г. и объединения в 1990 г.), в странах Восточной Европы (Чешская Республика, Венгрия, Польша, Болгария, Албания, Македония, Сербия, Черногория, Литва, Латвия, Эстония) после падения коммунистических режимов, в Грузии (в 2011 г.) и других странах.

В процессе постконфликтного регулирования перед государствами стоят различные задачи, которые требуют разрешения. Это диктует необходимость комплексного подхода

к их решению. *Комплексный подход к реформам в процессе постконфликтного регулирования* предполагает не только решение гуманитарных задач (например, возвращения беженцев и вынужденных переселенцев и т. д.), восстановление инфраструктуры (например, больниц, школ, водоснабжения, дорог, сообщения, связи и т. д.), но и политическое регулирование, примирение (например, создание комиссий по установлению фактов), решение задач по мониторингу и реформированию законодательства, институциональной реформе, кадровой реформе, преобразование сектора правосудия, мер судебного преследования, реализации программ по возмещению ущерба и многое другое.

Государствам, находящимся в состоянии переходного или постконфликтного периода, сложно самостоятельно справиться с задачами постконфликтного регулирования с точки зрения их комплексного решения. По этой причине международные участники часто играют ключевую роль в поддержке слабых национальных институтов и оказании помощи в установлении мира и построении правового государства. *Роль международных участников* в постконфликтном регулировании выражается в том, что в оказании международной помощи и содействия участвуют как универсальные международные организации, например, органы и агентства системы ООН, так и региональные международные организации, а также и отдельные государства.

Международная помощь и содействие может включать в себя посредничество при налаживании диалога и политическом регулировании конфликта; консультирование по различным вопросам; разработку программ; мониторинг за ситуацией или осуществлением программ; предоставление различных ресурсов; оказание содействия в профессиональной подготовке кадрового потенциала (если в государстве существует необходимость в кадровой реформе и недостаток профессиональных, компетентных и добросовестных кадров); предоставление финансовой помощи при реализа-

ции определенных программ в рамках постконфликтного регулирования; оказание технической помощи по различным вопросам; политическое воздействие на стороны конфликта и их политическое руководство с целью эффективного осуществления задач постконфликтного регулирования и другие меры.

7.2. Права человека в процессе постконфликтного регулирования

В ситуации вооруженных конфликтов часто нарушаются права и свободы человека. По этой причине восстановление веры в права человека становится крайне важным аспектом постконфликтного регулирования. Устав ООН, принятый сразу после завершения Второй мировой войны, провозглашает в преамбуле решимость вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе. Данные положения воспроизводятся и в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Для восстановления и укрепления веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности может потребоваться реализация ряда мер. К таким мерам могут быть отнесены создание комиссий по установлению истины для выяснения правды о прошлых злодеяниях и судьбе лиц, пропавших без вести; борьба с безнаказанностью, расследование предполагаемых случаев грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений МГП и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений; обеспечение доступа к правосудию и осуществлению права жертв грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений МГП на получение компенсации; при-

нятие мер для гарантирования недопущения повторения нарушений прав человека в будущем. Государствам следует принять реальные действия по реализации таких мер.

В постконфликтный период на государства ложится основная обязанность по уважению и обеспечению всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам гражданских и политических прав. Они остаются связанными негативными и позитивными обязательствами по правам человека, особенно в отношении фундаментальных прав, процедурных прав, прав уязвимых групп и т. д. В отношении социальных, экономических и культурных прав за государствами сохраняется обязанность принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов соответствующие меры для постепенного полного осуществления этих прав.

Государствам следует принимать эффективные меры, с тем чтобы предупреждать нарушение прав человека. Для этого государствам необходимо выстраивать политику, ориентируясь прежде всего на уважение прав и свобод человека.

Должное осуществление обязательств государств по уважению и защите прав человека требует принятия мер в сфере законодательства с целью обеспечения и укрепления прав человека в постконфликтный период. Вместе с тем требуется принятие государствами мер по практической реализации положений национального законодательства и своих международных обязательств в области прав человека, а также повышения качества правоприменения.

Успех данных мер во многом зависит от запроса общества на скорейшие позитивные перемены в вопросе состояния прав человека в государстве. По этой причине очень важно вовлечь в этот процесс само общество и, в частности, институты гражданского общества, от активности которых во многом зависит успех в деле поощрения и защиты прав человека в постконфликтный период.

В постконфликтный период причинами слабости государственных институтов является, в числе прочего, плохо

функционирующая или дискриминационная правовая база и институты правосудия. Зачастую в таких государствах институты правосудия – полиция, судебные органы, прокуратура и службы обороны нуждаются в реорганизации или создании с «чистого листа».

Непростые условия переходного или постконфликтного периода могут отрицательно сказываться на правах человека, что может задерживать процессы мирного урегулирования и восстановления страны. Это диктует необходимость создания нормативной базы для верховенства права. Реформа законодательства может охватывать принятие новых или внесение изменений в действующие акты на общенациональном, региональном, местном уровнях, которые регулируют различные области общественных отношений.

Важным аспектом реформы правовой системы является *ратификация международных договоров*, касающихся грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений МГП. При этом требуется должная *имплементация международных договоров* в национальном праве государства, переживающего переходный или постконфликтный период. Государствам следует уделить особое внимание созданию нормативной базы для верховенства права, безопасности населения и подотчетности. В этом смысле реформы законодательства бывают сфокусированы на публично-правовой сфере, включая государственное управление, уголовное правосудие и т. д. Вместе с тем в реформе может нуждаться и правовая защита в области гражданских отношений, которая часто неразрывно связана со справедливым и равноправным развитием. Имущественные и семейные отношения могут иметь особое значение в постконфликтных ситуациях.

Правительство и общество могут сконцентрировать усилия по обеспечению соблюдения этих норм и их включению в планы реформирования правовой системы и институтов, чтобы заложить основы для постепенного перехода на развитие в условиях мирной жизни.

В постконфликтных ситуациях в государствах, вышедших из вооруженного конфликта, часто господствуют несовершенство и неэффективность системы государственных органов и их структуры, формирования и деятельности; неудовлетворительная степень представительства различных групп населения в таких органах; пороки кадровой политики; недостаточность или неправильное использование финансовых или материальных ресурсов; плохо функционирующая и дискредитировавшая себя судебная и правоохранительная системы и т. д. Данные недостатки могут стать реальным препятствием для обеспечения верховенства права и соблюдения правовых норм в области уважения и защиты прав человека.

Еще одной задачей постконфликтного регулирования является осуществление институциональных реформ. Данные реформы могут охватывать такие меры, как построение демократических институтов (партий, движений и т. д.); свободные и честные выборы; заключение соглашений о распределении власти, полномочий; передача политической власти; построение институционального потенциала для управления (что включает в себя учреждение эффективных органов управления, выработку процедур, методов управления и руководства, подготовку оперативного персонала и т. д.); судебная и правовая реформы; правоохранительная система, опирающаяся на верховенство права; соблюдение прав человека и т. д.

Создание и укрепление *институтов правосудия*, способных работать в соответствии с национальным законодательством и основополагающими международными стандартами в области правосудия, является важным элементом регулирования постконфликтной ситуации. В процессе постконфликтного регулирования институты правосудия сами подлежат реформированию и совершенствованию, а с другой стороны, они выступают в роли механизма исправления допущенных нарушений в отношении прав человека.

Демократия в настоящее время относится к универсальным и неделимым основным общечеловеческим ценно-

стям. Она основана на свободном волеизъявлении народа и тесно связана с обеспечением верховенства права, а также уважением и осуществлением прав и основных свобод человека. В постконфликтный период невозможно рассматривать верховенство права, развитие, укрепление и защиту прав человека в отрыве от демократии, поскольку одно без другого невозможно.

Важными элементами демократии являются идеалы свободы, уважение прав человека и принцип проведения периодических и нефальсифицированных выборов на основе всеобщего избирательного права. Демократия, в свою очередь, обеспечивает естественные условия для защиты и эффективной реализации прав человека. Эти ценности органично проистекают из Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепившего совокупность политических прав и гражданских свобод, являющихся опорой истинно демократических государств. В данном контексте демократия является важным условием обеспечения прав человека, а последнее – частью первого.

В принятом резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 г. «Итоговом документе Всемирного саммита» 2005 г. было подчеркнуто, что демократия – это универсальная ценность, основанная на свободном волеизъявлении народа, который определяет свои политические, экономические, социальные и культурные системы, и на его активном участии в решении вопросов, касающихся всех аспектов его жизни, и что демократия, развитие и уважение всех прав человека и основных свобод взаимосвязаны и подкрепляют друг друга.

Связь прав человека и демократии содержится в положениях ст. 21(3) Всеобщей декларации прав человека 1948 г., а так же ст. 19 (право придерживаться своих мнений и свободно выражать их), ст. 20 (запрещение пропаганды войны и ненависти), ст. 21 (прав на мирные собрания), ст. 22 (свобода

ассоциаций), ст. 25 (право на участие в ведение государственных дел, голосование и быть избранным) и других статьях Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

В постконфликтный период построение и укрепление *институтов демократии* является одной из важнейших задач. Меры по построению и укреплению институтов демократии могут охватывать формирование демократических институтов, создание и реформирование государственных учреждений, повышение степени транспарентности и подотчетности органов государственной власти и др.

Процесс переходного и постконфликтного регулирования требует *повышения эффективности государственного управления*, что подразумевает создание и деятельность эффективного и гибко реагирующего государственного административного аппарата и укрепление верховенства права. Это включает и вопросы функционирования государственных учреждений и парламентов в целях обеспечения более широкого участия населения в процессе принятия решений.

При этом требуется *повышение отчетности, транспарентности и качества управления*, например, повышение отчетности и эффективности реагирования учреждений, борьба с коррупцией и т. д.

Задачи постконфликтного регулирования могут включать в себя также *децентрализацию и развитие местных органов управления* в рамках процесса демократизации. Децентрализация предполагает передачу определенных полномочий в регионы в унитарных государствах или субъектам федераций в федеративных государствах по вопросам, не относящимся к исключительному ведению центральных органов власти государства, с предоставлением соответствующих ресурсов. Укрепление и развитие местных органов власти означает обеспечение органов местного самоуправления (муниципалитетов) соответствующей законодательной, финансовой и материальной базой и реальными рычагами для выпол-

нения задач местного значения, а также эффективного владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью в интересах населения конкретной местности.

Неотъемлемой частью процесса построения и укрепления институтов демократии является *укрепление верховенства права*, независимого и справедливого суда, эффективной правоохранительной системы, основанной на законности, обеспечение доступа всех лиц к правосудию и т.д.

К важным задачам постконфликтного периода относятся укрепление *национальных механизмов* и обеспечение гарантий по защите прав человека.

Построение и укрепление институтов демократии в постконфликтных государствах сложно осуществить без *свободных и независимых средств массовой информации (СМИ)*. Развитие таких СМИ связано с комплексом мер, касающихся профессиональной подготовки сотрудников средств массовой информации, их независимого характера, этических вопросов и ответственности средств массовой информации в демократическом обществе.

При осуществлении мер по построению и укреплению институтов демократии в постконфликтных государствах требуется также учет гендерных вопросов, а также прав иных уязвимых групп, например, инвалидов, меньшинств, коренных народов и т. д.

Вопросы построения и укрепления институтов демократии в постконфликтных государствах находятся в поле зрения ООН, ее органов и агентств. Например, данный вопрос был затронут в Докладе Генерального секретаря «Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий» 23 августа 2007 г. Комиссия по правам человека в 2005 г. обращалась к этому вопросу в докладе «Взаимозависимость между демократией и правами человека». В 2005 г. при ООН был учрежден Фонд демократии Организации Объединенных Наций (ФДООН) в рамках Общего целевого фонда

Организации Объединенных Наций для поддержки развития демократии во всем мире.

Существенным фактором, способствующим осуществлению задач переходного периода и постконфликтного регулирования, является установление *верховенства права*. В Докладе Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г. в контексте данного понятия отмечается, что речь идет о таком принципе управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности.

В указанном Докладе Генерального секретаря было отмечено, что нормативной основой работы по поощрению господства права является сам Устав ООН, наряду с четырьмя основами современной международной правовой системы: международными стандартами в области прав человека; международным гуманитарным правом; международным уголовным правом; международным беженским правом.

Установление верховенства права в государствах постконфликтных период является весьма непростой задачей. Несмотря на все сложности, установление верховенства права необходимо проводить в постконфликтный период, поскольку замедление с данным вопросом чревато разочарованием граждан в реформах и откатом ситуации к автократии и воору-

женному насилию. Это было отмечено в Докладе Генерального секретаря «Верховенство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 12 октября 2011 г.

Установления верховенства права требует вовлечения в этот процесс широкого круга участников на различных уровнях. К таким участникам относятся стороны конфликта, подразделения системы ООН, региональные организации и другие задействованные в переходном или постконфликтном регулировании акторы. В частности, это было отмечено в Докладе Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г.

Задачи в отношении правосудия переходного периода и верховенства права часто осуществляются вместе и могут включать в себя такие меры, как укрепление национальных правоохранительных учреждений и органов правосудия, реформу правосудия на национальном уровне, совершенствование судебных процедур и подготовку национальных должностных лиц в секторе правосудия, проведение судебной реформы и другие акты, обеспечивающие господство права. Правовая реформа и пропаганда права вносит вклад в укрепление доверия и легитимности национальных институтов в области правосудия и безопасности, что также служит установлению верховенства права в постконфликтный период.

В этом процессе важное значение имеет решение проблемы нарушения прав человека в прошлом посредством учреждения трибуналов, создания механизмов по установлению истины и примирению и осуществления компенсационных программ в пользу жертв.

В конфликтный или постконфликтный период не всегда проводятся объективные расследования по фактам совершенных нарушений прав человека в силу объективной невозможности из-за отсутствия сил и средств или по причине пренебрежения к таким процедурам. При совершении право-

нарушений правительственными силами зачастую правоохранительные органы не проявляют желания проводить всесторонние, полные и объективные расследования преступлений или нарушений прошлого по соображениям политического, корпоративного или иного характера. Это приводит к игнорированию принципов неотвратимости наказания, законности, справедливости и др., а также прав родственников и жертв знать правду о случившемся, на доступ к правосудию, на справедливую компенсацию и т. д. В таких ситуациях одним из достаточно эффективных альтернативных механизмов могут быть национальные и международные комиссии по расследованию нарушений прав человека. Национальные комиссии создаются самими государствами как в конфликтный, так и в постконфликтный период с целью расследования нарушений. Международные комиссии, как правило, учреждаются международными организациями для расследования нарушений прав человека в конкретных государствах. При учреждении комиссий определяется мандат, включающий предметную, временную, территориальную юрисдикции. Такие комиссии должны создаваться посредством процедур, обеспечивающих их *независимость, беспристрастность и компетентность*, что касается порядка создания, определения компетенции, формирования состава, гарантий, привилегий и иммунитетов членов и т. д.

Комиссии по расследованию (комиссии по установлению истины и примирению) являются альтернативными механизмами защиты прав человека, и в отличие от неправительственных организаций (НПО), они обладают официальным статусом, что расширяет возможности и эффективность их деятельности. Они могут дополнять судебные процедуры. Комиссии должны встраиваться в конкретный социальный контекст и иметь в своей основе широкие общенациональные консультации с участием потерпевших и гражданского общества, в том числе с участием неправительственных организаций. Однако комиссии не заменяют собой правоохранитель-

ные органы. Выводы, решения, акты комиссий часто не имеют обязательной силы, тем не менее их деятельность способствует установлению правды о событиях прошлого, выявлению масштабов и характера нарушений прав человека, определению жертв и виновных, выяснению причин произошедшего. Они могут содействовать национальному примирению и восстановлению общества, пережившего авторитарный (персоналистский, деспотический, диктаторский или тоталитарный) режим либо вооруженный конфликт.

В государствах, переживающих постконфликтный период, в контексте защиты прав человека существенную роль могут играть институты *уполномоченных по правам человека (омбудсменов)* и *комиссии по правам человека*. «Национальные учреждения по правам человека» – это орган, который создается правительством в соответствии с конституцией или с законом или декретом, и функции которого конкретно определены как поощрение и защита прав человека. Такие учреждения обычно имеют административный характер. Нередко в отдельных государствах создаются институты уполномоченных по защите прав отдельных категорий лиц – уязвимых групп населения, нуждающихся в особой защите, внемании и т. д.

В постконфликтный период национальные институты уполномоченных по правам человека могут играть важную роль в защите прав человека, в продвижении прав человека, в информировании населения о правах человека, выполнять контрольные функции и т.д. Такие институты не заменяют собой правоохранительных органов и не дублируют их функции. Они выступают в качестве дополнительного механизма защиты прав человека.

В целом институциональные реформы, усиление институтов государства и гражданского общества, установление верховенства права, внедрение демократических принципов, создание комиссий по установлению фактов и формирование институтов уполномоченных по правам человека или от-

дельных категорий лиц, а также другие подобные шаги способствуют укреплению права человека, что является исключительно важной задачей в переходный и постконфликтный периоды.

7.3. Правосудие постконфликтного периода

В постконфликтных ситуациях существует необходимость полного, всестороннего и эффективного осуществления правосудия и борьбы с безнаказанностью.

В целом *безнаказанность* понимается как полное отсутствие расследования, преследования, задержания, судебного разбирательства и обвинения виновных за нарушение прав человека либо неэффективное, неполное, неудовлетворительное, необоснованно медленное осуществление указанных действий. Пренебрежение к вопросу наказания лиц, виновных в совершении преступлений и иных нарушений прав человека, создает благоприятную почву для формирования у преступников и в обществе в целом «культуры безнаказанности».

По смыслу определения, содержащегося в Докладе Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г., *правосудие* – это наивысшее выражение ответственности и справедливости в деле защиты и охраны прав и предупреждения нарушений и наказания за них. Правосудие предполагает уважение прав обвиняемых, интересов жертв и заботу о благополучии общества в целом. Это понятие глубоко укоренилось во всех национальных культурах и традициях, и хотя отправление правосудия обычно предполагает задействование официальных судебных механизмов, традиционные механизмы разрешения споров имеют не менее важное значение. Согласно положениям Доклада Генерального секретаря «Господство права и право-

судие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г. *правосудие переходного периода* охватывает весь комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение. К их числу могут относиться как судебные, так и несудебные механизмы с различной степенью международного участия (или вообще без такового), а также отдельные действия по судебному преследованию, возмещению ущерба, установлению фактов, институциональной реформе, предварительному обзору и прекращению дел либо сочетание вышеописанных действий.

Правосудие переходного периода требует всестороннего подхода, охватывающего весь спектр судебных и внесудебных мер, включая, среди прочего, индивидуальные случаи уголовного преследования, возмещение ущерба, установление истины, институциональную реформу, проверку благонадежности государственных служащих и должностных лиц или надлежащим образом продуманное сочетание вышеупомянутого, с тем чтобы, в частности, обеспечить подотчетность и отправление правосудия, предоставить потерпевшим средства правовой защиты, способствовать залечиванию ран и примирению, установить независимый надзор за системой безопасности, восстановить доверие к институтам государства и поощрять господство права в соответствии с международным правом прав человека. Эти положения содержатся в Резолюции 28/4 «Права человека и правосудие переходного периода», принятой Советом по правам человека 11 октября 2012 г.

В целом же осуществление правосудия переходного периода и борьбы с безнаказанностью предполагает: а) обязанность государства расследовать случаи грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений МГП; б) право узнать правду о прошлых злодеяниях и судьбе лиц, пропавших без

вести; с) право жертв грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений МПП на доступ к правосудию и на получение компенсации; d) обязанность государства принять меры по недопущению повторения нарушений в будущем.

В ситуации вооруженных конфликтов или во время авторитарных (персоналистских, деспотических, диктаторских или тоталитарных) режимов нередко совершаются грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. Однако проведение объективных, эффективных и своевременных расследований и передача в суды дел, связанных с такими преступлениями, а также их рассмотрение обычно бывает невозможным до смены подобных режимов или завершения вооруженного конфликта. Постконфликтный период дает возможность осуществить преследование лиц, виновных в совершении таких нарушений.

Уголовное преследование лиц, виновных в нарушении международного гуманитарного права и международного права прав человека, прежде всего должны осуществлять сами государства, пережившие авторитарные (персоналистские, деспотические, диктаторские или тоталитарные) режимы и вооруженные конфликты. Однако это не препятствует почти никаким национальным правовым системам распространить свое уголовное право на экстерриториальные правонарушения, составляющие преступления по международному праву.

Если само государство не способно в силу объективных причин либо же не желает осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших преступления по международному праву, то международным сообществом могут создаваться механизмы уголовного правосудия *ad hoc* либо ситуация может быть передана в постоянно действующий орган уголовной юстиции – *Международный уголовный суд*. Нельзя исключить возможность создания альтернативных путей регулирования событий, произошедших в прошлом. Соответст-

венно, уголовное преследование за серьезные нарушения международного гуманитарного права и грубые нарушения международного права прав человека возможно в национальных органах уголовной юстиции, органах уголовной юстиции иностранного государства, международных органах уголовной юстиции, а также в различного рода гибридных, смешанных органах уголовной юстиции. Однако все же именно на государства ложится основная ответственность за соблюдение своих соответствующих обязательств в отношении привлечения к судебной ответственности виновных в совершении грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений МПП, являющихся преступлениями по международному праву, с тем чтобы положить конец безнаказанности.

В современном международном праве существуют институты, которые содействуют международному сотрудничеству между государствами, в числе которых институты иммунитета и привилегий. Выделяют *функциональные иммунитеты* и *персональные (личные) иммунитеты*.

Первые распространяются на все официальные акты государства. Поскольку они присваиваются государству, то за них ответственно государство, а не лица, действующие в официальном качестве, какого бы то ни было ранга. В этом смысле функциональный иммунитет касается материального права.

Вторые предоставляются ограниченному кругу должностных лиц (главы государств и правительств, министры иностранных дел и дипломаты). Они предоставляются на определенный срок – на время нахождения лица в должности. Такой иммунитет не является препятствием для привлечения к уголовной ответственности, но он не позволяет осуществить уголовное преследование, т.е. касается процессуальных условий привлечения должностного лица к ответственности.

Соответственно, неизбежно возникновение коллизии между принципами неотвратимости уголовного наказания, принципом индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления и международными иммуните-

тами, которыми они пользуются. Тенденция развития международного уголовного права свидетельствует о постепенном превалировании принципов уголовного права. Прежде всего это касается неприменения функционального иммунитета к случаям привлечения к ответственности за преступления по международному праву. Римский статут Международного уголовного суда в ст. 27 закрепил недопустимость ссылки на должностное положение. Соответственно, должностное положение не освобождает лицо от уголовной ответственности и не является само по себе основанием для смягчения приговора, и иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Международным уголовным судом его юрисдикции в отношении такого лица.

Функциональный иммунитет не применяется в отношении преступлений по международному праву при уголовном преследовании лиц в органах международной уголовной юстиции. Он также не применяется и в отношении уголовного преследования в органах национальной уголовной юстиции.

Персональный иммунитет предоставляется ограниченному кругу лиц лишь на срок пребывания на должности и только от уголовного преследования в национальных судах. Вместе с тем после окончания срока их полномочий такие лица могут подвергаться уголовному преследованию. Это подтверждается прецедентной практикой Международного суда ООН, в частности, по делу *Ордер на арест от 11 апреля 2000 г. (Демократическая Республика Конго против Бельгии)* 2002 г.

Однако данный иммунитет не препятствует уголовному преследованию лица органами международной уголовной юстиции. Это проистекает из положений ст. 27(2) Римского статута Международного уголовного суда.

Одним из факторов национального примирения в постконфликтный период является возможность предоставле-

ния амнистий лицам, участвовавшим в вооруженных действиях, что имеет особое значение при завершении немеждународных вооруженных конфликтов. Так, согласно ст. 6(5) Дополнительного протокола I (1977 г.) приветствуется проведение правительством широкомасштабных амнистий после прекращения вооруженного конфликта.

Амнистия означает правовые меры, принимаемые с целью: а) запрещения в будущем уголовного преследования и подачу гражданского иска в отношении определенных лиц или категорий лиц в связи с указанным преступлением, совершенным до объявления амнистии; или б) имеющего обратную силу освобождения от ранее установленной уголовной ответственности. При этом амнистии отличаются по смыслу от помилований и от иммунитетов.

Решение об объявлении амнистии входит в компетенцию государства, что не означает наличие у него неограниченной свободы усмотрения в данном вопросе. Амнистии, которые препятствуют наказанию лиц, виновных в совершении преступлений по международному праву, являются несовместимыми с позитивными обязательствами государств по правам человека. Применение амнистии к случаям серьезных нарушений международного гуманитарного права и грубых нарушений международного права прав человека будет означать безнаказанность, которая является крайне неприемлемой в международном праве прав человека. Такие амнистии влекут нарушение прав жертв на эффективные средства правовой защиты, в том числе на получение компенсации. Так, в Докладе Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г. отмечалось, что возвращению и реинтеграции групп населения может помочь тщательно продуманная амнистия, которую следует поощрять, хотя ни при каких обстоятельствах нельзя допустить прощения преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и массовых нарушений прав человека.

В отношении переговоров, мирных соглашений и мандатов Совета Безопасности Доклад Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г. предусматривает в качестве рекомендации отказ от предоставления амнистии за акты геноцида, военные преступления или преступления против человечности, в том числе преступления, совершенные на этнической, гендерной и сексуальной почве, чтобы любая ранее объявленная амнистия не являлась препятствием для привлечения к ответственности в суде, созданном или поддерживаемом ООН. Такая же позиция прослеживается и в Резолюции 21/15 «Права человека и правосудие переходного период», принятой Советом по правам человека 11 октября 2012 г.

Нередко *сектор правосудия* государств, переживающих постконфликтный период, находится в состоянии упадка. Причиной тому могут быть такие факторы, как утрата доверия как со стороны населения, так и новых властей, репрессивный характер действующего законодательства, низкий уровень профессионализма, деморализованность кадрового состава, коррупция и т. д. Задачи внедрения идей уважения достоинства личности и защиты прав человека в практику деятельности судов, полиции и прочих правоохранительных органов, органов юстиции, пенитенциарной системы, института адвокатуры и т. д. выступают существенным аспектом реформирования системы правосудия в постконфликтный период.

В Докладе Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г. подчеркивалось, что эффективные стратегии обеспечения господства права и правосудия должны быть всеобъемлющими, задействовать все институты системы отправления правосудия, как официальные, так и неправительственные, в процессе разработки и осуществления под контролем и руководством самих стран

стратегического плана в отношении этой системы. Такие стратегии должны предусматривать уделение внимания стандартам правосудия, законам, в которых они кодифицированы, институтам, которые их осуществляют, механизмам, которые их контролируют, и людям, которые должны иметь к ним доступ.

Все компоненты системы обеспечения правосудия (полицейские службы, законодательная работа, профилактика преступности, разработка судебной системы, юридическое образование, тюремная реформа, создание прокурорской системы, защита и поддержка жертв, поддержка гражданского общества, регламентирование вопросов гражданства и выдачи удостоверений личности, а также разрешение имущественных споров) имеют существенно важное значение для обеспечения господства права, и все они взаимозависимы, и игнорирование одного неизбежно ведет к ослаблению других.

В рамках всеобъемлющей стратегии следует также уделять особое внимание злоупотреблениям в отношении групп, в наибольшей степени затронутых конфликтом, таких, как меньшинства, пожилые люди, дети, женщины, заключенные, перемещенные лица и беженцы, и выработать конкретные меры для их защиты, оказания правовой помощи в рамках судебного процесса и процесса примирения.

Осуществляемое в постконфликтный период *реформирование и укрепление сектора правосудия* в контексте обеспечения господства права предполагает принятие комплексных мер:

– реформа законодательства, касающегося создания и деятельности органов правосудия и правопорядка: судов, полиции и других правоохранительных органов, органов юстиции, пенитенциарной системы, таможни, института адвокатуры и т.д.;

– системные и структурные реформы в системе самих органов правосудия и правопорядка;

– проведение кадровой политики с целью замены дискредитировавших себя сотрудников новыми профессиональными и добросовестными кадрами;

– разрешение проблем пенитенциарной системы – вопросов переполненности тюрем, условий содержания в них, режима, обращения с осужденными, кадрового состава таких учреждений;

– борьба с коррупцией во всех органах системы правосудия и правопорядка;

– решение проблем финансового и материального обеспечения органов правосудия и правопорядка, а также их персонала;

– формирование эффективных (нормативно-правовых, институциональных и процедурных) механизмов контроля за всей системой правосудия и правопорядка;

– связь между органами системы правосудия и правопорядка;

– и т. д.

При реформировании и укреплении сектора правосудия крайне полезным может быть учет международных стандартов, закрепленных в положениях международных актов, содержащих нормы «мягкого» права, таких как Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов 1985 г., Основные принципы, касающиеся роли юристов, 1990 г., Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, 1990 г. и др.

Несмотря на то, что в процессе реформирования судебных органов основное внимание уделяется вопросам, связанным с областью уголовного правосудия, тем не менее, гражданское судопроизводство тоже является важным. В рамках реформирования судебных органов в постконфликтный период не исключается возможность обращения к обычному праву и традиционному правосудию с учетом их недостатков и достоинств, особенно если система правосудия перегружена.

Полиция и иные правоохранительные органы (таможня, пограничная служба и т.д.) в постконфликтный период также нуждаются в реформах, поскольку такие органы нередко бывают подвержены практике чудовищных злоупотреблений, коррупции, неэффективной деятельности и нарушений прав человека. Такие реформы должны быть нацелены на достижение законности, эффективности деятельности таких органов, а главное – на соблюдение ими прав человека. Реформы могут затрагивать и вооруженные силы, а также негосударственные вооруженные группы (военизированные группы) как в контексте их проверки на предмет нарушения прав человека, так и с целью включения отдельных их частей в структуры полиции и иных правоохранительных органов.

Исключительно важной является реформа пенитенциарной системы, поскольку очень часто в постконфликтных странах за время вооруженного конфликта или сразу после его окончания тюрьмы и иные места содержания под стражей переполнены, а условия содержания в них бывают чудовищными. К тому же в таких местах зачастую имеют место пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Эти реформы могут охватывать достаточно широкий круг вопросов – технические, структурные, кадровые и т.д. Очень важно создание системы контроля за местами содержания лиц под стражей. Позитивным примером является деятельность Международного Комитета Красного Креста, имеющего согласно международному гуманитарному праву и соглашениям с принимающими государствами мандат на посещение мест содержания лиц, чья свобода ограничена в связи с вооруженным конфликтом, и миссий ООН в государствах, переживающих постконфликтный период.

В постконфликтный период в государствах, переживших авторитарный (персоналистский, деспотический, диктаторский или тоталитарный) режим либо вооруженный конфликт, в реформировании могут нуждаться также и другие органы,

которые прямо или опосредованно связаны с системой правосудия, например, прокуратура, министерство юстиции, министерство внутренних дел и другие ведомства. Реформирование адвокатуры может включать в себя восстановление или формирование коллегий адвокатов, имеющих действительно независимый статус. Наряду с этим процесс реформ может включать в себя создание системы юридической помощи, что крайне важно для беднейших слоев населения в постконфликтный период. Реформы должны также затрагивать весь цикл подготовки, переподготовки и повышения квалификации юридических кадров во всех сферах системы правосудия.

Серьезным вкладом в процесс проведения реформ может стать помощь международных организаций в виде консультирования, мониторинга, обучения и подготовки персонала, финансирования, материально-технической поддержки и т. д.

Качество подготовки кадров, их работа и поведение во многом могут влиять на успех переходного или постконфликтного регулирования. Все задачи, стоящие перед институтами государства и общества в переходный или постконфликтный период, должны в конечном счете претворять в жизнь сотрудники указанных институтов. Кроме того, в процессе постконфликтного регулирования неизбежно освобождение от работы должностных лиц и сотрудников, совершавших злоупотребления или преступления, нарушавших права человека и т. д., а это порождает потребность в кадровых ресурсах для восполнения вакансий новыми сотрудниками. Данные обстоятельства диктуют необходимость профессиональной подготовки новых кадров для удовлетворения нехватки профессиональных кадров («кадрового голода»).

Профессиональная подготовка сотрудников сектора правосудия должна включать обучение новым нормам и стандартам, этическим кодексам поведения и т. д. Обучение стандартам в области международного права прав человека, меж-

дународного гуманитарного права и международного уголовного права должно стать неотъемлемым и важнейшим компонентом профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, важное значение имеют также переподготовка и регулярное повышение квалификации действующих сотрудников правоохранительных органов. Все это требует адаптации системы образования государства к подготовке, переподготовке и регулярному повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также разработки соответствующих национальных программ. В этом деле определенную помощь государству могут оказать международные организации посредством содействия в профессиональной подготовке кадрового потенциала, формировании профессиональных, компетентных и добросовестных кадров.

По причине значительного количества нарушений прав человека, которые имеют место во время вооруженных конфликтов, в постконфликтный период часто существует необходимость в преследовании и привлечении к ответственности лиц, причастных к грубым нарушениям прав человека и серьезным нарушениям гуманитарного права. Соответственно, на уголовные суды в постконфликтный период ложится большая нагрузка и ответственность по рассмотрению дел. Ситуация может усугубляться отсутствием кадров, несоответствием уголовного и уголовно-процессуального законодательства международным стандартам, наличием в государстве органов, не соответствующих требованиям критериям компетентного, независимого и беспристрастного суда. Тем не менее власти государства в постконфликтный период должны демонстрировать готовность осуществлять правосудие без политических пристрастий и мести. Данное обстоятельство служит не только осуществлению правосудия, но способствует установлению верховенства права, укреплению веры в права человека, поддержке демократических ценностей, предупреждению совершению подобных преступлений в будущем и т. д.

В процессе осуществления правосудия послевоенного периода особого внимания требуют уголовные преследования за *системные преступления*. Это связано с тем, что (а) зачастую такие преступления совершаются государственными силами безопасности (армией или полицией) или организованными вооруженными группами повстанцев либо полувоснованными организациями; (б) подобные преступные деяния нередко носят широкомасштабный или систематический характер. При этом необходимо учитывать потребности и права жертв преступлений. В постконфликтный период определенную поддержку государству в данном вопросе может оказать международное сообщество.

Однако гражданское судопроизводство не менее значимо в постконфликтный период. Это обусловлено тем, что иные вопросы, представляющие значимость для граждан, могут нуждаться в решении в постконфликтный период, а именно: движимое и недвижимое имущество, гражданская регистрация, гражданство, правосудие по делам несовершеннолетних, государственное управление и т.д.

В процессе осуществления правосудия переходного или постконфликтного периода государствам необходимо принимать меры по широкому спектру проблем уголовного и гражданского правосудия, уделяя приоритетное внимание вопросам уголовного преследования лиц, совершивших грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права.

В государствах, переживших авторитарный (персоналистский, деспотический, диктаторский или тоталитарный) режим либо вооруженный конфликт, в постконфликтный период наблюдается слабость и неспособность национальных органов уголовной юстиции, что усугубляется наличием большого количества дел, требующих скорейшего разрешения. В таких случаях международное сообщество неоднократно обращалось к практике создания специальных, смешанных или гибридных судов (*интернационализованных, гибридных,*

смешанных судов, чрезвычайных/специальных палат в национальных судах и т. д.).

Обычно это суды смешанного состава и компетенции, имеющие ограниченную материальную, временную, территориальную юрисдикцию, которым подведомственны определенные дела. Такие суды не замещают собою национальные суды. Они призваны способствовать беспристрастному рассмотрению конкретных дел, а также утверждению верховенства права, восстановлению веры в справедливость, приданию импульса для развития национальных органов уголовной юстиции и национальной системы правосудия в целом в соответствии с международными стандартами и обязательствами государств в отношении прав человека.

Смешанные суды (или процессы) были инициированы Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) в 2000 г. и Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) в 2000 г. В 2005 г. была учреждена Специальная палата по военным преступлениям в Боснии и Герцеговине. Национальные власти обращались к ООН с предложениями об учреждении смешанных трибуналов на их территории. Например, в 2002 г. в результате соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне был учрежден Специальный суд по Сьерра-Леоне. ООН и правительство Камбоджи в 2003 г. договорились об учреждении чрезвычайных палат в судах Камбоджи для проведения судебных процессов над «красными кхмерами», что было реализовано в 2006 г. В 2007 г. были учреждены Специальный трибунал по Ливану, а также Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале.

В отсутствие эффективной судебной системы при большом количестве подлежащих разрешению дел в постконфликтный период возможно использование альтернативных религиозных или традиционных норм и механизмов рассмотрения дел. При этом такие нормы и механизмы приме-

нимы к незначительным делам, которые не связаны с серьезными нарушениями прав человека. К ним могут быть отнесены вопросы, касающиеся имущественного права, и семейные отношения.

В государствах, находящихся в процессе постконфликтного регулирования, формы религиозного права могут быть интегрированы в правовую систему или использоваться за рамками правового контекста. Однако применение религиозного права как в процессуальном, так и материально-правовом отношении не должно противоречить национальному законодательству или нарушать международные нормы и стандарты по правам человека.

К примеру, в Руанде традиционные суды *гачача* («*Gacaca*»), учрежденные в 2005 г. и просуществовавшие до 2012 г., заменяли рассмотрение большого количества дел по незначительным преступлениям после трагических событий 1994 г., осуществляя правосудие и способствуя национальному примирению.

В постконфликтный период особое значение приобретает право людей получить информацию о произошедших событиях и знать правду о судьбе жертв, имеющее как коллективные, так и индивидуальные сущность и выражение. Полное и эффективное осуществление права на установление истины является важнейшей гарантией предупреждения повторения нарушений в будущем. Знание народом истории своего угнетения является частью его достоинства и как такое должно обеспечиваться путем принятия надлежащих мер. В то же время правом на установление истины обладают и отдельные личности или группы таких лиц. В данном контексте на государства возлагается обязанность по принятию мер, необходимых для обеспечения деятельности независимой и эффективно функционирующей судебной системы для осуществления права на информацию; учреждение комиссий по установлению истины; сохранение архивов, имеющих отношение к нарушениям прав человека и гуманитарного права, и обеспечение доступа к ним.

Создание комиссий по установлению истины и примирению в постконфликтный период в государствах, переживших авторитарный (персоналистский, деспотический, диктаторский или тоталитарный) режим либо вооруженный конфликт, имеет целью установление объективной картины прошлого с помощью независимого и беспристрастного органа, наделенного соответствующими полномочиями по сбору доказательств, допуску к документам, получению свидетельских показаний, обобщению информации и т. д. Результаты работы комиссии по установлению истины могут способствовать осуществлению последующего судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении грубых нарушений международного права человека или серьезного нарушения международного гуманитарного права либо же иных преступлений. В Докладе Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г. отмечалось, что важным механизмом решения вопроса о злоупотреблениях в области прав человека в прошлом являются комиссии по установлению истины, которые представляют собой официальные, временные, несудебные органы по установлению фактов, расследующие характер злоупотреблений в области прав человека или гуманитарного права, совершавшихся на протяжении нескольких лет. Эти органы применяют подход с учетом положения жертвы и завершают свою работу подготовкой заключительного доклада, включающего установление фактов и рекомендации. Было создано свыше 30 таких комиссий по установлению истины (в Аргентине, Чили, Южной Африке, Перу, Гане, Марокко, Сальвадоре, Гватемале, Тиморе-Лешти, Сьерра-Леоне, Либерии, Демократической Республике Конго и др.).

Несмотря на все особенности каждого конкретного переходного или постконфликтного периода, все же учреждение комиссий по установлению истины и примирению является желательным, поскольку их деятельность может внести боль-

шой вклад в построение нового общества, приверженного идеалам и ценностям демократии и мирного существования.

Во время вооруженных конфликтов часто нарушаются имущественные права лиц, наносится нематериальный ущерб жертвам и их родственникам, что порождает вопрос о материальной ответственности. В современном международном праве формами материальной ответственности за грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права являются реституция, субституция, компенсация и т. д.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 г., предусматривают следующие меры возмещения ущерба: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция, гарантии неповторения.

Согласно Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятым Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., при реституции следует по возможности восстановить положение жертвы, существовавшее до совершения грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права. Реституция включает в себя соответственно: восстановление свободы, пользование правами человека, документов, удостоверяющих личность, семейной жизни и гражданства, возвращение на прежнее место жительства, восстановление на работе и возврат имущества.

В отношении компенсаций Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту

и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., устанавливают, что компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МГП.

Согласно указанному документу реабилитация должна включать в себя оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг.

В отношении сатисфакции Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., предусматривают, что она должна включать: а) эффективные меры, направленные на прекращение продолжающихся нарушений; б) проверку фактов и полное и публичное обнаружение правды; в) поиск местонахождения исчезнувших лиц, установление личности похищенных детей, а также опознание тел убитых и оказание помощи в возвращении, опознании и перезахоронении тел; г) официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой; д) принесение публичных извинений, в том числе признание фактов и ответственности; е) судебные и административные санкции в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения; ж) поминовение и воздание должного памяти жертв; з) включение точной информации о совершенных нарушениях в учебные программы по международным нормам в области прав человека и международного гуманитарного права и в учебные пособия всех уровней.

Согласно Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятым Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., гарантии неповторения случившегося должны включать: а) обеспечение эффективного гражданского контроля за вооруженными силами и службами безопасности; б) обеспечение того, чтобы все гражданские и военные судебные процедуры соответствовали международным нормам, касающимся надлежащего судопроизводства, честности и беспристрастности; в) укрепление независимости судебных органов; г) защиту лиц, занимающихся юридическими и медицинскими вопросами и оказывающих медицинский уход, работающих в средствах массовой информации и в других связанных с ними областях, а также правозащитников; д) организацию в первоочередном порядке и на постоянной основе деятельности по информированию о международных нормах в области прав человека и международного гуманитарного права всех слоев общества и подготовке по этим вопросам должностных лиц правоохранительных органов, а также военнослужащих и сотрудников органов безопасности; е) содействие соблюдению кодексов поведения и этических норм, в частности, международных норм государственными служащими, в том числе работниками правоохранительных органов, исправительных учреждений, средств массовой информации, медицинских учреждений, психологических и социальных служб, военнослужащими, а также работниками предприятий экономического профиля; ж) содействие созданию механизмов контроля и предупреждения социальных конфликтов и их урегулирования; з) пересмотр и реформирование законов, способствующих или допускающих грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права.

В процессе постконфликтного регулирования вопросы возмещения ущерба жертвам часто значатся в числе приоритетных. При этом могут быть использованы различные механизмы. Обычно приоритетными являются национальные механизмы. В данном контексте могут быть учреждены отдельные комиссии или же задача по возмещению ущерба может быть возложена на судебные органы. Однако это не исключает возможность учреждения международных механизмов. К примеру, создание международного механизма возмещения ущерба индивидам в результате вооруженного конфликта, в том числе и за нанесенный экологический ущерб, осуществлялась резолюциями Совета Безопасности 687 (1991) от 3 апреля 1991 г. и 692 (1991) от 20 мая 1991 г., которыми была учреждена Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций в целях управления Фондом по возмещению прямых потерь, ущерба или вреда, причиненного иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

Осуществление правосудия переходного периода охватывает достаточно широкий круг подлежащих рассмотрению и решению вопросов, который включает в себя меры судебного преследования, их совместимость с иммунитетам и амнистиями, реформы и укрепление сектора правосудия, усиление кадровых ресурсов и профессиональную подготовку новых кадров, деятельность национальных уголовных и гражданских судов, функционирование смешанных и гибридных судов, альтернативные формы правосудия, возмещение ущерба жертвам нарушений прав человека и многое другое.

7.4. Права жертв нарушения прав человека в процессе постконфликтного регулирования

В силу положений Резолюции 21/15 «Права человека и правосудие переходного период», принятой Советом по пра-

вам человека 11 октября 2012 г., средства правовой защиты в связи с грубыми нарушениями международных норм в области прав человека и серьезными нарушениями международного гуманитарного права включают, согласно нормам международного права, право потерпевшего на следующее: а) равноправный и эффективный доступ к правосудию; б) адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба; с) доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба.

Право на пользование средствами судебной защиты и возмещение ущерба закреплено в таких международных документах о защите прав человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 8), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 2), Международный пакт о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (ст. 6), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (ст. 14), Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 39) и др.

В нормах МГП и международного уголовного права также содержатся положения по этому вопросу. К таковым относятся Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (ст. 3), Дополнительный протокол I (1977 г.) (ст. 91) и Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. (ст. 68 и 75).

Резолютивные акты, содержащие преимущественно нормы «мягкого» права либо нормы процедурного характера, в той или иной степени регламентируют восстановление прав жертв нарушений прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях. Например, к таким актам можно отнести Резолюцию 36/151 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1981 г., учреждающую Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток и содержащую настоятельный призыв к государствам обеспечить, чтобы жертвы пыток и других жестоких, бесчеловеч-

ных или унижающих достоинство видов обращения и наказания получали возмещение, им предоставлялась справедливая и адекватная компенсация и оказывалась надлежащая помощь в целях социальной, психологической, медицинской и иной соответствующей специализированной реабилитации.

Восстановление прав жертв нарушений прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях относится к обязательствам по уважению, обеспечению уважения и осуществлению международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права. При этом существенным фактором является обеспечение жертв средствами правовой защиты. В данном контексте Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., в разделе VII «Право жертв на средства правовой защиты» закрепляют право жертв на (a) равноправный и эффективный доступ к правосудию; (b) адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба; (c) доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба.

Государства несут обязательство по обеспечению жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МПП информацией не только о сути, причинах и виновных в таких нарушениях, но о доступе к средствам правовой защиты, а также к помощи медицинского, психологического и иного характера. Так, Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005г., в разделе X «Доступ к соответствующей инфор-

мации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба» предусматривают, что государствам следует разработать механизмы информирования широких слоев населения и, в частности, жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права о правах и средствах правовой защиты, предусмотренных настоящими Основными принципами и руководящими положениями, а также обо всех имеющихся юридических, медицинских, психологических, социальных, административных и всех иных услугах, право на доступ к которым могут иметь жертвы. Кроме того, жертвы и их представители должны иметь право запрашивать и получать информацию о причинах, поставивших их в положение жертв, и о причинах и условиях, ведущих к грубым нарушениям международных норм в области прав человека и серьезным нарушениям международного гуманитарного права, и знать правду об этих нарушениях.

Регламентация доступа к информации объясняется тем, что отсутствие у жертв или их родственников достаточных знаний может сделать невозможным осуществление прав жертв на доступ к правосудию, на средства правовой защиты, на возмещение ущерба и т. д. либо в значительной степени лишить возможности осуществить эти права быстро и эффективно.

Гарантии доступа жертв к правосудию являются важнейшим инструментом восстановления справедливости, позволяющим установить истину, наказать виновных, восстановить нарушенные права и возместить ущерб, причиненный нарушением прав человека. Доступ к правосудию должен быть надлежащим образом закреплен в национальном законодательстве, чтобы жертвы грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МГП имели возможность пользоваться данным правом без какой-либо неблагоприятной дискриминации.

Согласно Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение

ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятым Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., жертва грубого нарушения международных норм в области прав человека или серьезного нарушения международного гуманитарного права должна иметь равноправный доступ к эффективным судебным средствам правовой защиты, как это предусмотрено международным правом. Другие средства, имеющиеся в распоряжении жертв, включают доступ к административным и иным органам, а также к механизмам, формам и процедурам, существующим в соответствии с национальным законодательством. Вытекающие из международного права обязательства по обеспечению права на доступ к правосудию и на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство должны быть закреплены в национальных законах. Для этой цели государствам следует: а) распространять по государственным и частным каналам информацию обо всех доступных средствах правовой защиты, применяемых в случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МГП; б) принимать меры для сведения к минимуму неудобств для жертв и их представителей, надлежащей защиты их частной жизни и обеспечения защиты жертв, а также их семей и свидетелей от запугивания и репрессалий до, в ходе и после судебных, административных или иных процедур, затрагивающих интересы жертв; в) оказывать необходимую помощь жертвам, стремящимся получить доступ к правосудию; г) предоставлять все соответствующие правовые, дипломатические и консульские средства для обеспечения жертвам возможности осуществления их прав на использование средств правовой защиты в связи с грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права.

Данный документ также предусматривают, что помимо индивидуального доступа к правосудию государствам следу-

ет стремиться к разработке процедур, позволяющих группам жертв предъявлять коллективные иски о возмещении ущерба и получать компенсацию в установленном порядке.

Право на доступ к средствам правовой защиты включает в себя также и возможность обращения к международным механизмам и процедурам. В этом смысле Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., предусматривают, что адекватное, эффективное и быстрое средство правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека или серьезных нарушениях международного гуманитарного права должно включать использование всех имеющихся и надлежащих международных процедур, в рамках которых заинтересованное лицо может иметь правосубъектность, и оно не должно ограничивать использование каких-либо других внутренних средств правовой защиты.

В осуществление своих позитивных обязательств государства должны принять меры по восстановлению прав жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МГП, для чего им могут создаваться специальные программы. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., закрепляют, что государства должны стремиться к созданию национальных механизмов для возмещения ущерба и оказания другой помощи жертвам на случай, если стороны, несущие ответственность за нанесенный ущерб, не имеют возможности или не желают выполнять свои обязательства.

Обычно программы по восстановлению прав жертв нарушений прав человека принимаются и осуществляются на национальном уровне, однако они могут предусматривать и наличие международного компонента.

В контексте возмещения ущерба жертвам грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МГП важное значение имеет точное определение понятия «*ущерб*», которое тесно связано с такими категориями, как «*жертва*», «*компенсация*» и «*поддающийся экономической оценке*». При определении ущерба для целей возмещения могут учитываться: а) физический или психический ущерб; б) упущенные возможности, в том числе в области трудоустройства, образования и получения социальных льгот; в) материальный ущерб и упущенная выгода, в том числе потеря возможности заработка; г) моральный ущерб; д) расходы на правовую или экспертную помощь, лекарства и медицинское обслуживание, а также на услуги психологических и социальных служб.

Определение нарушений, которые дают право на возмещение ущерба, имеет важное значение. Большинство программ обычно сосредотачивается на гражданских и политических правах, не уделяя должного внимания нарушениям других прав. В первую очередь и в большем объеме подлежит возмещению ущерб за самые грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, к примеру, убийства, пытки, насильственные исчезновения и т. д. Вместе с тем, не должна умаляться значимость других прав индивида.

В контексте возмещения ущерба жертвам грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МГП важное значение имеет определение понятия «*жертва*». Так, Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений меж-

дународного гуманитарного права, принятые Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., предусматривают, что жертвами считаются лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права. В соответствии с национальным законодательством под «жертвой» может пониматься также прямой член семьи или иждивенец непосредственно пострадавшего лица, а также лица, которым при вмешательстве с целью оказания помощи находящимся в бедственном положении жертвам или предотвращения дальнейших нарушений был нанесен ущерб.

Лицо считается жертвой независимо от того, было ли опознано, задержано, привлечено к ответственности или осуждено лицо, совершившее нарушение, и независимо от родственной связи, которая может существовать между виновником и жертвой.

Согласно преамбуле Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятых Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г., современные формы виктимизации, хотя и направленные главным образом против отдельных лиц, могут, тем не менее, быть также направлены против групп лиц, которые становятся коллективной мишенью.

Возмещение ущерба должно быть адекватным, реальным и быстрым, а также соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба. С учетом этого в соответствии с национальным и международным правом жертвам гру-

бых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МПП должно предоставляться в установленном порядке полное и эффективное возмещение ущерба, которое может быть в форме: реституции, компенсации, реабилитации, сатисфакции, права на установление истины и гарантии неповторения случившегося.

Реституция – это одна из форм возмещения, предназначенная для восстановления того положения, в котором жертва находилась до соответствующего нарушения прав человека, с учетом особенностей каждого случая.

Компенсация представляет собой одну из форм возмещения, которая обычно выражается в выплате денежной суммы жертве в качестве возмещения за нарушенное право.

Реабилитация является одной из форм возмещения, которая представляет собой восстановление функций или приобретение новых навыков, ставших необходимыми в результате изменившихся обстоятельств жертвы вследствие нарушения его прав.

Сатисфакция (удовлетворение) представляет собой одну из форм возмещения ущерба, которая в целом может выражаться в совершении действий, принятии мер, выражении оценок, отношений, сентиментов, эмоций и т. д. в связи с нарушением прав жертвы, которые направлены на успокоение чувств такой жертвы, восстановление справедливости в ее глазах, защиту ее прав и интересов и т. д. Она находится определенной связи с *правом на установление истины*.

Гарантии неповторения являются формой возмещения ущерба, представляющие собой конкретные превентивные меры, направленные на недопущение подобных нарушений прав человека в будущем.

Данные пять форм возмещения ущерба предусмотрены в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гу-

манитарного права, принятых Резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи 16 декабря 2005 г.

Восстановление прав жертв нарушений прав человека в переходный или постконфликтный период охватывает достаточно широкий круг вопросов, который включает в себя доступ к правосудию, доступ к информации, принятие и осуществление программ по восстановлению прав жертв, определение нарушений, жертв, ущерба, а также возмещение ущерба и многое другое.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие и содержание постконфликтного регулирования.
2. Изложите меры по укреплению прав человека в процессе постконфликтного регулирования.
3. Что означают в международном праве прав человека правосудие постконфликтного периода?
4. Изложите особенности реформы системы правосудия в процессе постконфликтного регулирования.
5. Каковы особенности восстановления прав жертв нарушения прав человека?

Глава 8

КОНТРОЛЬ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА. УСТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях нередко происходят многочисленные или даже масштабные нарушения норм права прав человека и МГП. Несмотря на природу и различные причины совершения нарушений права прав человека и МГП во время вооруженных конфликтов, важное значение придается институтам контроля и ответственности, поскольку они способствуют соблюдению указанных норм посредством предупреждения нарушений, выявления случаев нарушения и привлечения к ответственности виновных, а также восстановления прав жертв.

8.1. Контроль за осуществлением международного гуманитарного права и международного права прав человека

Международный контроль служит одним из важнейших средств достижения эффективности международного права. Существующие в различных отраслях современного международного права контрольные механизмы, несмотря на присущие им схожие черты, вместе с тем обладают определенной спецификой.

Международный контроль за соблюдением прав человека представляет собой деятельность и процесс по проверке за соблюдением прав человека, осуществляемые различными органами или международными организациями согласно установленным процедурам. В сфере права прав человека контроль понимается как проверка соблюдения положений норм о правах человека.

В целом *международный контроль за соблюдением МГП* – это предусмотренные международно-правовыми нормами деятельность и процесс по проверке за соблюдением и обеспечением соблюдения норм МГП, осуществляемые в рамках органов, международных организаций либо установленных процедур. Он может осуществляться в соответствии с (а) механизмами, существующими в общем международном праве в целом, (b) специальными правовыми, процедурными и институциональными механизмами, присущими МГП, а также (с) в некоторой степени посредством уголовно-правовых санкций.

Основания, виды, формы, порядок, процедура осуществления контроля за соблюдением норм международного права прав человека и МГП предусмотрены прежде всего в положениях договорных источников соответствующих отраслей международного права.

Международный контроль за соблюдением права прав человека регулируется положениями универсальных и региональных международных договоров по правам человека.

К универсальным договорам, предусматривающим контрольные механизмы, относятся: Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.; Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 г.; Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 2008 г.; Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1999 г.; Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов 2006 г.; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. (ст. 26–36); Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 43–45); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (ст. 8–16); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (ст. 17–24); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. (ст. 72–78) и т. д.

На региональном уровне международными договорами, предусматривающими контрольные механизмы, являются: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней; Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г.; Американская конвенция о правах человека 1969 г. (ст. 33, 34–69; 70–73); Межамериканская конвенция о запрещении пыток и наказания за них 1985 г. (ст. 17); Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него 1994 г. (ст. 10–12); Межамериканская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов 1999 г. (ст. VI); Межамериканская конвенция против расизма, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости 2013 г. (ст. 15); Межамериканская кон-

венция против всех форм дискриминации и нетерпимости 2013 г. (ст. 15); Межамериканская конвенция о защите прав пожилых людей 2015 г. (ст. 33–36); Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. (ст. 30–62); Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о создании Африканского суда по правам человека и народов 1998 г.; Африканская хартия прав и основ благополучия ребенка 1990 г. (ст. 32–45); Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. (ст. 34, 38) и Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств (Утверждено Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств об утверждении Положения о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств от 24 сентября 1993 г.).

Механизмы контроля могут создаваться на основе актов международных организаций. Примером является Резолюция 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН 15 марта 2006 г., которой были учреждены Совет по правам человека и Универсальный периодический обзор.

Правовыми основами международного контроля в МГП являются международные договоры. Согласно смыслу ст. 1, общей для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., а также ст. 1 Дополнительного протокола I (1977 г.) государства обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать нормы МГП. К правовым основам международного контроля за соблюдением государствами норм МГП можно отнести положения ст. 1 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; ст. 45, 52 Женевской конвенции I (1949 г.); ст. 46, 53 Женевской конвенции II (1949 г.), ст. 132 Женевской конвенции III (1949 г.); ст. 149 Женевской конвенции IV (1949 г.); ст. 5, 80, 90 Дополнительного протокола I (1977 г.) и др.

Обычно контрольные механизмы представляют собой органы и процедуры, действующие на основании договоров или в рамках межправительственных институтов с целью

осуществления контроля за выполнением государствами своих обязательств по международным договорам.

В целом основная задача по осуществлению контроля за соблюдением норм МГП возлагается прежде всего на сами *государства*, поскольку они несут юридическую обязанность при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать нормы МГП. Вместе с тем контрольными механизмами МГП являются *расследования*, институты *Державы-покровительницы* и *субститута Державы-покровительницы*, международные контрольные органы (*Международная комиссия по установлению фактов*) и др.

Процедура расследований в силу норм Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. предназначена для расследования всех нарушений положений данных конвенций. Она инициируется по просьбе одной из сторон вооруженного конфликта, однако для организации ее осуществления требуется согласие обеих сторон конфликта. При этом данная процедура касается расследований только в отношении серьезных нарушений.

Державы-покровительницы предусмотрены в ст. 8 Женевской конвенции I (1949 г.), ст. 8 Женевской конвенции II (1949 г.), ст. 8 Женевской конвенции III (1949 г.), ст. 9 Женевской конвенции IV (1949 г.) и призваны осуществлять различные функции, получившие конкретизацию в отдельных статьях конвенций. К компетенции Державы-покровительницы относятся и контрольные функции, в том числе установление фактов.

Субститут Державы-покровительницы и его назначение предусмотрены в ст. 10 Женевской конвенции I (1949 г.), ст. 10 Женевской конвенции II (1949 г.), ст. 10 Женевской конвенции III (1949 г.), ст. 11 Женевской конвенции IV (1949 г.) и развиты в ст. 5 Дополнительного протокола I (1977 г.). Он призван восполнить реализацию функций Державы-покровительницы в случае отсутствия таковых. Данную роль выполняет Международный Комитет Красного Креста (МККК).

Международная комиссия по установлению фактов, создание и функционирование которой регламентирует ст. 90 Дополнительного протокола I (1977 г.), представляет собой более совершенный механизм контроля. Статья 90 Дополнительного протокола I (1977 г.) предусматривает, что Комиссия по установлению фактов наделена компетенцией: (i) расследовать любые факты, которые, как предполагается, представляют собой серьезное нарушение, как оно определяется Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительным протоколом I (1977 г.), или другое серьезное нарушение Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительного протокола I (1977 г.); (ii) содействовать путем оказания своих добрых услуг восстановлению уважительного отношения к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительному протоколу I (1977 г.).

По соглашению сторон вооруженного конфликта возможно создание специальных контрольных механизмов. К примеру, по смыслу ст. ст. 59 и 60 Дополнительного протокола I (1977 г.) стороны вооруженного конфликта на основании соглашения могут объявить определенные районы в качестве соответственно необороняемых местностей или демилитаризованных зон и при этом предусмотреть соответствующие методы контроля.

В Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (ЭНМОД) предусматриваются в качестве контрольных механизмов *консультации* и *сотрудничество* в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в отношении целей или в связи с выполнением конвенции, в том числе путем использования соответствующих международных процедур в рамках ООН и в соответствии с ее Уставом (ст. V).

Предусмотренный Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Исполнительным регламентом к ней контрольный меха-

низм схож с системой Держав-покровительниц. Формирование институционального механизма контроля предусмотрено гл. 6 Протокола II к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

Нормы Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. и протоколы к ней, за исключением Протокола V, не содержат контрольных механизмов, что является большим недостатком данного международного инструмента. Лишь Протокол V предусматривает обязанность государств-участников *консультироваться* и *сотрудничать* друг с другом в двустороннем порядке, через Генерального секретаря ООН или посредством других соответствующих международных процедур с целью урегулирования любых проблем, которые могут возникать в связи с толкованием и применением положений Протокола (ст. 11).

Предусмотренный Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993г. механизм контроля является достаточно непростым. Он предусматривает создание специального органа, наделенного контрольными функциями, – Организации по запрещению химического оружия (ст. VIII). Согласно ст. IX Конвенции о химическом оружии государства-участники *консультируются* и *сотрудничают* непосредственно между собой или через Организацию или с использованием других соответствующих международных процедур, включая процедуры в рамках ООН и в соответствии с ее Уставом, по любому вопросу, который может быть поднят в связи с предметом и целью или осуществлением положений Конвенции. При этом в Конвенции предусмотрены различные методы контроля: консультации, сотрудничество и выяснение фактов, включающие процедуру подачи запросов о разъяснении и процедуру инспекций по запросу (ст. IX).

В качестве контрольных механизмов, предусмотренных в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., определены *взаимные консультации и сотрудничество* в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в связи с выполнением Конвенции, в том числе путем использования соответствующих международных процедур в рамках ООН (ст. V, VI).

Контрольные механизмы МГП имеют целью прежде всего обеспечение соблюдения государствами своих обязательств по соответствующим международным договорам, что лишь отчасти может касаться защиты прав человека.

Задачи по осуществлению контроля за соблюдением государствами своих обязательств по защите прав человека, в том числе во время вооруженных конфликтов и в постконфликтной ситуации, возлагаются: на механизмы контроля, предусмотренные международными договорами в области прав человека, а также на органы универсальных и региональных международных организаций и действующие при них процедуры. Международные контрольные механизмы в области права прав человека можно разделить на *универсальные* и *региональные контрольные механизмы в области прав человека*. При этом каждое из них включает в себя (а) договорные (конвенционные) органы контроля за соблюдением государствами своих обязательств в области прав человека согласно конкретным универсальным международным договорам, а также контрольные механизмы (б) органов универсальных международных организаций и действующие при них (в) процедуры.

Договорные органы (конвенционные органы) универсального характера – это учрежденные на основе, как правило, международных договоров (протоколов к ним) специальные органы, которые представляют собой комитеты независимых экспертов. На сегодняшний день существует около 10 универсальных договорных органов по правам человека,

контролирующих выполнение основных международных договоров в области прав человека, к которым относятся:

- Комитет по правам человека (КПЧ) (Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.);

- Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКО) (Революция ЭКОСОС 1985/17 от 28 мая 1985 г.; Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 2008 г.);

- Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (ст. 8–16));

- Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) (Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1999 г.);

- Комитет против пыток (КПП) (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (ст. 17–24));

- Подкомитет по предупреждению пыток (ППП) (Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 г.);

- Комитет по правам ребенка (КПР) (Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 43–45));

- Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов (КТМ) (Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. (ст. 72–78));

- Комитет по правам инвалидов (КПИ) (Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов 2006 г.);

- Комитет по насильственным исчезновениям (КНИ) (Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. (ст. 26–36)).

Они осуществляют наблюдение за выполнением государствами-участниками своих обязательств по соответствующим

договорам в области прав человека, за исключением Подкомитета по предупреждению пыток, учрежденного в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 г., который проводит проверку мест заключения в государствах-участниках данного факультативного протокола.

Поскольку главной функцией договорных органов является осуществление контроля за выполнением государствами-участниками своих обязательств, принятых на себя по соответствующему международному договору, то в основном для этих целей государства-участники представляют комитетам *доклады* (сначала первичный, а затем периодические). Некоторыми комитетами могут быть затребованы и внеочередные доклады. По итогам рассмотрения на заседаниях комитетов докладов государств-участников принимаются заключительные замечания с указанием позитивных аспектов и вызывающих озабоченность проблем, а также соответствующему государству даются рекомендации.

В процессе своей деятельности комитеты также осуществляют полномочия по рассмотрению *индивидуальных жалоб* от частных лиц. Существует также процедура рассмотрения *межгосударственных жалоб*, т. е. жалоб одного государства-участника по поводу нарушений прав человека в другом государстве-участнике. Однако такая процедура не имеет практического применения.

Отдельные комитеты могут быть наделены и иными полномочиями, к примеру, полномочиями по проведению *конфиденциальных расследований* по собственной инициативе, включая посещение территории государства-участника, которым наделен Комитет против пыток на основании ст. 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Комитеты также разрабатывают и принимают замечания общего порядка или общие рекомендации, в которых экспер-

тами комитетов даются авторитетные толкования положений договоров. Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) содействует договорным органам в согласовании их методов работы с установленными требованиями.

Функции контрольных механизмов в рамках международных организаций обычно осуществляют как уставные органы международных организаций, ответственные за поощрение и защиту права человека, так и специальные процедуры. В системе ООН таким специальным уставным органом является образованный на основе Резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 г. *Совет по правам человека*, заменивший собой Комиссию по правам человека. Он представляет собой межправительственный орган системы ООН, состоящий из 47 государств. На данный орган возложена ответственность за содействие всеобщему уважению и защите всех прав человека по всему миру и за рассмотрение ситуаций, связанных с нарушением прав человека, а также подготовку соответствующих рекомендаций. Компетенция Совета по правам человека охватывает обсуждение всех тематических вопросов и ситуаций в области прав человека, которые требуют его внимания в течение всего года.

Советом по правам человека установлены и действуют процедуры и механизмы, к которым относится Универсальный периодический обзор, в рамках которого проводится оценка ситуаций в области прав человека в каждом из государств – членов ООН; Консультативный комитет, который является «мозговым центром» Совета, предоставляет ему экспертные заключения и проводит консультации по тематическим вопросам в области соблюдения прав человека; и Процедура подачи и рассмотрения жалоб, которая позволяет частным лицам и организациям довести до сведения Совета о нарушениях прав человека. Совет по правам человека также работает со Специальными процедурами ООН, созданными бывшей Комиссией по правам человека и теперь принятыми Советом. Специальные процедуры состоят из специальных

докладчиков, специальных представителей, независимых экспертов и рабочих групп, которые осуществляют мониторинг, проводят исследования, консультации и представляют открытые отчеты по тематическим вопросам, касающимся соблюдения прав человека в конкретных странах.

Важным механизмом контроля за соблюдением государствами принятых на себя обязательств в области прав человека является *Универсальный периодический обзор (УПО)*, который был создан на основании Резолюции 60/251, принятой Генеральной Ассамблеей 15 марта 2006 г. УПО предоставляет возможность каждой стране информировать о предпринятых ею мерах с целью улучшения положения в области прав человека, а также выполнять свои обязательства в данной сфере.

Специальные процедуры – это деятельность независимых экспертов в области прав человека, уполномоченных информировать и консультировать по конкретным вопросам в области прав человека или по ситуациям с правами человека в определенных странах. Данная система охватывает все права человека: гражданские, политические, культурные, экономические и социальные. Специальные процедуры осуществляют свою деятельность при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). В рамках специальных процедур осуществляются страновые визиты; происходит реагирование на индивидуальные случаи нарушений прав человека и проблемы более широкого и структурного характера путем направления государствам или другим лицам сообщений, привлекающих их внимание к предполагаемым нарушениям прав или злоупотреблениям; проводятся тематические исследования и экспертные консультации, которые способствуют разработке международных стандартов в области прав человека и выполняют другие задачи.

Процедура рассмотрения жалоб – это механизм контроля за соблюдением государствами своих обязательств в

области прав человека. Данный контрольный механизм был создан и действует на основании § 85–109 Приложения к Резолюции 5/1 «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций», принятой Советом по правам человека 18 июня 2007 г. Целью процедуры рассмотрения жалоб является реагирование на систематические и достоверно подтвержденные случаи грубого нарушения прав человека и основных свобод в любой точке мира и при любых обстоятельствах. Под процедуру рассмотрения жалоб подпадают сообщения, представляемые отдельными лицами, группами лиц или неправительственными организациями, которые утверждают, что стали жертвами нарушений прав человека или владеют надежной информацией о таких нарушениях. Данная процедура является беспристрастной, объективной, эффективной, ориентированной на жертв и своевременной, и при этом она сохраняет конфиденциальную сущность с целью углубления сотрудничества с соответствующими государствами.

В качестве универсальных контрольных механизмов по отдельным вопросам, касающимся прав человека, в том числе во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях, могут выступать также специализированные учреждения ООН и действующие в их рамках органы.

На региональном уровне контрольными механизмами являются: Европейский суд по правам человека, Межамериканская комиссия по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов, Африканский суд по правам человека и народов, Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств.

Европейский суд по правам человека – это судебный контрольный механизм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколов к ней, учрежденный для осуществления судебного контроля за соблюдением государствами-участниками своих обязательств по

конвенции. Он являются частью системы прав человека, действующей в рамках Совета Европы. В Европейском суде по правам человека существуют такие процедуры разрешения дел, как споры между государствами согласно ст. 33 («*Межгосударственные дела*») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и споры, основанные на индивидуальных жалобах согласно ст. 34 («*Индивидуальные жалобы*») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В обеих процедурах предмет спора могут быть только такие нарушения прав и свобод человека, которые закреплены в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколах к ней. Жалоба коммуницируется и процедура рассмотрения споров приводится в действие только в случае соответствия конкретной жалобы достаточно строгим требованиям ее приемлемости. Процедура индивидуальных жалоб состоит из письменной и устных стадий. В силу ст. 44(2) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1959 г. и протоколов к ней постановление любой из Палат становится окончательным, если: (а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую палату; или (б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую палату; или (с) Коллегия Большой палаты отклоняет обращение о передаче дела. Постановление же Большой палаты является окончательным. Согласно ст. 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколов к ней постановления Европейского суда имеют обязательную силу для договаривающихся государств, которые обязаны исполнять окончательные постановления.

Другим европейским региональным контрольным механизмам в области прав человека является *Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)*, который учрежден на основании Европейской конвенции по

предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. и с учетом положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 3). Он представляет собой несудебный механизм, который служит для предупреждения и защиты лиц, лишенных свободы, от пыток и других форм жестокого обращения и в этом смысле дополняет работу Европейского суда по правам человека как контрольного механизма. Контрольные функции осуществляются Комитетом посредством процедуры посещения, изучения условий содержания и обращения с лицами, лишенными свободы, в целях предупреждения плохого обращения, а в случае необходимости, защиты их от пыток и от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В этих целях делегации Комитета посещают тюрьмы, учреждения для несовершеннолетних, полицейские участки, центры содержания нелегальных иммигрантов, психиатрические больницы и дома для престарелых и инвалидов, а также иные места, где лица содержатся не по своей воле. Делегации Комитета совершают периодические (обычно один раз каждые четыре года) и дополнительные специальные (*ad hoc*) посещения. После каждого посещения Комитет готовит доклад, который направляется соответствующему государству.

Статья 17(3) Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. предусматривает, что Комитет не посещает те места, которые действительно и на регулярной основе посещаются представителями или делегациями Держав-покровительниц или Международного Комитета Красного Креста на основании Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. Вместе с тем это исключение не препятствует посещению делегациями Комитета иных мест, где содержатся лица, чья свобода ограничена. Следовательно, Комитет как контрольный механизм можно считать весьма эффективными в

том числе и во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.

Европейским региональным контрольным механизмом в области прав человека является *Комиссар по правам человека*, представляющий собой несудебный институт по содействию образованию, информированности и уважению прав человека, предусмотренных в инструментах по правам человека Совета Европы, полномочия которого определены в Резолюции (99) 50 «О Комиссаре по правам человека Совета Европы», принятой Комитетом министров 7 мая 1999 г. Мандат Комиссара по правам человека включает следующие задачи: содействовать развитию образования и информированности в области прав человека в государствах-членах; вносить вклад в содействие эффективному соблюдению и полному осуществлению прав человека в государствах-членах; предоставлять совет и информацию о защите прав человека и предупреждать нарушение прав человека и осуществлять иные полномочия.

К числу европейских региональных контрольных механизмов в области прав человека относится *Европейская комиссия против расизма и нетерпимости*, являющаяся независимым контрольным органом по вопросам борьбы с проявлениями расизма, расовой дискриминации, ксенофобии, антисемитизма и нетерпимости. В Резолюции (2002) 8 «Устав Европейской комиссии против расизма и нетерпимости», принятой Комитетом министров 13 июня 2002 г. (с последующими дополнениями), определены полномочия данного органа. Полномочия Комиссии против расизма и нетерпимости охватывают такие вопросы, как контроль за законодательством государств-членов, политикой и другими мерами, направленными на борьбу с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью, и их эффективностью; внесение предложений относительно дальнейших действий на местном, национальном и европейском уровнях; формулирование рекомендации государствам-членам в отношении общей по-

литики; изучение международно-правовых документов, применимых в этой области, в целях обеспечения исполнения их норм в тех случаях, когда это уместно. Комиссия против расизма и нетерпимости может вносить дополнительный вклад в соблюдение государствами своих обязательств по правам человека, в том числе и во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.

Европейский комитет по социальным правам как региональный контрольный механизм состоит из экспертов, избираемых Комитетом министров Совета Европы, и осуществляет надзор из соблюдением государствами своих обязательств по Европейской социальной хартии 1961 г., пересмотренной в 1996 г., посредством двух контрольных механизмов: системы коллективных жалоб, подаваемых социальными партнерами и другими негосударственными организациями, и системы государственных докладов, представляемых государствами-участниками.

Основными контрольными механизмами в Американской системе защиты прав человека являются *Межамериканская комиссия по правам человека* и *Межамериканский суд по правам человека*.

Межамериканская комиссия – это квази-судебный региональный орган по правам человека Организации американских государств. Она может коммуницировать и рассматривать жалобы по фактам нарушения прав человека как в отношении государств – участников Американской конвенции прав человека 1969 г., так и государств, не являющихся участниками данной конвенции.

Межамериканский суд по правам человека представляет собой судебный орган, учрежденный Американской конвенцией по правам человека 1969 г. для осуществления судебного контроля за соблюдением государствами-участниками своих обязательств по конвенции. Он относится к системе прав человека в рамках Организации американских государств. В компетенцию Межамериканского суда по правам человека

входит рассмотрение дел как по индивидуальным жалобам, так и межгосударственные споры, а также подготовка консультативных заключений.

Помимо этого другие региональные международные инструменты по правам человека (а) либо наделяют указанные региональные контрольные механизмы полномочиями по рассмотрению споров, вытекающих из соответствующих договоров, (b) либо предусматривают создание новых, (с) либо же допускают оба предыдущих варианта.

К первой категории относится Межамериканская конвенция о запрещении пыток и наказании за них 1985 г., ст. 17 которой наделяет Межамериканскую комиссию по правам человека соответствующими контрольными полномочиями в отношении имплементации прав, содержащихся в данной конвенции. Еще одним примером является Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него 1994 г., предусматривающая в качестве контрольного механизма как Межамериканскую комиссию по правам человека, куда представляются доклады государств-участников (ст. 10) или подаются жалобы отдельными лицами, группами лиц, неправительственными организациями или государствами (ст. 12), так и Межамериканский суд по правам человека, куда могут подаваться жалобы через Межамериканскую комиссию по правам человека (ст. 12).

Ко второй группе относится Межамериканская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов 1999 г., в ст. VI которой предусматривается учреждение *Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов*, наделенного полномочиями по осуществлению контрольных функций посредством получения докладов государств-участников с последующим их изучением и обзором.

К третьей группе относится Межамериканская конвенция против расизма, расовой дискриминации и связанной с

ними нетерпимости 2013 г. и Межамериканская конвенция против всех форм дискриминации и нетерпимости 2013 г. Аналогичные положения ст. 15(i) обеих конвенций предусматривают возможность обращения с жалобами в Межамериканскую комиссию по правам человека, а также в Межамериканский суд по правам человека в соответствии с установленной процедурой. Вместе с тем, положения ст. 15(iv) обеих конвенций предусматривают создание *Межамериканского комитета по предупреждению и ликвидации расизма, расовой дискриминации и всех форм дискриминации и нетерпимости*, который должен выступать в качестве контрольного механизма по мониторингу осуществления обеих конвенций. Другим примером может служить Межамериканская конвенция о защите прав человека пожилых людей 2015 г., согласно ст. 33 которой в качестве контрольного механизма предусматривается создание *Механизма последующей деятельности*, включающего в себя *Конференцию государств-участников* и *Комитет экспертов*. В соответствии со ст. 35 данной конвенции Комитет экспертов наделяется полномочиями по проведению технического обзора периодических докладов, представленных государствами-участниками. Вместе с тем, ст. 36 Межамериканской конвенции о защите прав человека пожилых людей 2015 г. предусматривает систему индивидуальных жалоб, согласно которой отдельные лица, группы лиц, неправительственные организации или государства вправе подать жалобы по поводу нарушений положений Конвенции государством-участником, а также возможно обращение в Межамериканский суд по правам человека в соответствии с установленной процедурой, если соответствующее государство признало юрисдикцию Суда по рассмотрению споров, вытекающих из конвенции.

В Африканской региональной системе защиты прав человека и народов основными региональными механизмами по контролю за соблюдением государствами своих обязательств в области прав человека являются *Африканская ко-*

миссия по правам человека и народов и Африканский суд по правам человека.

Африканская комиссия по правам человека и народов, которая учреждена на основании ст. 30 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., представляет собой несудебный механизм. При этом деятельность Комиссии включает проведение расследований (ст. 46); рассмотрение сообщений государств (ст. 47–54) и других сообщений (ст. 55–59), а также обзор периодических докладов государств (ст. 62).

Африканский суд по правам человека – судебный контрольный механизм, учрежденный на основании Протокола к Африканской хартии прав человека и народов о создании Африканского суда по правам человека и народов 1998 г. Согласно ст. 5 данного Протокола полномочия Африканского суда по правам человека включают рассмотрение дел по фактам нарушения прав человека государствами по жалобам Африканской комиссии по правам человека и народов, государств, которые подали или против которых подали жалобы в Комиссию, государств, граждане которых являются жертвами нарушения прав человека, африканских неправительственных организаций, а также других имеющих интерес в деле государств (если им предоставлено разрешение присоединиться к делу). Постановления Африканского суда по правам человека и народов являются обязательными и не подлежат обжалованию (ст. 28).

Африканским региональным контрольным механизмом является также *Африканский комитет экспертов по правам и основам благополучия ребенка*, учрежденный на основе ст. 32 Африканской хартии прав и основ благополучия ребенка 1990 г. В силу ст. 42 Африканской хартии прав и основ благополучия ребенка 1990 г. мандат Комитета включает содействие и защиту прав, установленных в Хартии, мониторинг их имплементации и обеспечения защиты прав и др. К контрольным механизмам Комитета относятся процедуры докладов государств-участников (ст. 43), а также жалоб любых

индивидов, групп или неправительственных организаций (ст. 44). Кроме того, Комитет наделен также полномочиями по проведению расследований (ст. 45).

В азиатском регионе и в рамках Содружества Независимых Государств пока не сложились развитые и эффективные системы защиты прав человека с контрольными механизмами.

Контроль за должным соблюдением государствами и иными акторами обязательств, закрепленных в нормах международного права прав человека и МГП, во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях не ограничивается формальными универсальными и региональными международными (межгосударственными) контрольными механизмами. На практике деятельность по мониторингу соблюдения государствами и иными акторами обязательств, закрепленных в нормах международного права прав человека и МГП, во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях осуществляют также и неформальные институты в лице международных и национальных неправительственных организаций. К числу наиболее известных и широко признанных международных неправительственных организаций, которые выявляют и фиксируют факты и практику нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права и информируют мировое сообщество об этом, относятся Международная амнистия (*Amnesty International*), «Хьюман Райтс Вотч» (*Human Rights Watch*) и другие.

8.2. Ответственность государств за нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека

Согласно сложившемуся в доктрине подходу международная правовая ответственность означает юридическую обязанность субъекта международного права ликвидировать вред,

причиненный другим субъектам международного права в результате нарушения международно-правовой нормы, или обязанность возместить ущерб, причиненный в результате действий, не составляющих нарушение международно-правовой нормы, если такое возмещение предусматривается специальным международным договором. Международная правовая ответственность является весьма эффективным инструментом обеспечения должного осуществления норм международного права.

В подготовленном Комиссией международного права ООН проекте статей – «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» закреплено, что каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства (ст. 1). Принципы международной правовой ответственности имеют связь с другими принципами общего международного права. К такому принципу общего международного права относится принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Международная правовая ответственность находится в связи и с отраслевыми принципами международного права, за нарушения субъектом которых может наступить международная правовая ответственность субъекта.

Выделяют юридические и фактические основания международной правовой ответственности. Юридическим основанием являются правовые нормы, содержащие положения об ответственности субъектов за противоправные деяния или правомерную деятельность. Фактическим основанием служат деяния (действия или бездействия), за совершение которых наступает ответственность субъекта.

Международная правовая ответственность разграничивается на ответственность государств (или международных организаций) и индивидуальную (личную) ответственность (т. е. ответственность лиц за совершение преступлений по международному праву).

Комиссия международного права в проекте статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» выделяет: (а) ответственность государств за международно-противоправные деяния, т. е. за деликты (ст. 1–3, 28–32), и (б) ответственность государств за серьезное нарушение государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, именуемое в доктрине как международное преступление (ст. 40, 41).

Согласно ст. 2 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права, международно-противоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии: а) присваивается государству по международному праву; и б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства.

Правовые основы международной правовой ответственности установлены в нормах и принципах общего международного права, закрепленных в договорных и обычно-правовых источниках международного права. Нормы и принципы, закрепленные в этих источниках международного права, регулируют возникновение, содержание и осуществление отношений, являющихся результатом нарушения международно-правовых обязательств, определяют вытекающие из этих отношений права и обязанности. Вместе с тем для наступления ответственности за конкретные нарушения обязательств в той или иной области международного права определяющее значение имеют также и нормы соответствующей отрасли международного права, т. е. нормы и принципы общего международного права, регулирующие возникновение, содержание и осуществление отношений, являющихся результатом нарушения международно-правовых обязательств, происходят через связь с нормами и принципами релевантной отрасли международного права.

Нарушение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права может наступить как ответственность государств, так и индивидуальная (личная) ответственность. Реализация одного не является препятствием для реализации другой. В ст. 58 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права, предусматривается, что данные статьи не затрагивают вопросов индивидуальной ответственности по международному праву любого лица, действующего от имени государства. Согласно ст. 25(4) Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. ни одно положение в Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву. Соответственно, ответственность лиц, совершивших такое преступление, не исключает возможности вменения государству соответствующих деяний и последующей международной правовой ответственности такого государства. Такой подход содержится и в нормах договоров в области МГП. В частности, по смыслу ст. 12 Женевской конвенции III (1949 г.) и ст. 29 Женевской конвенции IV (1949 г.) государство, во власти которой находятся покровительствуемые лица, ответственно за обращение своих представителей с покровительствуемыми лицами, независимо от индивидуальной (личной) ответственности представителей государств.

Нарушение норм международного договора в области права прав человека или МГП становится спусковым крючком, который приводит в действие предусматривающие международную ответственность нормы общего международного права, которые регулируют возникновение, содержание и осуществление отношений, являющихся результатом нарушения международно-правовых обязательств, а также вытекающие из этих отношений права и обязанности. В то же время не исключается наличие и применение специальных

норм, закрепленных в международных договорах в области права прав человека, которые предусматривают международную ответственность государства-нарушителя. Такой подход полностью согласуется с положениями ст. 55 (*Lex specialis*) проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права, которые закрепляют, что статьи не применяются, если и в той мере, в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержание международной ответственности государства или ее имплементация определяются специальными нормами международного права.

Обычно международная правовая ответственность государств перед другими государствами за нарушение норм международных договоров в области права прав человека наступает в случаях грубых нарушений самых фундаментальных прав человека, если такие нарушения носят массовый (широкомасштабный) или систематический характер, что нередко происходит во время вооруженных конфликтов, например, оккупации.

Гораздо чаще международная правовая ответственность государств за нарушения ими своих международных договорных обязательств в области прав человека наступает перед индивидами. При этом реализация такой ответственности осуществляется индивидами в рамках универсальных договорных органов (конвенционных органов) или региональных механизмов по защите прав человека (Европейский суд по правам человека, Межамериканская комиссия по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов, Африканский суд по правам человека и т.д.). Однако международная правовая ответственность государств может быть осуществлена в рамках иных, специальных механизмов, как, например, учрежденной резолюциями Совета Безопасности 687 (1991) от 3 апреля 1991 г. и 692 (1991) от 20 мая 1991 г. Компенсацион-

ной комиссии Организации Объединенных Наций в целях управления Фондом по возмещению прямых потерь, ущерба или вреда, причиненного иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

Обычно международная ответственность государств перед другими государствами за нарушение норм МГП устанавливается согласно нормам общего международного права, предусматривающим международную ответственность, в сочетании с нормами международного договора в области права вооруженных конфликтов или соответствующих международных обычаев (обычного международного гуманитарного права). Международная ответственность за нарушение норм МГП в некотором смысле предполагает связь между таким нарушением и вооруженным конфликтом международного или немеждународного характера. Объем норм, предусматривающих ответственность за нарушение МГП в международных вооруженных конфликтах, значительно больше, нежели в немеждународных вооруженных конфликтах.

Международная правовая ответственность государств за нарушение норм МГП (за нарушение законов и обычаев войны) предусмотрена в международных договорах. В частности, нормы об ответственности содержатся в ст. 3 Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; ст. 51 Женевской конвенции I (1949 г.); ст. 52 Женевской конвенции II (1949 г.); ст. 12, 131 Женевской конвенции III (1949 г.); ст. 29, 148 Женевской конвенции IV (1949 г.); ст. 91 Дополнительного протокола I (1977 г.) и др.

В контексте международной правовой ответственности государств присваивание действий или бездействий государству по международному праву имеет важное значение, поскольку является одним из существенных элементов международной ответственности государств за международно-противоправное деяние. Данному вопросу посвящена глава II про-

екта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права (ст. 4–11).

Согласно нормам общего международного права деяния любых органов государства рассматриваются как действия государства. Данное правило нашло отражение в ст. 4 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права.

Государству могут присваиваться также поведение учреждений или второстепенных органов (например, управляющие имуществом, мэры, сотрудники полиции), которые в силу национального права рассматриваются как самостоятельные и независимые от исполнительных органов, если они действуют в официальном качестве. Данное положение, в частности, нашло отражение в ст. 5 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права. Такие субъекты, формально не являясь государственными органами, тем не менее, могут быть наделены законодательством государства полномочиями по осуществлению отдельных элементов государственной власти. Это могут быть частные охранные компании, привлекаемые государством для охраны тюрем, и в этом качестве наделенные государственными полномочиями, связанными с содержанием под стражей и контролем за соблюдением режима в соответствии с приговором суда или тюремным уставом, либо частные и государственные авиакомпании, с делегированными полномочиями в области иммиграционного или санитарного контроля, либо различные независимые фонды и учреждения, которым предоставлены государством соответствующие полномочия, либо другие негосударственные, полугосударственные и другие учреждения.

В положениях ст. 6 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», под-

готовленных Комиссией международного права, предусматривается, что поведение органа, предоставленного в распоряжение государства другим государством, рассматривается как деяние первого государства по международному праву, если этот орган действует в осуществление элементов государственной власти того государства, в распоряжение которого он предоставлен. Предоставляемый в распоряжение другого государства орган должен быть органом направляющего государства или образованием, выполняющим такие полномочия, связанные с отдельными элементами государственной власти. При этом такой орган, будучи направленным в другое государство, переходит в распоряжение принимающего государства, т. е. действует с согласия, от имени и в интересах такого принимающего государства, осуществляя элементами государственной власти последнего. В ситуации вооруженного конфликта вооруженные силы одного государства могут быть направлены для оказания помощи другому государству в осуществление права на коллективную самооборону или в других целях. В таких случаях определяющую роль будет играть сохранение данными вооруженными силами связи со своим государством. Если контроль и управление над такими вооруженными силами остаются за направляющим государством, то они осуществляют элементы государственной власти этого государства, а не принимающего государства.

Согласно ст. 7 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права, государству может быть присвоено также поведение государственных органов, выходящих за рамки их компетенции или осуществляемых в нарушение регулирующих его деятельность норм.

В соответствии со ст. 8 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права, поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по

международному праву, если это лицо или группа лиц фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения. Данное правило касается поведения лиц или группы лиц, которые не входят в состав органов государства и формально не наделены элементами государственной власти. Во время вооруженного конфликта такие лица или группы лиц, не будучи непосредственно мобилизованными или формально включенными в состав вооруженных, полицейских и иных сил государства, совершают действия, «санкционированные» государством. В целях присвоения государству их поведения такие лица или группа лиц фактически должны действовать по указанию либо под руководством или контролем соответствующего государства. Например, по указанию государства они нередко засылаются на территорию других стран с целью выполнения «деликатных» заданий либо направляются в качестве «добровольцев» в иностранные государства для ведения боевых, подрывных и иных операций.

Согласно ст. 9 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права, поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически осуществляет элементы государственной власти в отсутствие или при несостоятельности официальных властей и в условиях, требующих осуществления таких элементов власти. Таким образом, наличие трех указанных в статье условий может быть основанием для присвоения поведения государству.

В соответствии с положениями ст. 10 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права, поведение повстанческого движения, которое становится новым правительством государства, рассматривается как деяние данного государства по международному праву.

Поведение движения, повстанческого или иного, которому удается создать новое государство на части территории уже существовавшего государства или на какой-либо территории под его управлением, рассматривается как деяние этого нового государства по международному праву.

Для международной правовой ответственности присвоение государству поведения может осуществляться, если оно эксплицитно или имплицитно принимается и признается государством как собственное. В таких случаях международно-противоправное деяние не совершается ни органами государства, ни лицами, которые действуют по указанию, под руководством или контролем, либо же иным образом с санкции государства от его имени и в его интересах. Данное международно-противоправное деяние не может быть присвоено государству в момент его совершения, и лишь факт последующего признания или принятия позволяет осуществить такое присвоение государству указанного поведения, что нашло отражение в ст. 11 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права.

В некоторых нормах международного права также могут содержаться положения, которые отдельно предусматривают ответственность государств за своих представителей. Примером являются ст. 3 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; ст. 12 Женевской конвенции III (1949 г.); ст. 29 Женевской конвенции IV (1949 г.); ст. 91 Дополнительного протокола I (1977 г.) и др.

Вопросы присвоения государству поведения согласно нормам о международной правовой ответственности получили толкование и конкретизацию в прецедентной практике различных международных судов.

В современном международном праве не любое деяние, которое не соответствует международному правовому обязательству государства, рассматривается как международно-противоправное деяние, влекущее ответственность такого

государства. В частности, нормы общего международного права, регулирующие ответственность государств, допускают особые *обстоятельства, исключающие противоправность* поведения государства. К таким обстоятельствам, исключающим противоправность деяния государства, относятся: *согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие и состояние необходимости*. Данные обстоятельства нашли отражение в главе V проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права (ст. 20–27). Однако ни одно из указанных обстоятельств не может служить основанием для исключения противоправности, когда это может привести к нарушению императивной нормы общего международного права. В частности, это закреплено в ст. 26 проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленных Комиссией международного права.

Международная правовая ответственность, которую влечет за собой международно-противоправное деяние государства, порождает установленные в нормах международного права юридические последствия, которые могут иметь различные формы в зависимости от характера международно-противоправного деяния, нанесенного вреда и т. д. При этом за ответственным государством сохраняется обязанность должным образом исполнить нарушенное обязательство, прекратить дпящееся международно-противоправное деяние и предоставить надлежащие заверения или гарантии неповторения деяния, если это продиктовано обстоятельствами, а также предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием.

Международная правовая ответственность государств осуществляется в виде материальной и нематериальной (политической) ответственности. Возмещение вреда может осуществляться ответственным государством в форме *реституции, компенсации и сатисфакции* и т. д.

8.3. Индивидуальная ответственность за нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека

В ситуации вооруженных конфликтов зачастую совершаются масштабные или систематические нарушения прав человека, сопровождающиеся самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества. За нарушения международного права прав человека и МГП может наступать индивидуальная (личная) ответственность.

Отдельные нормы МГП содержат положения, касающиеся индивидуальной (личной) ответственности за нарушение законов и обычаев войны. К таким нормам относятся ст. 49 Женевской конвенции I (1949 г.); ст. 50 Женевской конвенции II (1949 г.); ст. 129 Женевской конвенции III (1949 г.); ст. 146 Женевской конвенции IV (1949 г.); ст. 86, 87 Дополнительного протокола I (1977 г.). Данные нормы предусматривают обязательства государств по введению в действие законодательства, которое необходимо для обеспечения эффективного уголовного наказания для лиц, совершивших или приказавших совершить прежде всего те или иные *серьезные нарушения* норм Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительного протокола I (1977 г.). Такие обязательства государств охватывают розыск и предание суду лиц, совершивших такие преступления. На государствах также лежит обязательство по принятию мер для пресечения всех *иных нарушений*, не являющихся серьезными нарушениями Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительного протокола I (1977 г.), в том числе посредством установления индивидуальной уголовной или дисциплинарной ответственности. Нарушения МГП, которые классифицируются как «*серьезные нарушения*», содержатся в ст. 50 Женевской конвенции I (1949 г.); ст. 51 Женевской конвенции II (1949 г.); ст. 130 Женевской конвенции III (1949 г.);

ст. 147 Женевской конвенции IV (1949 г.); ст. 85 Дополнительного протокола I (1977 г.) и др.

Криминализация нарушений законов и обычаев войны в ситуации немеждународных вооруженных конфликтов впервые была осуществлена в ст. 4 Устава Международного уголовного трибунала по Руанде, которая предусмотрела уголовное преследование лиц за нарушения положений ст. 3, общей для Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительного протокола II (1977 г.). Важную роль в данном вопросе сыграла прецедентная практика трибуналов *ad hoc*. Следующим шагом в криминализации преступлений, совершенных в немеждународных вооруженных конфликтах, стало принятие Римского статута международного уголовного суда 1998 г.

Индивидуальная (личная) ответственность лиц за нарушения положений МГП содержится и в нормах обычного международного гуманитарного права. Практика государств подтверждает такие нормы обычного международного права, применимые во время как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтов.

Индивидуальная (личная) ответственность за нарушение норм международного права прав человека закреплена в нормах международных договоров. К ним относятся положения ст. 4, 5 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., в которых предусматриваются обязательства государств по принятию мер для установления уголовного наказания и юрисдикции в отношении преступлений, связанных с совершением пыток, а также рассмотрения всех таких актов в соответствии с уголовным законодательством. Статья 4(2) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 г., предусматривает обязанность государств-участников принимать все возможные меры в целях предупреждения вербовки и использования в военных действиях

детей, не достигших 18-летнего возраста, включая принятие правовых мер, необходимых для запрещения и криминализации такой практики. Нормы о криминализации деяний отдельных лиц предусмотрены в ст. 3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2000 г. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. содержит ряд статей, посвященных индивидуальной уголовной ответственности за преступления, связанные с насильственными исчезновениями. Такие нормы предусматривают обязательство государств по криминализации в своем уголовном законодательстве соответствующих нарушений прав человека и уголовному преследованию лиц, причастных их совершению.

Во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях особое значение имеет вопрос об индивидуальной (личной) ответственности за масштабные преступления, совершенные в связи с вооруженными конфликтами. Уставом Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г. (Уставом Нюрнбергского трибунала), Уставом Международного военного трибунала для Дальнего Востока 1946 г. (Уставом Токийского трибунала), а также их решениями были заложены основы современного международного уголовного права. Резолюция 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала», принятая Генеральной Ассамблеей 11 декабря 1946 г., закрепила эти принципы.

В настоящее время в современном международном праве и в национальных уголовных законодательствах сформировались принципы и достаточно стройные своды норм, регулирующие индивидуальную (личную) ответственность за грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения МПП во время вооруженного конфликта.

К основным *источникам* международного права, касающимся международной уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, связанные с масштабными или систематическими нарушениями международного права прав человека и МПП, включая самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, относятся международные договоры и нормы обычая. Значительную роль в качестве вспомогательных источников играют судебные прецеденты, доктрина, а также акты, содержащие нормы «мягкого» права.

К таким источникам относятся: Устав Нюрнбергского трибунала 1945 г.; Устав Токийского трибунала 1946 г.; Устав Международного уголовного трибунала по Югославии, утвержденный резолюцией 827 (1993), принятой Советом Безопасности на его 3217-м заседании 25 мая 1993 г.; Устав Международного уголовного трибунала по Руанде, утвержденный Резолюцией 955 (1994), принятой Советом Безопасности на его 3453-м заседании 8 ноября 1994 г.; Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. В некотором смысле к правовым основам международного уголовного права можно отнести документы иных трибуналов (интернационализованных, гибридных, смешанных судов, чрезвычайных/специальных палат в национальных судах и т. д.), а именно: Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне от 16 января 2002 г. и Устав Специального суда по Сьерра-Леоне от 16 января 2002 г.; Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Королевским Правительством Камбоджи о преследовании в соответствии с камбоджийским правом за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, утвержденное Резолюцией 57/228 В, принятой Генеральной Ассамблеей 13 мая 2003 г. «Судебные процессы над “красными кхмерами”»; Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специ-

ального трибунала по Ливану соответственно 23 января и 6 февраля 2007 г. и Устав Специального трибунала по Ливану, подтвержденный Резолюцией 1757 (2007), принятой Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 г. и др.

К числу актов международных организаций, получивших широкое признание, относятся: Резолюция 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала», принятая Генеральной Ассамблеей 11 декабря 1946 г.; Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 г. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» и др.

Важное значение для толкования отдельных положений, касающихся уголовной ответственности лиц за преступления по международному праву, а также для развития международного уголовного права в целом имеет прецедентная практика органов уголовной юстиции.

Основные *принципы*, являющиеся базовыми условиями для осуществления уголовного преследования, в настоящее время закреплены в различных источниках современного международного уголовного права: в Уставе Нюрнбергского трибунала 1945 г., Уставе Токийского трибунала 1946 г., Уставе Международного уголовного трибунала по Югославии 1993 г., Уставе Международного уголовного трибунала по Руанде 1994 г., Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г. и других, а некоторые являются частью международного обычного права. К основным принципам международного уголовного права относятся:

– *Ne bis in idem*, согласно которому никакое лицо не может быть осуждено повторно за преступление, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано;

– *Nullum crimen sine lege*, означающий, что нет преступления без закона (т. е. преступное поведение должно быть точно изложено в определении преступления, исключаются ретроактивное действие и аналогия при наказании, а любая двусмысленность или неясность толкуются в пользу обвиняемого лица);

– *Nulla poena sine lege*, исключаящий наказание без закона;

– отсутствие обратной силы закона;

– индивидуальная уголовная ответственность;

– исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18 лет;

– недопустимость ссылки на должностное положение;

– ответственность командиров и других начальников;

– приказы начальников и предписание законов не освобождают от уголовной ответственности;

– неприменение срока давности;

– презумпция невиновности;

– неотвратимость наказания;

– и др.

В настоящее время в международном уголовном праве основные преступления предусмотрены в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г., к которым относятся: преступление геноцида (ст. 6), преступления против человечности (ст. 7), военные преступления (ст. 8) и преступление агрессии (ст. 8 бис).

Индивидуальная (личная) ответственность за нарушения международных норм в области прав человека и МГП предусматривается прежде всего в национальном уголовном праве, в котором устанавливаются перечень таких преступлений, их определения и мера наказания. Это объясняется тем, что именно на государства ложится основная задача по предупреждению, пресечению, уголовному преследованию и наказанию лиц, виновных в нарушении международных норм в области прав человека и МГП.

Однако индивидуальная уголовная ответственность отдельных лиц может наступить и по международному праву в случае совершения грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МГП, что следует из международных договоров и обычного международного права. Международная уголовная ответственность наступает в случаях совершения масштабных или систематических нарушений прав человека и МГП, которые вызывают озабоченность международного сообщества и квалифицируются как преступления по международному праву. Они носят тяжкий, масштабный или систематический характер.

Преступление геноцида в соответствии со ст. 6 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Отличительным признаком этого преступления является наличие специального умысла, направленного на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой.

Преступления против человечности в соответствии со ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. означают любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно: а) убийство; б) истреб-

ление; с) порабощение; d) депортация или насильственное перемещение населения; e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; f) пытки; g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам; i) насильственное исчезновение людей; j) преступление апартеида; k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью. Особенность этого преступления заключается в широкомасштабном или систематическом характере нападений на население.

Военные преступления в соответствии со ст. 8(2) Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. означают: a) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.; b) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права; c) в случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.; e) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права. Международная юрисдикция распространяется на военные преступления, если *они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.*

В международном праве предусмотрена также *ответственность военных командиров и других (гражданских)*

начальников, что закреплено в ст. 86, 87 Дополнительного протокола I (1977 г.), ст. 6 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г., ст. 28 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. и других международных договорах. Это объясняется исключительно важной ролью, которая отводится командирам и начальникам в обеспечении того, чтобы находящиеся под их началом лица не совершали и не принимали участие в совершении каких-либо уголовно наказуемых деяний, приводящих к грубым нарушениям международного права прав человека или серьезным нарушениям МГП.

На государства возлагается обязанность принять законодательные, административные и иные надлежащие меры для предупреждения, предотвращения и пресечения международных норм в области прав человека и МГП, а также проводить всесторонние, полные, объективные и эффективные расследования имевших место преступлений. В случаях совершения определенными лицами преступлений, государства обязаны осуществлять преследование таких лиц, предавать их суду и наказывать в соответствии с законом. Принятие таких мер рассматривается как часть обязательства уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и МГП. В данном контексте предполагается и обязанность государств по осуществлению сотрудничества с другими государствами и оказание помощи международным судебным органам, компетентным расследовать и пресекать эти нарушения. Данные обязательства проистекают из норм МГП, международного права прав человека и международного уголовного права, а также положений актов, содержащих нормы «мягкого» права. В частности, «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права», утвержденные Резолюцией 60/147 Гене-

ральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 г., прямо предусматривают, что в случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МГП, являющихся преступлениями согласно международному праву, государства обязаны проводить расследования и, при наличии достаточных улик, обязаны подвергать судебному преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, а в случае доказанности вины – наказывать виновных. Кроме того, в таких случаях государства должны, в соответствии с международным правом, сотрудничать друг с другом и помогать компетентным международным судебным органам в расследовании этих нарушений и преследовании за них. Подобные положения содержатся и в Резолюции 9/9 «Защита прав человека гражданских лиц по время вооруженных конфликтов», принятой Советам по правам человека 24 сентября 2008 г.

На государствах лежит обязанность предоставлять *эффективные средства защиты и возмещение ущерба жертвам* грубых нарушений международного права прав человека и МГП или их семьям, что рассматривается как часть обязательства уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и МГП.

Не допускается объявление амнистии тем, кто причастен к совершению преступлений по международному праву. Кроме того, в отношении преступлений по международному праву (преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления) никакие сроки давности не применяются, что закреплено в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

В вопросах расследования преступлений по международному праву, а также преследования и наказания виновных в их совершении лиц преимущество отдается национальной юрисдикции. Поскольку последствия деяний, составляющих преступления по международному праву, затрагивают наибо-

лее существенные интересы сообщества государств, то такие преступления не являются внутренними делами государств. К преступлениям по международному праву применяется также *принцип универсальной юрисдикции*, который проистекает из обычных норм международного уголовного права. В отдельных договорах международного права прямо предусматривается обязательство государств осуществлять преследование и наказание в отношении преступлений в соответствии с принципом универсальной юрисдикции. В частности, это следует из смысла ст. 49 Женевской конвенции I (1949 г.); ст. 50 Женевской конвенции II (1949 г.); ст. 129 Женевской конвенции III (1949 г.); ст. 146 Женевской конвенции IV (1949 г.). Статья 9 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. предусматривает обязательство государства-участника принимать необходимые меры для установления своей компетенции осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения. Согласно обычному международному уголовному праву универсальная юрисдикция охватывает прежде всего такие преступления, как преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления.

Помимо этого в международном уголовном праве существует и *международная юрисдикция*, которая определяется в рамках юрисдикционной компетенции соответствующего международного трибунала или суда (Нюрнбергского трибунала, Токийского трибунала, Международного уголовного трибунала по Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде, Международного уголовного суда). В соответствии со ст. 1 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. Международный уголовный суд как постоянный орган уполномочен осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за *самые серьезные преступления*, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в Римском статуте Ме-

ждународного уголовного суда 1998 г., и *дополняет* национальные системы уголовного правосудия. Вместе с тем согласно ст. 5 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, и охватывает *преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии*.

Таким образом, на государствах лежит основная обязанность по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших серьезные преступления по международному праву, и лишь в некоторых случаях уголовное преследование и наказание может осуществляться Международным уголовным судом.

Контрольные вопросы

1. Какие существуют механизмы контроля в международном гуманитарном праве?
2. Изложите механизмы контроля в международном праве прав человека.
3. Как осуществляется ответственность государств за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права?
4. Как осуществляется индивидуальная ответственность за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права?

Глава 9

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В настоящее время большой вклад в предупреждение нарушений норм международного права прав человека и МПП вносят международные организации и международное сообщество в целом. В данном контексте особую роль играет ООН, ее органы и агентства.

В положениях Устава ООН провозглашается приверженность недопущению войн, обеспечению мира, безопасности и уважению прав человека. Статья 1 Устава ООН предусматривает, что ООН преследует цели по поддержанию международного мира и безопасности, развитию дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, осуществлению международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. При этом ООН

должна быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

ООН, ее органы и агентства уделяют особое внимание вопросам защиты прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях, принимая активное участие в согласовании позиций государств, принятии решений и выработке определенных международно-правовых стандартов, а также действуя в качестве процедурных механизмов, выполняя контрольные функции, применяя меры, связанные в ответственною и т. д.

9.1. Генеральная Ассамблея

Генеральная Ассамблея как один из основных уставных органов, в котором представлены все государства – члены ООН, выступает в качестве совещательного, директивного и представительного органа ООН. Она вносила и вносит вклад в продвижение идей по поддержанию международного мира и безопасности, соблюдению международного права, а также всячески содействует поощрению, уважению и защите прав человека, в том числе во время вооруженных конфликтов. В данном контексте Генеральной Ассамблеей были приняты Резолюция 2444 (XXIII) «Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов» от 19 декабря 1968 г., Резолюция 2675 (XXV) «Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов» от 9 декабря 1970 г. и др. Согласно положениям резолюции Генеральной Ассамблеи 1970 г. основные права человека в том виде, как они признаны в международном праве и изложены в международных документах, продолжают полностью применяться в ситуациях вооруженного конфликта.

В Резолюции 55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций», принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2000 г., была провозглашена приверженность

делу поощрения демократии и укрепления правопорядка, а также обеспечению уважения всех международно-признанных прав человека и основных свобод, включая право на развитие, соблюдению государствами-участниками норм международного гуманитарного права и права в области прав человека и призыву государствам рассмотреть возможность подписания и ратификации Римского статута Международного уголовного суда.

В Резолюции 60/1 «Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года», принятой Генеральной Ассамблеей 16 сентября 2005 г., была подтверждена решимость защищать права человека, включая обязанность каждого отдельного государства защищать его население от геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. При этом в документе подчеркивается, что Генеральная Ассамблея должна продолжать рассматривать вопрос об обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и о последствиях этой обязанности, учитывая принципы Устава и международного права, а также намерение – в случае необходимости и в соответствующих обстоятельствах – оказывать помощь государствам в защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Нормы, принципы и стандарты, разрабатываемые Генеральной Ассамблеей, имеют основополагающее значение для эффективной защиты прав индивидов, поскольку некоторые из них со временем могут стать нормами обычая. В этом смысле в принятии Генеральной Ассамблеей различного рода деклараций, руководящих принципов, кодексов поведения и других актов, большинство из которых рассматриваются как документы, содержащие нормы *«мягкого» права*, может иметь важное значение для защиты прав человека во время вооруженных. К таким актам можно отнести Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.;

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.; Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1982 г.; Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, 1973 г.; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней 1989 г.; Основные принципы обращения с заключенными 1990 г. и др.

9.2. Совет Безопасности

Совет Безопасности, как один из основных органов ответственен за поддержание международного мира и безопасности. Согласно Уставу ООН государства-члены подчиняются решениям Совета Безопасности и выполняют их.

В процессе осуществления своих полномочий в области поддержания международного мира и безопасности Совет Безопасности нередко обращается к вопросам защиты прав человека и соблюдения МПП, требуя от сторон вооруженного конфликта выполнения соответствующих обязательств. Это находит отражение в резолюциях, принимаемых Советом Безопасности.

Реагируя на масштабные и систематически грубые нарушения международного права прав человека и серьезные нарушения МПП, которые сопровождались преступлением геноцида, преступлениями против человечности и военными преступлениями, во время вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии и в Руанде, Советом Безопасности были учреждены органы международной уголовной юс-

тиции (*ad hoc* трибуналы) для уголовного преследования и наказания лиц, виновных в совершении таких тяжких преступлений. В частности, Международный уголовный трибунал по Югославии был учрежден на основе Резолюции 827 (1993), принятой Советом Безопасности на его 3217-м заседании 25 мая 1993 г., а Международный уголовный трибунал по Руанде был создан на основе Резолюции 955 (1994), принятой Советом Безопасности на его 3453-м заседании 8 ноября 1994 г.

Важным вкладом в возможность своевременного и решительного реагирования в случаях грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений МГП, которые сопровождаются преступлением геноцида, преступлениями против человечности и военными преступлениями во время вооруженных конфликтов, стал Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., принятый Резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи 16 сентября 2005 г., а также Доклад Генерального секретаря «Выполнение обязанности защищать» от 12 января 2009 г. Данные документы закрепили и конкретизировали концепцию *«обязанность защищать»*, которая устанавливает обязанность каждого государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, а в качестве *«компонента три»* предусматривает *«своевременное и решительное реагирование»* вплоть до проведения в исключительных случаях силовых или военных операций, когда государство не в состоянии или не желает выполнять соответствующие свои обязательства, но с санкции Совета Безопасности. В частности, § 56 Доклада Генерального секретаря «Выполнение обязанности защищать» от 12 января 2009 г. предусматривает: «Когда какое-либо государство отказывается принять международную помощь для целей предотвращения и защиты, совершает чудовищные преступления и правонарушения, от которых оно обязано защищать население, и не реагирует на меры, имеющие менее принудительный характер, оно, по су-

ти, бросает международному сообществу вызов, вынуждая его выполнить его собственные обязанности по пункту 139 Итогового документа Саммита. Такие коллективные меры могут быть санкционированы Советом Безопасности в соответствии со статьями 41 или 42 Устава, Генеральной Ассамблеей в соответствии с процедурой, предусмотренной в резолюции “Единство в пользу мира”, ... или региональными или субрегиональными механизмами в соответствии со статьей 53 Устава с предварительного разрешения Совета Безопасности».

Совет Безопасности в своих резолюциях признавал взаимосвязь развития, мира и безопасности и прав человека как взаимоукрепляющие друг друга, и их несовместимость с совершением систематических, вопиющих и широкомасштабных нарушений международного гуманитарного права и норм в области прав человека в условиях вооруженного конфликта, которые могут представлять собой угрозу международному миру и безопасности. Кроме того, Совет Безопасности в своей деятельности уделял внимание также защите отдельных категорий лиц во время вооруженных конфликтов посредством осуждения определенной практики и предложений по разработке и принятию мер по защите таких групп.

Вклад Совета Безопасности в защиту прав человека в связи с вооруженными конфликтами выражается также в возможности инициирования ответственности лиц, совершивших преступления по международному праву, в том числе и во время вооруженных конфликтов. Согласно ст. 13 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. Международный уголовный суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении международных преступлений, когда ситуация передается прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава ООН. В частности, Резолюцией 1593 (2005), принятой Советом Безопасности на его 5158-м заседании 31 марта 2005 г., ситуация в Дарфуре за период с 1 июля 2002 г. была передана Прокурору Международного уголовного суда на рассмотрение.

9.3. Секретариат и Генеральный секретарь

Генеральный секретарь и Секретариат вносят значительный вклад в защиту прав человека во время вооруженных конфликтов.

В частности, это выражает в докладах или записках Генерального секретаря по злободневным проблемам, включая вопросы защиты прав человека во время вооруженных конфликтов. Примером этому могут служить: Доклад Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 23 августа 2004 г.; Доклад Генерального секретаря «Верховенство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» от 12 октября 2011 г.; Доклад Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности от 16 октября 2002 г.; Доклад Генерального секретаря «Дети и вооруженные конфликты» от 5 февраля 2005 г.; Доклад Генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» от 21 марта 2005 г.; Очередной доклад Генерального секретаря о миростроительстве в период сразу же после окончания конфликта от 16 июля 2010 г. и др.

Другие органы ООН нередко адресуют Генеральному секретарю просьбы об оперативном создании следственной комиссии для незамедлительного расследования сообщений о нарушениях норм МГП и стандартов в области прав человека всеми сторонами, установлении факта геноцида и выявления лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности.

Деятельность Генерального секретаря в контексте защиты прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях охватывает также вопросы, связанные с проведением миротворческих миссий. Примером такой деятельности является Бюллетень Генерального секретаря «О соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм

международного гуманитарного права» 1999 г., который определяет основные нормы и принципы международного гуманитарного права и предписывает силам ООН соблюдать их.

9.4. Совет по правам человека

Совет по правам человека как межправительственный орган системы ООН, ответственный за поощрение и защиту всех прав человека по всему миру и за рассмотрение ситуаций, связанных с нарушением прав человека, а также подготовку соответствующих рекомендаций, играет значительную роль в контексте защиты прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях. Поскольку Совет призван содействовать всеобщему уважению прав человека и основных свобод, его компетенция охватывает обсуждение всех тематических вопросов и ситуаций в области прав человека, которые требуют его внимания в течение всего года.

В контексте международно-правовой защиты прав человека в ситуации вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях Советом по правам человека была принята Резолюция 9/9 «Защита прав гражданских лиц во время вооруженных конфликтов» от 24 сентября 2008 г., в которой подчеркивается, что следует принимать эффективные меры, с тем чтобы гарантировать и контролировать осуществление прав человека гражданского населения в ситуациях вооруженного конфликта, включая народы, находящиеся под иностранной оккупацией, и обеспечивать эффективную защиту в случаях нарушения их прав человека в соответствии с международным правом прав человека и применимыми нормами международного гуманитарного права.

Вклад Совета по правам человека и Универсального периодического обзора (УПО) в дело защиты прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях выражается в мониторинге положения прав человека в

таких ситуациях. В соответствии с § 2 Приложения к Резолюции 5/1 «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций», принятой Советом по правам человека 18 июня 2007 г., с учетом взаимодополняющего и взаимосвязанного характера международного права прав человека и международного гуманитарного права при обзоре учитываются применимые нормы МПП. В § 6 Резолюции 9/9 «Защита прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов», принятой Советом по правам человека 24 сентября 2008 г., Совет постановил в соответствии со своим мандатом, утвержденным Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 60/251, рассматривать систематические и грубые нарушения прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов и призывает государства, участвующие в таких конфликтах, облегчать работу любого механизма, который может решить создать Совет в ответ на такие нарушения.

Совет по правам человека принимает резолюции, которые способствуют прояснению позиции мирового сообщества и органов системы ООН по конкретным вопросам, формированию подходов к решению достаточно сложных проблем, а также выработке консолидированной стратегии в отношении таких проблем. Такие резолюции могут быть посвящены общим вопросам защиты индивида во время вооруженного насилия, либо уважению и защите прав человека в конкретной стране, где происходят военные действия, либо положению и защите прав определенных, особо уязвимых групп населения в условиях войны. Примером первого может служить Резолюция 9/9 «Защита прав гражданских лиц во время вооруженных конфликтов», принятая Советом по правам человека 24 сентября 2008 г. Примером второго является Резолюция 32/25 «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике», принятая Советом по правам человека 28 июня 2016 г. В качестве примера третьего можно упомянуть Резолюцию 32/3 «Торговля людьми, особенно жен-

щинами и детьми: защита жертв торговли людьми и лиц, подверженных риску торговли людьми, особенно женщин и детей, в конфликтных и постконфликтных ситуациях», принятую Советом по правам человека 29 июня 2016 г.

9.5. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Верховный комиссар по правам человека и возглавляемое им *Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ)* координируют усилия ООН в области прав человека.

Верховный комиссар по правам человека и УВКПЧ действуют на основании мандата в соответствии с Резолюцией 48/141 «Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей 20 декабря 1993 г., Уставом ООН, Всеобщей декларацией прав человека и последующими инструментами в области прав человека, Венской декларацией и Программой действий Всемирной конференции по правам человека 1993 г., а также Итоговым документом Всемирного саммита 2005 г. Он включает в себя такие сферы, как предотвращение нарушений прав человека, обеспечение соблюдения прав человека, поощрение международного сотрудничества в области защиты прав человека, координирование деятельности ООН, связанной с правами человека, укрепление и продвижение системы ООН в области прав человека.

Наряду с деятельностью в штаб-квартире УВКПЧ осуществляет *присутствие на местах*, что обычно выражается в *самостоятельных присутствиях* и *механизмах сотрудничества*. В первом случае присутствие представляет собой офисы по странам или регионам, действующие под полным руководством УВКПЧ. Во втором – действие по каналам двойной отчетности. Осуществляя обязанности по интеграции прав че-

ловека в миротворческие операции ООН и специальные политические миссии, УВКПЧ взаимодействует с Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ), Департаментом по политическим вопросам (ДПВ) и Департаментом полевой поддержки (ДПП) по работе над обзорами мандатов, оценками стратегических приоритетов и задачами реструктуризации миссии в ряде миссий. УВКПЧ также вносит вклад в концептуализацию, планирование и формирование персонала правоохранительного компонента в новых мирных миссиях и продолжает поддерживать усиление потенциала ООН в области прав человека для имплементации мандатов мирных миссий.

В целях раннего предупреждения и защиты прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов, насилия и отсутствия безопасности УВКПЧ выполняет как традиционные задачи, так и рассчитанные на время вооруженных конфликтов. Для *поддержки установления стандартов* УВКПЧ оказывает содержательную и техническую поддержку различным механизмам и органам в области прав человека. С помощью *систем мониторинга и отчетов* УВКПЧ собирает, документирует, анализирует и применяет информацию, направленную на решение проблем в области прав человека. УВКПЧ собирает информацию об инцидентах посредством обследования событий, посещения мест, включая места содержания под стражей, общины коренных народов и лагеря беженцев, и проводит встречи с правительственными властями и соответствующими заинтересованными сторонами в целях получения информации и использования средств защиты и другой безотлагательной последующей деятельности. Управление собирает и анализирует информацию на основе международных стандартов по правам человека, делает доклады о своих выводах и поддерживает меры по устранению недостатков. *Техническое сотрудничество и консультационные услуги* представляют собой оценку потребностей прав человека, экспертные консультационные услуги, деятельность по повышению осведомленности, учебные совещания

и семинары, содействие проведению консультаций, стипендии и гранты, публикации информационно-просветительских материалов и т. д. С помощью деятельности по техническому сотрудничеству УВКПЧ преследует цель перевода международного права и принципов в области прав человека в практические методы, подходы, процедуры и инструменты, подлежащие применению международными и национальными акторами в их работе в области прав человека. *Информационно-просветительская работа* УВКПЧ позволяет объективно высказываться о нарушениях прав человека по всему миру. УВКПЧ служит форумом для выявления и выработки ответов на вызовы правам человека и внесения вклада в развитие осведомленности и понимания проблем прав человека посредством исследования, образования, публичного информирования и просветительской деятельности. В своей деятельности УВКПЧ осуществляет *налаживание партнерских отношений* с многочисленными заинтересованными участниками на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях как внутри, так и вне системы ООН.

УВКПЧ ежегодно готовит и предает гласности отчеты, в которых отражаются основные проблемы и вызовы правам человека, деятельность УВКПЧ в деле поощрения и защиты прав человека, включая вопросы защиты прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях, взаимодействие с другими заинтересованными участниками по данному вопросу и т. д.

9.6. Другие компоненты системы ООН в сфере защиты прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях

Свой вклад в поощрение и защиту прав человека, в том числе во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях, вносят и другие органы ООН.

Международный суд ООН неоднократно в своих решениях и консультативных заключениях затрагивал вопросы поощрения, обеспечения, уважения и защиты прав человека. В частности, отдельные вопросы, касающиеся уважения и соблюдения международного права прав человека и МГП, были затронуты Международным судом ООН в консультативном заключении *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* 2004 г., в решении по делу *Военные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* 2005 г. и др.

Экономический и социальный совет (ЭКОСОС) вносит большой вклад в поощрение, уважение и защиту прав человека, в том числе во время войны и в постконфликтных ситуациях. В частности, вклад ЭКОСОС выражается в поиске и предложении оптимальных путей решения самых насущных гуманитарных проблем в обществах, затронутых вооруженными конфликтами или иными катастрофами. Он содействует слаженной координации ответных мер на основе опыта и ресурсов различных партнеров, в частности, с учетом масштаба последствий и стремительно увеличивающихся издержек, а также осуществляет иные задачи. В рамках ЭКОСОС или на регулярно созываемых под эгидой ЭКОСОС конгрессах по предупреждению преступности и уголовному правосудию принимаются акты, которые регламентируют различные вопросы, касающиеся обращения с заключенными или содержащимися под стражей лицами, применения силы и специальных средств правоохрнительными силами и т. д., в том числе и в ситуации вооруженных конфликтов. К таким актам относятся Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г.; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней 1989 г. и т. д.

Универсальные договорные органы, являясь механизмами конкретных международных договоров, входят в систему ООН, а УВКПЧ содействует осуществлению ими своей деятельности. Они выполняют важную задачу по определению, конкретизации, толкованию и развитию тех или иных норм, принципов и положений, касающихся поощрения, обеспечения, уважения и защиты прав человека, в том числе и во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях. В частности, договорные органы готовят замечания общего порядка или заключительные рекомендации, а также заключительные замечания. Универсальные договорные органы выполняют роль контрольных механизмов в отношении должного соблюдения государствами принятых на себя по договору обязательств в области прав человека. Тем самым они могут осуществлять контроль за соблюдением государствами своих обязательств во время вооруженного конфликта и в постконфликтных ситуациях.

Специальные процедуры – это деятельность независимых экспертов в области прав человека, уполномоченных предоставлять информацию и давать консультации по конкретным вопросам в области прав человека или по ситуациям с правами человека в определенных странах. При поддержке УВКПЧ в рамках специальных процедур осуществляются страновые визиты; реагирование на индивидуальные случаи нарушений прав человека и проблемы более широкого и структурного характера путем направления государствам или другим лицам сообщений, привлекающих их внимание к предполагаемым нарушениям прав или злоупотреблениям; проведение тематических исследований и экспертных консультаций, содействие разработке международных стандартов в области прав человека и выполнение других задач. Важную роль в контексте защиты прав человека во время войны и в постконфликтных ситуациях играют доклады специальных докладчиков.

Правозащитные компоненты миссий ООН по поддержке мира и по постконфликтному миростроительству

нацелены на обеспечение уважения норм как международно-го права прав человека, так и МГП. Являясь частью миротворческих операций ООН и специальных политических миссий, они построены на тесном взаимодействии УВКПЧ и Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), Департамента по политическим вопросам (ДПВ) и Департамента полевой поддержки (ДПП) и «двойной» подотчетности таких компонентов УВКПЧ и соответствующему департаменту.

Включение правозащитных компонентов в миссии ООН по поддержанию мира и по постконфликтному регулированию были предусмотрены в ряде резолюций Совета Безопасности, а именно: в Резолюции 1590 (2005), принятой Советом Безопасности 24 марта 2005 г.; в Резолюция 1565 (2004), принятой Советом Безопасности 1 октября 2004 г.; в Резолюции 1706 (2006), принятой Советом Безопасности 31 августа 2006 г., и др. Миссии ООН по поддержанию мира и по постконфликтному регулированию, содержащие правозащитные компоненты, в процессе осуществления своей деятельности прилагают усилия по обеспечению уважения норм международного права прав человека и МГП, что находит отражение в представляемых ими докладах.

Комиссии по расследованию и миссии по установлению фактов обычно создаются Советом Безопасности и Советом по правам человека в качестве механизмов расследования грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений МГП. В частности, Резолюцией 1564 (2004), принятой Советом Безопасности 18 сентября 2004 г., Генеральному секретарю была адресована просьба об оперативном создании следственной комиссии для незамедлительного расследования сообщений о нарушениях норм МГП и стандартов в области прав человека всеми сторонами, установления случаев геноцида, а также выявления лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности. Совет по правам человека Резолюцией 17/1 «По-

ложение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике», принятой 22 августа 2011 г., постановил в срочном порядке направить независимую международную комиссию по расследованию с целью расследовать все предполагаемые нарушения международного права прав человека, имевшие место в Сирийской Арабской Республике в период с марта 2011 г., установить факты и обстоятельства таких нарушений и совершенных преступлений и, по возможности, выявить виновных для обеспечения того, чтобы лица, совершившие нарушения, включая нарушения, которые могут представлять собой преступления против человечности, были привлечены к ответственности. В докладах, подготовленных комиссиями по расследованию и миссиями по установлению фактов, фиксируются документированные факты выявленных нарушений международного права прав человека и МГП, делаются рекомендации и предложения, нацеленные на предупреждение и пресечение таких нарушений, инициирование механизмов уголовного преследования виновных в их совершении лиц и т. д.

Определенный вклад в дело поощрения, уважения и защиты прав человека могут вносить также и иные органы или агентства, специальные учреждения, системы ООН.

Контрольные вопросы

1. Какой вклад вносит Генеральная Ассамблея в защиту прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях?
2. Дайте характеристику роли Совета Безопасности в защите прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.
3. Каким образом Генеральный секретарь и Секретариат задействованы в защите прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях?

4. Какова роль Совета по правам человека в защите прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях?
5. Каким образом Управление Верховного комиссара ООН по правам человека вносит вклад в защиту прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях?
6. Какова роль других компонентов системы ООН в деле защиты прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барихин А.Б.* Большая юридическая энциклопедия / Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии». – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
2. Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1976.
3. Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство. – Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2009.
4. *Буше-Сольнье Ф.* Практический словарь гуманитарного права. – М.: МИК, 2004.
5. *Валеев Р.М.* Контроль в современном международном праве. – Казнь: Центр инновационных технологий, 2003. – 321 с.
6. *Верле Герхард.* Принципы международного уголовного права: учебник / пер. с англ. С.В. Саяпина. – О.: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2011. – 910 с.
7. *Вите С.* Типология вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. Том 91. № 873. Март, 2009 г.
8. *Давид Эрик.* Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 1144 с.
9. Документы по международному гуманитарному праву и другие документы, относящиеся к ведению военных действий. – Изд. 5-е, доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2010. – 400 с.
10. Ежегодник Комиссии международного права 1996. – Т. II. – Ч. II. Доклад Комиссии Генеральной Ассамблее о ра-

боте ее сорок восьмой сессии. – Организация Объединенных Наций: Нью-Йорк и Женева, 2004. (UN Doc. A/CN.4/SER.A/1996/Add.1 (Part 2)).

11. *Калугин В.Ю., Акулов Д.В.* Пресечение нарушений в механизме имплементации международного гуманитарного права / под общ. ред. В.Ю. Калугина. – Мн.: Тесей, 2004. – 398.

12. *Кальсховен Фриц.* Ограничения методов и средств ведения войны. – 2-е изд., испр. – М.: МККК, 1999.

13. *Килкэли Урсула, Чефранова Е.А.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8 Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Прецеденты и комментарии. – М., 2001.

14. Комментарий к Дополнительному протоколу II от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000. – 303 с.

15. Курс международного права. В 7 томах. – Т. 1. – М.: Наука, 1989. – 360 с.

16. *Лукашук И.И.* Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 160 с.

17. *Маковой Моника, Чефранова Е.А.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 10. Право на свободу выражения своего мнения. Прецеденты и комментарии: учебно-методическое пособие. – М., 2001. – 167 с.

18. *Маммадов У.Ю.* Защита природной среды во время вооруженных конфликтов в контексте международного гуманитарного права // Российский юридический журнал. 2015. № 3 (102). С. 117–129.

19. *Маммадов У.Ю.* Защита природной среды во время вооруженных конфликтов в контексте международного права окружающей среды // Российский юридический журнал. 2015. № 6 (105). С. 54–67.

20. *Маммадов У.Ю.* Тенденция к усилению защиты природной среды в связи с вооруженными конфликтами // Научные труды. Российская академия юридических наук. – Выпуск 16. – Том 2. – М.: Юрист, 2016. – 522 с. – С. 364–369.

21. МГЭИК, Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделённом мире / Пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2007. – 400 с.

22. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / Под ред. Р.М. Валеева. – М.: Статут, 2011. – 830 с.

23. Международное право: учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э.С. Кривчикова, – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, Юрайт-Издат, 2007. – 816 с.

24. Международное право. Общая часть: учебник / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2011. – 543 с.

25. Нюрнбергский процесс. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961.

26. Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / Под общ. ред. С.И. Беляева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.

27. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект). Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2014.

28. Право Совета Европы. На пути к общеевропейскому правовому пространству / Флоранс Бенуа-Ромер, Хайнрих Клебес; пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2007. – 196 с.

29. Применение силы в ситуации насилия. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2008. // URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/publications/icrc-005-943.pdf>

30. *Роанья Ивана.* Защита права на уважение частной и семейной жизни в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. – Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2014. 196 с.

31. *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан при участии Карр, Сьюзан; Кэмерон, Линдсей и Сен-Мориса, Томаса де.* Правовая защита во время войны. В 4-х тт. – Том I. – М.: МККК, 2008. – 670 с.

32. *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан при участии Карр, Сьюзан; Кэмерон, Линдсей и Сен-Мориса, Томаса де.* Правовая защита во время войны. В 4-х тт. – Том III. Часть III: Прецеденты и документы (№ 69–171). – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2008. – 985 с.

33. Справочник по практике Совета Безопасности. Дополнение за 1989–1992 годы. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2009.

34. *Усенко Е.Т.* О системе международного права // Советское государство и право. 1988. № 4. С. 117-126.

35. *Фельдман Д.И.* Система международного права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 119 с.

36. *Хенкертс, Жан-Мари, и Досвальд-Бек, Луиза, при участии Алверман К., Дермана К. и Ролла Б.* Обычное международное гуманитарное право. – Том 1: Нормы. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2006.

37. *Шабас, Уильям.* Право на жизнь и право вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права, 2013. Специальный выпуск. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2014. – С. 192–210.

38. *Ballentine, James A.* A Law Dictionary of Words, Terms, Abbreviations and Phrases which are peculiar to the law and of those which have a peculiar meaning in the law. – Indianapolis: The Bobbs-Merrill Company Publishers, 1916. – P. 263. [*Ballentine, James A.* A Law Dictionary of Words, Terms, Abbreviations and Phrases which are peculiar to the law and of those which have a peculiar meaning in the law. – Clark, New Jersey: The Lawbook Exchange, Ltd., 2005. – P. 263]

39. *Brahimi, Lakhdar.* Former Special Adviser of the Secretary-General of the United Nations, State building in crisis and post-conflict countries, June 2007. 7th Global Forum on Reinvent-

ing Government Building Trust in Government 26–29 June 2007, Vienna, Austria. // URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan026305.pdf>.

40. *Bronkhorst, Daan*. Part II Lustration in Central and Eastern Europe; Truth and justice, June 2006 // URL: <https://www.amnesty.nl/part-ii-lustration-in-central-and-eastern-europe-truth-and-justice-june-2006-daanbronkhorst>.

41. *Buergenthal, Thomas; Shelton, Dinah; Stewart, David*. International Human Rights in a Nutshell, 4th ed. – St. Paul, MN: West Group, 2009.

42. *Cassese, Antonio*. The Nicaragua and Tadić Tests Revisited in Light of the ICJ Judgment on Genocide in Bosnia // The European Journal of International Law – EJIL – 2007. – Vol. 18 – No. 4. – P. 649–668.

43. *Condé, H. Victor*. A Handbook of International Human Rights Terminology. – 2nd ed. (Human rights in international perspective; v. 8). – Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2004.

44. *Crawford, James*. Brownlie's Principles of Public International Law. – Oxford: Oxford University Press, 2012.

45. Defusing the Ticking Bomb Scenario: Why we must say No to torture, always. Published by The Association for the Prevention of Torture. – Geneva: The Association for the Prevention of Torture, 2007.

46. *Dinstein, Yoram*. War, Aggression and Self-Defence. Fourth edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

47. *Doswald-Beck, Louse*. Human Rights in Times of Conflict and Terrorism. – Oxford: Oxford University Press, 2011.

48. *Droege, Cordula*. The Interplay Between International Humanitarian Law and International Human Rights Law in Situations of Armed Conflict // International Law Forum, University of Jerusalem. Research Paper No. 14–07, December 2007.

49. *Engle, Eric*. Third Party Effect of Fundamental Rights (Drittwirkung) // Hanse Law Review (HanseLR). – Vol. 5. – No. 2. December, 2009.

50. *Graham Brown, Arnim Langer & Frances Stewart*. A Typology of Post-Conflict Environments. CRPD Working Paper No. 1. September 2011.

51. *Harvey, Rachel and Mugnai, Emilia*. The 'Right To Life'. Commentary on Article 2. August, 2002.

52. *Kumar, Krishna*. Promoting Social Reconciliation in Postconflict Societies. Selected Lessons From USAID's Experience / USAID Program and Operations Assessment Report. – No. 24. Center for Development Information and Evaluation. U.S. Agency for International Development. January 1999.

53. *Lutz, Ellen and Sikkink, Kathryn* (2001) «The Justice Cascade: The Evolution and Impact of Foreign Human Rights Trials in Latin America» / *Chicago Journal of International Law*: Vol. 2. – No. 1, Article 3.

54. *Nowak, Manfred and Januszewski, Karolina Miriam*. Non-State Actors and Human Rights / Non-State Actors in International Law. Edited by Math Noortmann, August Reinisch and Cedric Ryngaert. – Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2015.

55. *Nowak, Manfred*. Torture and Other Cruel, Inhuman, or Degrading Treatment or Punishment / *The Oxford Handbook of International Law in Armed Conflict*. Edited by Andrew Clapham and Paola Gaeta. – Oxford: Oxford University Press, 2014.

56. *Oliver, Dawn and Fedtke, Jörg*. Comparative Analysis / Human Rights and Non-State Actors. Edited by Andrew Clapham. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA: An Elgar Research Collection, 2013.

57. *Piirimä, Kaarel*. Roosevelt, Churchill, and the Baltic Question: Allied Relations During the Second World War. – New York: Palgrave MacMillan, 2014.

58. Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law. – United Nations Environment Programme, 2009.

59. Provost, René. International Human Rights and Humanitarian Law. – Cambridge: Cambridge University Press. 2002.

60. Quéniwet, Noëlle. *The Right to Life in International Humanitarian Law and Human Rights Law / International Humanitarian Law and Human Rights Law: Towards a New Merger in International Law*. Edited by Roberta Arnold and Noëlle Quéniwet. Leiden – Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2008.

61. *Quinn John P., Evans Richard T. and Boock Michael J. United States Navy Development of Operational-Environmental Doctrine / The environmental consequences of war: legal, economic, and scientific perspectives / Jay E. Austin & Carl E. Bruch, editors.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

62. *Roudik, Peter.* Georgia: Constitutional Court Rules Against Part of De-Communization Law. November 23, 2015 / The Library of Congress. Global Legal Monitor // URL: <http://www.loc.gov/law/foreignnews/article/georgia-constitutional-court-rules-against-part-of-de-communization-law/>

63. *Schabas, William A.* *The Right to Life / The Oxford Handbook of International Law in Armed Conflict*. Edited by Andrew Clapham and Paola Gaeta. – Oxford: Oxford University Press, 2014.

64. *Sriram, Chandra Lekha; Martin-Ortega, Olga and Herman, Johanna.* *War, conflict, and human rights: theory and practice* – London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2010.

65. *Talmon, Stefan.* The Various Control Test in the Law of State Responsibility and the Responsibility of Outside Powers for Acts of Secessionist // *International and Comparative Law Quarterly* – ICLQ Vol. 58, July 2009. – P. 493–517.

66. *The Handbook of International Humanitarian Law / Edited by Dieter Fleck.* – 2nd. ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Узейир Маммадов

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ
И В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ
СИТУАЦИЯХ**

Редактор *Ж.В. Медведева*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.В. Маркелова*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 04.04.2017 г. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 16,0. Тираж 500 экз. Заказ 270

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. +7 (495) 952-04-41

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
